

Мертвый Ренегат
Владимир Драгкарт

Dead Renegade

Dark Souls 002

16+

Владимир Драккарт Мертвый Ренегат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23232664

SelfPub; 2019

Аннотация

Мы часто оказываемся под влиянием обстоятельств. Они заставляют нас посмотреть на проблему с другой стороны, менять принятые решения, а порой и вовсе меняют нас самих, наши взгляды и убеждения. Судьба молодого мага Реннета после «смерти» делает крутой поворот. Вместо желанной свободы и спокойствия он оказывается вовлечен в череду новых интриг, конфликтов и сражений. Обстоятельства ставят перед ним совершенно невыполнимую задачу! Смогут ли они раздавить его волю к жизни, смогут ли заставить его сдаться? И, на фоне всего этого, как сильно повлияет на личность и поступки парня один единственный человек?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Десятая Сфера	6
Глава 2. Пленник	30
Глава 3. Враг или союзник?	53
Глава 4. Побег	75
Глава 5. В пути	97
Глава 6. Убежище	116
Глава 7. Возможное и невозможное	132
Глава 8. И снова Призрак	152
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Вторая книга из серии «Темные Души»

Часть 1

*На Войне не бывает добрых и злых,
На Войне нет правых и виноватых,
На Войне нет победивших или проигравших,
На Войне есть лишь живые и мертвые...*

Глава 1. Десятая Сфера

Застывший в серо-белом пространстве юноша заморгал и очнулся. Он вспомнил всю свою прошлую жизнь, начиная с самого раннего детства и заканчивая последней схваткой с магами Армии Ночи, произошедшей на поляне вблизи Великого Леса, что расположен в северо-западной части Империи.

Когда кроваво-красная стрела, невесть откуда прилетевшая, пронзила левое плечо Реннета и сотворенный им «Щит-убийца» задрожал, угрожая рассыпаться, он принял единственное верное решение, которое существовало на тот момент и могло бы спасти ему жизнь...

Нет, он не хотел этого, не хотел, чтобы все закончилось именно так! Запретное заклинание теневого элемента, просмотренное им в черной книге незадолго до злополучного похода с Неосветом, по праву можно считать самым последним средством. Оно принадлежало к разряду опаснейших. Но увы – того потребовала ситуация, в которой он оказался, поэтому колебаний просто не могло быть.

Еще больше трех веков назад мистики-исследователи в своем трактате «Путь в Пределы» доказали, что после смерти человеческая душа не погибает, как думали их предки, а уходит из мира смертных. Предполагалось, что она отправляется за грань, называемую Небесными Пределами.

Что именно там находится, никто сказать не мог, это место оставалось недостижимым даже для заклинаний мистиков. Что было известно наверняка, так это абсолютная невозможность возвращения обратно уже покинувшей мир души. Вообще, душой называли человеческие эмоции, мысли, чувства, воспоминания – все, чего не существовало физически, но в то же время их существование являлось неоспоримым фактом. В данной области оставалось слишком много неизвестного и, в конечном счете, только мистики были способны чувствовать и порой даже видеть душу. Сами они описывали их в виде пульсирующих капелек света.

Также, оставалось загадкой время существования души, ведь даже самые глубокие старцы, продлевавшие жизнь своего тела с помощью магии до ста сорока лет, умирая, отправлялись в путешествие за Пределы, равно как и остальные. Некоторые считали, что человеческая душа вовсе бессмертна, а другие – что срок ее существования составляет около трехсот лет. Последние объясняли свои доводы в пользу смертности души тем, что она в процессе развития физического тела тоже менялось. А все изменчивое, как известно, не является бессмертным, даже скалы, крошащиеся со временем. Более того, бывали случаи, когда душа ломалась вследствие искусственного воздействия. То есть, душу можно ранить или даже уничтожить, хотя последнее уже скорее догадки, потому что достоверных фактов убийства человеческой души не существовало и по сей день, разве что в ле-

гендах.

Использованные Реннетом «Когти Смерти» позволяли человеку удержать собственную душу в мире смертных, заново восстанавливая утрачиваемую непосредственно при смерти связь с физическим телом.

Иными словами, это сильнейшее запретное заклинание сберегало душу на астральном уровне бытия, не давая окончательно отделиться от бренного тела, которое в это время исцелялось от ран и обретало былую целостность. Можно сказать, маг получал второй шанс остаться в живых и продолжить существование. Некоторые подумали бы, что никакая магия не способна вернуть мертвого, и были бы правы. Даже запретная магия не властна над душой, уже ушедшей за Пределы. По крайней мере, так говорилось в книге. Но совсем другое дело, если она не успела туда уйти...

После использования заклинания полное «пробуждение», сравнимое с воскрешением, требовало время от нескольких минут, до нескольких часов. Точнее сказать невозможно, так как многое зависело от полученных повреждений и силы воли самого мага. В черной книге все описывалось довольно-таки туманно. Юноша еще не до конца понял все аспекты связи тела, магии и души, однако решил рискнуть, творя это заклинание. В тот миг он не мог с уверенностью утверждать, что все получится как нужно, без губительных последствий. Впрочем, оставались ли у него другие варианты?

Честно говоря, шансов на благополучный исход затеи и

пробуждение было не так уж и много. Слова заклинания читались в спешке, а из-за необходимости постоянно держать врагов на расстоянии и торчащей из плеча стрелы, степень концентрации оставляла желать лучшего. Кто знает, быть может, он действительно сейчас был мертв и находится в месте, называемом Небесными Пределами. По сути, ожидание пробуждения должно больше походить на длинный сон, вот только Реннету до сих пор не приходилось умирать и сказать что-либо конкретнее он не смог бы.

И сейчас, пребывая на этой безжизненной и неестественно-белой земле, под серым низким небом, он чувствовал себя в крайней степени странно и неудобно. Стоит начать с того, что он не чувствовал ни боли, ни голода, ни тепла и ни холода. Не ощущалось даже малейшего дуновения ветерка и колебания воздуха, словно представший перед ним мир был мертвым во всех смыслах этого слова. Также, по какой-то непонятной причине плащ Реннета имел черный цвет, а не светло-серый.

– Странно, – прошептал он, сжимая руку в кулак и сосредоточенно пытаясь соединить в памяти все когда-либо виденное и слышанное об аналогичных местах. Здесь даже тактильные ощущения казались немного иными, нежели прежде. – Я что? Все-таки умер?! – беспокойным и неуверенным голосом спросил юноша у пустого пространства вокруг себя...

– Верный вопрос! – прозвучало вдруг откуда-то, словно

несколько разных по звучанию голосов соединились в один.

От неожиданности Реннет подскочил на месте и инстинктивно потянулся к несуществующему мечу у пояса. В это самое мгновение прямо перед ним буквально из ничего материализовалась высокая фигура в просторных черных одеяниях. Не успел юноша удивиться, как оказался окружен еще пятью фигурами. Некоторые из них были облачены в снежно-белые цвета, подобно магам правящего клана «Свет».

Не в силах шевельнуться от столь ошеломляющего поворота, Реннет уставился на них, переводя взгляд от одной фигуры на другую.

– Сейчас только от тебя зависит, умер ты или же остался жить... и не факт, что последнее для тебя будет лучше. Так что же ты выбираешь? – низкий и довольно грубый мужской голос обращался именно к юному магу. Тот, по непонятной ему самому причине, был уверен, что слова принадлежат стоявшей перед ним фигуре в черном, хотя он явственно видел: его губы, тонкие и бесцветные, совершенно не двигались. Голос прозвучал, будто в самом сознании юного мага.

– Эээ... – он растерялся.

– Что ж, вижу, ты от страха дар речи потерял, Реннет? – теперь уже напрямую обратился синеглазый незнакомец с резкими и жесткими чертами лица. В его голосе появились эмоции, а точнее – ехидство. – Наверняка сейчас ты задаешься вопросом, откуда мне известно твое имя? – усмехнулся он, колыхнув длинными волосами необычного серо-синего от-

тенка, выбивающимися из-под черного капюшона. Индиго-во-синие глаза горели силой.

– Нет, да у всякого может приступ паники случится, глядя на твою до слез привлекательную рожу! – громко вмешался тут же другой незнакомец, звонко расхохотавшись при этом. Он стоял слева от синеволосого и носил ослепительно-белую накидку. Всем своим видом он походил на мальчишку-хулигана и разительно отличался от первого: короткие зеленоватые волосы, непослушно торчащие в разные стороны, россыпь веснушек на детском лице, тоненькая щуплая фигура почти на целую голову ниже Реннета. Его насмешливо-дразнящее заявление в адрес первого лишь усиливало общее впечатление. Впрочем, последний не остался в долгу и незамедлительно огрызнулся, испепеляя взглядом:

– Заткнулся бы, ветроголовый! – крикнул он, развернувшись к нему.

Тот уже было раскрыл рот, чтобы ответить, но резкий и властный голос, несомненно принадлежащий женщине, оборвал его и заставил захлопнуться:

– Довольно! Дайте мальчишке хоть слово вставить!

Реннет обернулся к источнику нового голоса. Как он и предполагал, им оказалась женщина. Черные как смоль прямые волосы ниспадали на откинутый капюшон того же цвета, буквально сливаясь с ним. Она была воистину прекрасна, хотя белое лицо и излучало какую-то жестокую и холодную энергию.

– У тебя ведь имеются вопросы к нам, не так ли? – вдруг обратилась она к Реннету.

– Кто вы такие? – неосознанно вырвалось у того. Пусть с виду эти незнакомцы походили на обычных людей, все же было в них что-то странное, до жути необычное. Лица и внешность целиком – казались ненастоящими, идеально симметричными, без родинок и шрамов. Такая идеальность сравнима с уродством, если тщательно всматриваться.

– Это довольно сложный вопрос, – женщина, в свою очередь, пристально рассматривала мальчишку. – Мы не люди, если ты об этом. И это не привычный тебе мир, – ответила она спустя мгновение.

– Вы... боги?... – спросил он первое, что пришло на ум, вспоминая легенды о шестерых языческих Сущностях Природы. Их также именуют «Основы». Некоторые маги всерьез поклонялись им, утверждая, что благодаря этим молитвам заклинания никогда не подводят их. Почему-то, по опять-таки непонятной ему причине, Реннету казалось, что стоящие перед ним шестеро связаны со всем этим, хотя признаться честно, к религии он всегда относился с осторожностью.

– А мы похожи на богов? – не удержался зеленоволосый мальчуган. Его глаза блестели чересчур восторженно, как будто у маленького ребенка, которого только что похвалили.

Молодой маг ответил не сразу. Он оглянулся на всех шестерых и, заметив на себе чуть насмешливый взгляд еще одной девушки с алыми волосами и в белой мантии, стоящей

по правую руку, неуверенно произнес:

– Н-не очень-то...

– Ууу... – парнишка с веснушками сделал опечаленное лицо.

– Нет, мы не боги, – кивнула женщина в черных одеяниях. – Увы, как уже сказала, и не совсем люди. Мы обладаем большей силой, чем любой маг в вашем мире, включая тебя самого. И нас стоит опасаться столь же сильно, сколь простой смертный боится Бога!

«Нет нужды говорить о силе», – подумал про себя Реннет. Он не ощущал сейчас в себе магию, но это не мешало чувствовать его в других. Без сомнений, окажись стоящие перед ним фигуры людьми, они были бы сильнейшими из всех существующих. Его зрение видело шесть различных видов стихийной магии – это огонь, воздух, вода, земля, тьма и свет. Вышеупомянутые Сущности Природы по легенде обладали именно ими. А значит, они так или иначе связаны с легендами, и опасаться их действительно стоило. Кроме того, в них чувствовалась необъяснимая и ужасающая власть, однако исходила она будто бы не от самой шестерки, а от кого-то более могущественного...

Как бы там ни было на самом деле, раздумья помогли Реннету успокоиться, отойти от всех неожиданностей, и взять себя в руки.

– Хотите сказать, что мне нужно вас бояться? Вы здесь за тем, чтобы убить меня? Не совсем понимаю... – медленно,

но уже сдержанным тоном поинтересовался он.

– Использование запретных заклинаний непростительное преступление для любого существа! – громко произнес синеглазый мужчина с аурой, похожей на стихию воды. Он смотрел на стоящего перед ним мага, как на самого отъявленного негодяя. – Мы имеем полное право уничтожить тебя прямо здесь, до того как заклинание исцелит твоё тело и вернет душу назад.

Реннет слегка удивленно посмотрел на него. В глубине души он испугался такого поворота событий, но отработанное за долгие годы умение притворяться спокойным мастерски скрыло эти чувства. Мысли все еще путались, но он ясно осознавал грозящую опасность и оценивал ее, стараясь не допустить ошибок.

– Но так как меня еще не уничтожили, смею сделать вывод, что вам от меня что-то нужно, да? Полагаю, вы не отстаёте от людей в стремлении использовать других для достижения собственных целей.

На этот раз ответила черноволосая женщина с аурой, схожей с тьмой:

– Как уже сказал ранее мой брат Квинн, умер ты, или все еще жив – решать тебе! Мы можем пересмотреть вынесенный приговор в случае, если ты согласишься помочь нам.

«Приговор? Я что? Пропустил судебные разбирательства? А как же право на защиту чести и достоинства? – мысленно съехидничал про себя юноша, когда-то уже сталкивавшийся

с похожей политикой дел, и как раз это помогло ему немного успокоиться. – Ну... хотя бы к главному подошли. И на что, интересно, я понадобился таким сильномогучим не-человекам и не-богам?»

– Раз уж вы решили пересмотреть свои принципы ради столь жалкого смертного как я, следует понимать, что помощь окажется... эмм... совсем непростой?

– Хотя твои слова звучат непомерно дерзко, учитывая нынешнее положение, в целом все именно так, – кивнул синеглазый маг. Судя по всему, он и был Квинном.

Реннет благополучно проигнорировал его гневный взгляд, подумал мгновение, и заявил:

– В таком случае, я хотел бы услышать, желательно подробно, в чем будет состоять моя помощь вам. До сих пор вы ничего конкретного о себе, или о том, где мы находимся, не сказали. Это тоже, знаете ли, вежливостью не назвать.

Ответ, полученный им от странной шестерки, оказался подобен удару тяжелого молота... или лепету безумца.

– Ты должен остановить войну магов!

– ... ? – Реннет ошалело раскрыл рот.

– ...Позволь договорить, прежде чем начнешь задавать глупые вопросы, – коротко махнул рукой Квинн. – Видишь ли, мы Бессмертная Стража этого мира, и наша обязанность защищать его от внутренних угроз, способных привести к гибели всех и вся. Если не поймешь, ничего страшного, от тебя мы такого и не ждем, – насмешливо добавил он, а затем

продолжил: – На данный момент мы находимся в одной из семнадцати сфер, или же пластов реальности. Вы часто называете их Небесными или Нижними Пределами. Другими словами, тело, что ты сейчас ощущаешь, на самом деле зеркальное отражение твоей души, когда реальное физическое воплощение осталось там, внизу, – говорил мужчина, демонстративно указав пальцем себе под ноги. Ты бессилен перед нами, так как не можешь обратиться к магии, а нам – напротив, ничего не стоит оборвать тонкую нить, привязывающую твою душу к телу. Тогда смерть придет окончательно, и ты покинешь сей мир и сию реальность. Лично я считаю, что это стало бы для всех наилучшим исходом, однако кое-кто из нас не согласен, потому было принято решение дать тебе шанс все исправить.

Мальчишка более-менее понял его весьма туманные объяснения, но к самой сути разговора лишь предстояло подойти.

– Я должен остановить войну, однако, зачем это вам? – спросил он прямо.

– Мало кто из вас – смертных, понимает всю опасность войны между магами, – заговорила вдруг девушка с красивыми ярко-алыми волосами. Она, почему-то уже некоторое время, не отрывая взгляда, смотрела на юношу. И не совсем так, как это делали остальные. – Столкновения обладателей Дара способно уничтожить целый мир.

– Что?

Девушка чуть кивнула и продолжила:

– Понимаешь, весь твой мир, а также сферы вокруг и внутри него, пронизаны бесчисленными невидимыми потоками магии. Именно она дарует жизнь растениям, животным, насекомым, птицам, рыбам, и человеку. Именно магия отвечает за существование всего живого в мире. Ее так и называют – магия Жизни, но скорее всего ты сталкивался с другим названием – Дикая магия. Существует еще множество других видов, происходящих от нее. В обычное время сохраняется определенный баланс между ними, однако во время крупномасштабных сражений магов – все иначе. Столкновение в бою одного вида магии с другим уничтожает равновесие, и дикая магия сливается со стихийной, мистической или колдовской, порождая процесс называемый «Конфликт». Рождение Магии Смерти... – произнесла она последние слова печальным тоном.

Ей удалось задеть Реннета за живое: еще в Немиссе он фанатично занимался изучением разных видов и проявлений магии. И сейчас, услышав что-то новое, с чем никогда прежде не сталкивался, он загорелся желанием выяснить все до последнего клочка информации. Конечно, сомнения также не оставляли его, потому он задал вопрос:

– Магия Смерти? Дикая магия? Звучит как сказка для детей... – скривился он. – И каким образом все это повлияет на окружающий мир?

– Во время крупномасштабных сражений, столкновение

множества противоборствующих заклинаний рождает своего рода разрушающую магию материю. Она неконтролируемо повлияет на природу и живущих в ней существ. Ты, верно, сам замечал, что во время войн чаще случаются стихийные бедствия наподобие извержения вулканов, землетрясений, наводнений – словно природа сходит с ума. Добавь к этому частые эпидемии, массовые заболевания животных и людей, впоследствии порождающих голод. Все это губительное действие потери баланса дикой магии, возникновение разрушительной нестабильности в ее структуре, – ответила та.

– Такого быть н-не может...

– К сожалению, так и происходит, – развел руками зеленеволосый парнишка.

Юный маг, недавно ступивший на путь ренегатства, задумался. Если уж говорить откровенно, он никогда не обращал внимания на столь странные совпадения, сопровождающие годы войн, однако это не отменяло того факта, что они действительно существовали.

– Не может, говоришь? – откликнулся внезапно Квинн, с мрачным лицом скрестив руки на груди. – Тебе стоило бы проверить все заново. Каждый раз, когда на Континенте проходили войны, больше всего людей погибало не от меча и заклинания, а от банального буйства стихий и голода. Но... – он сделал короткую паузу, – но и это еще не все, а как говорят люди: всего лишь цветочки. Сам Конфликт гораздо

страшнее, чем ты можешь себе представить. В первой войне маги еще не успели обрести такое могущество, а главное – воевали не друг с другом. Их победили люди, и этим спасли положение. А во второй, больше полвека назад, кое-кто помешал двум великим орденам сразиться и уничтожить все и вся в последней битве. Ты ведь помнишь, кто именно это был? А знаешь, по чьему велению они действовали? – мужчина насмешливо улыбнулся юноше.

Да, Реннет был знаком с правдивой историей последней войны, потому догадка не заставила себя ждать:

– Неужели Девятка Истинных Теней работала на вас? – не смог он скрыть удивления.

– Ты слишком много болтаешь, Квинн, – вмешалась вдруг черноволосая женщина с холодным взглядом. Она казалась немного раздраженной происходящим и сама продолжила разговор: – Если коротко, то мы предложили им сделку. И они благоразумно предпочли искупить свою вину за использование запретных заклинаний, возложив на алтарь собственные жизни. То же самое мы предлагаем тебе сейчас.

Слова, вырвавшиеся из уст юноши, стали неожиданно-стью и для него самого.

– А почему бы вам самим не поднапрячься? – довольно дерзко спросил он. – И что такого страшного в запретных заклинаниях, что вы стараетесь уничтожать любое упоминание о них? Мне хотелось бы знать, прежде чем дать ответ.

Женщина подошла к Реннету вплотную, всколыхнув по-

лы черной мантии, целую минуту прожигаящим насквозь взглядом смотрела сверху вниз, а затем холодно ответила:

– Мы сильны, но наша власть не распространяется на твою реальность, а лишь на сферы. Мы Стража – имеем право решить твою судьбу, и потому предлагаем жизнь за услугу. Наблюдая за тобой, я все больше уверяюсь в том, что ты способен повлиять на происходящее в мире, однако вместе с тем ощущаю беспокойство. Иной раз приходит мысль, что мы ошибаемся в выборе орудия.

Реннет молчал, ожидая продолжения, но его не последовало.

– Ясно... – пробормотал он, вцепившись взглядом в пустое пространство. Про запретную магию не произнесено ни слова. Наверняка им было что скрывать. – Хе-хе... а вы, и правда, создаете довольно жалкое впечатление. Решили использовать такого как я – презренного грешника, в качестве орудия. Это выдает степень вашего отчаяния, я полагаю. Но, как же по-человечески наивно полагать, будто вы контролируете ситуацию, – вдруг прямо в лицо им засмеялся Реннет. – Что ж, тогда не будем медлить и побыстрее закончим все. Надеюсь, процесс уничтожения меня не займет у вас слишком много времени, ведь ее потребуется, чтобы найти нового добровольца в орудия, нового идиота, согласного под угрозами ввязаться в туманную и гарантированно опасную авантюру.

– То есть, ты отказываешься от наших условий? – спро-

сила слегка озадаченным тоном черноволосая, после многозначительного молчания.

Реннета всегда пугала смерть, и потому он даже использовал Когти Смерти, невзирая на то, что малейшая ошибка могла стоить ему души. Однако та жизнь, что ему сейчас предлагают, во много раз хуже. Возможно, существует шанс обмануть и, вернувшись назад, послать их вместе с просьбой куда подальше, однако учитывая невероятную силу и власть Бессмертной Стражи, это трудновыполнимо. Существует немалый шанс, что они подстрахуются каким-то образом. По этой причине юноша не желал давать клятвы и обещания. А что еще важнее, он был практически уверен в том, что в качестве замены никого другого у них на примете нет, иначе ему просто не стали бы предлагать выбирать. Поэтому оставалось лишь играть роль упрямца до конца... до победы или смерти.

– Если я и сделаю что-нибудь для мира, то только по собственной воле и ради себя! – спокойно и твердо ответил он вслух. – Не привык, знаете ли, верить всем на слово.

– Понятно... что ж, тогда счастливо тебе уйти, – сухо произнесла женщина и нацелила тонкую бледную руку на него.

Вокруг кисти заискрилась густая тьма, от которой у молодого мага все нутро похолодело. Казалось, это холод могильных плит и сырой земли. «Неужели я ошибся? Они правда меня убьют? Вот так быстро, не советуясь, не торгуясь?» – замелькали мысли в его голове. Он даже напрягся, но не стал

показывать своего страха и отчаяния, просто опустив голову. Отыграть роль до конца... ему нужно было всего лишь продолжать настаивать на своем...

– Пойдите... – начала было аловолосая девушка, но щуплый парнишка, смахивающий на хулигана, вмешался первым:

– Ладно, прекратим уже эту постановочную комедию разыгрывать, – заявил он, с очаровательной мальчишеской усмешкой, идущей буквально от ушей! – Наш юный маг давно обо всем догадался, и будет держаться до последнего. Даже если взаправду решим убить его... – добавил он, резко перестав улыбаться. И при этом лицо его начало выглядеть еще более пугающим, нежели у черноволосой женщины и Квинна вместе взятых. Подросток не способен смотреть такими глазами. – Так чего ты хочешь? – спросил он у Реннета прямо.

Слегка удивившись столь внезапной смене личности, а также гробовому молчанию вышеупомянутых Стражей на дерзкое поведение своего собрата, юноша не сразу смог ответить на заданный вопрос. «Он что? Тут главный у них?» – мелькнула мысль в его сознании.

– Все довольно просто, – немного неуверенно начал он. – Вы отпускаете меня, и я благополучно возвращаюсь в свою... хм... реальность. Никаких клятв и обещаний с моей стороны. Скромное условие, по-моему.

– То есть, ты благополучно сваливаешь и забываешь о на-

шем разговоре. Так?

– Не совсем, – покачал головой Реннет, взглянув на подавшего голос Квинна. – Если сказанное вами правда, то угроза уничтожения мира останется, а значит и мне там удастся просуществовать недолго. Иначе говоря, в моих же интересах сделать то, о чем вы просите, однако действовать я буду по-своему. Разумеется, любые ваши советы и добровольная помощь не останутся без внимания.

Зеленоволосый мальчуган чуть улыбнулся, но эта улыбка разительно отличалась от предыдущих – выглядела чересчур жуткой.

– Не хочешь быть орудием в чужих руках, верно?

– Я не верю тебе! От подобных личностей можно ожидать чего угодно, – мрачно высказалась женщина в черной мантии.

Реннет пожал плечами и сказал:

– Не могу не согласиться. Честного выполнения договора, благородных жертв во имя мира или безоговорочного подчинения вашему слову не будет.

Неожиданно, стоящая справа от него девушка расхохоталась, и алые волосы засияли пламенными бликами, очень схожими с ее аурой огня. На вид ей можно дать чуть больше двадцати лет. Впрочем, на внешний возраст полагаться не стоило, когда речь шла о Них.

– Ух... а мне он нравится! – заявила она, изучающе разглядывая юношу. – Думается, как раз у него-то все может

получиться. Предлагаю поверить его словам!

– Поддерживаю сестру, – вдруг откликнулся зеленоволосый Страж, скрестив руки на груди. Глупая хулиганская улыбка снова вернулась к нему, словно его личность опять сменили. Такое резкое отличие и вправду пугало, но Реннет все же смог уверенно кивнуть.

Еще двое стражей, до сих пор не проронившие ни слова, выглядели так, будто им было совершенно безразлично происходящее. Один из них – высокий мускулистый мужчина с густыми бровями, хмуро сходящимися на переносице, носил черные одеяния, а вторая – приятная и смиренная на вид невысокая женщина, была облачена во все белое. Цвет волос и глаз каждого из стражей точно соответствовал их стихиям, из-за чего юноша предположил, что их облики не соответствуют ни настоящему возрасту, ни отражению их душ, если они у них были конечно. Казалось, что это всего лишь искусственные маски, или иллюзорные облики. Он не мог прочесть выражения лиц этих двоих, потому решил сказать кое-что.

– Господа Стражи, вы говорили, что давно наблюдаете за мной. Наверняка вы знакомы с моим прошлым, и что именно заставило меня сделать то, что я делал. Вы неплохо успели меня узнать. Даже если скажу, что попытаюсь предотвратить Конфликт, чтобы спасти близких мне людей, в это сложно будет поверить. – Он криво улыбнулся и заявил: – Однако нетрудно поверить в то, что я сделаю все возможное ради

собственного выживания и ради собственной свободы!

Возможно, ему только показалось, но на миг лица двоих стражей изменились, и на них промелькнуло удивление. Спустя минуту они оба коротко кивнули, так и не проронив ни слова.

«Все они тут до жути странные, – подумал юноша, облегченно вздохнув. – Остались только стражи воды и тьмы...»

Те явно не горели желанием идти на уступки дерзкому магу. И без слов было заметно, что будь их воля, они засунули бы его под замок, попутно возведя непреодолимый барьер. Их братья и сестры, уже давшие согласие, теперь смотрели на них в молчаливом ожидании. Лишь красноволосая девушка с огненной стихией то и дело бросала пронзительные взгляды в сторону причины всех беспокойств – то есть на Реннета, заставляя его этим чувствовать себя неуютно.

– Ладно, – заговорил первым Квинн. – Пусть я и остался при своем мнении, желание большинства из нас для меня много значит.

Наверное, это означало согласие. Обладательница силы тьмы тоже уже сдалась, и резковато произнесла:

– Мы отпускаем тебя, но ты обязан держать нас в курсе всех событий и собственных планов касаясь войны. Поверь, мы знаем гораздо больше тебя, ибо живем много дольше любого смертного человека, поэтому без наших советов, в одиночку, тебе ни за что не справиться. Это не похвальба или принижение твоих возможностей, а суровая действи-

тельность!

Закусив губу и немного подумав, Реннет ответил:

– Ну, я как-то не собирался лезть в это в одиночку. Я умею оценивать собственные силы, и как уже говорил ранее: любая информация в сложившейся ситуации не будет лишней. Только вот... как мы будем связываться с вами? Не думаю, что смогу посещать это чудное местечко каждый день, – усмехнулся он.

– Не нужно иронизировать насчет места, в котором мы сейчас находимся. Оно не такое уж и пустынное, как ты думаешь. Просто немного не повезло со временем. Жаль ты не застал сферу Драконьего Обиталища на рассвете... – Квинн сделал короткую паузу и хмуро добавил: – В дальнейшем ты будешь общаться только с одним из нас. Но остается вопрос: кто решится связать тебя с собой?..

– Это же и так очевидно! – поспешно оборвала его красноволосая.

Реннет и моргнуть не успел, как она подскочила к нему. Прижавшись всем телом, и обхватив лицо юноши обеими руками, девушка сомкнула алые губы на его слегка приоткрывшихся от удивления и шока губах.

Такого явно никто не ожидал, а в первую очередь сам маг. Немного запоздало он дернулся назад, пытаясь отстраниться, но тонкие на первый взгляд руки девушки держали его лицо крепко, а губы и не думали терять настойчивость...

Поцелуй длился еще пару мгновений, и лишь потом она

соизволила отпустить его и сделать шаг назад. Шумно выдохнув, красноволосая красавица задорно подмигнула своей жертве и прошептала так, чтобы наверняка услышали все вокруг:

– Это был мой первый поцелуй, юноша. Надо будет обязательно повторить. Мне... знаешь, понравилось. – И почти сразу же добавила: – Кстати, можешь звать меня Мирейн!

– Чт-т... что... это было? – наконец обрел дар речи Реннет, густо покраснев при этом. Странно, но в этом пустынном призрачном мире губы девушки оказались на удивление мягкими и теплыми, а запах ее алых волос напоминал аромат цветущих фениксов в парке Белого Пламени. То ощущение было трудно выразить простыми словами...

– Как что? – словно ничего необычного не произошло, удивилась девушка, услышав его. – Мы только что установили с тобой связь. Теперь, когда мы тебе или ты нам понадобишься, безо всяких проблем можем позвать друг друга и поговорить, – объяснила она, успокаивающе похлопав его по плечу.

Реакция остальных стражей на эту выходку оказалась совершенно разной: Квинн и Черноволосая тотчас нахмурились, выражая тем самым свое неодобрение, Стражи земли и света молчали, а вот похожий на озорника парень с торчащими во все стороны зелеными волосами схватился за живот и расхохотался во весь голос. Пару раз он протягивал к Реннету руку, пытаясь что-то сказать, но новый приступ

смеха снова заставлял его сгибаться пополам. Юноша и сам незаметно для себя растерялся. Его обычное спокойствие и холодность куда-то испарились.

– Меня... меня зовут Айрис! – смог еле-еле выдать из себя зеленоволосый. По его веснушчатым щекам катились слезы от неудержимого смеха, а узкие плечи тряслись, словно в лихорадке. – Р-рад п-познакомиться, Реннет!

Чуть погодя, немного успокоившись, он громким шепотом добавил:

– Вообще-то, чтобы установить с кем-то связь, можно обойтись и простым рукопожатием, не правда ли, сестрица? – он кинул быстрый взгляд на Мирейн. Та посмотрела на него с явным укором и, сделав каменное лицо, твердо заявила:

– По-другому бы не получилось!

«Да уж, на богов они похожи меньше всего», – подумал Реннет, когда запутавшиеся в заторможенном сознании мысли, наконец, начали шевелиться. Приятное и теплое ощущение от поцелуя все еще не покидало его и немного смущало. И вообще, происходящее казалось дурным сном человека с очень больным воображением. Как раз это-то и делало происходящее правдивым. Разум Реннета не смог бы додуматься до такого.

Пока снова не погрузился в печальную темноту, или, быть может, не проснулся, юный маг на всякий случай успел расспросить у Стражей интересующие его подробности каса-

тельно Третьей Войны Магов, грозящей всем смертельной катастрофой...

Глава 2. Пленник

Два месяца спустя...

Катарина угрюмо разглядывала окружающий ландшафт: осень уже окончательно вступила в свои права, на деревьях практически не осталось листьев. Затяжные дожди прошли, вся растительность пожухла и потеряла сочный зеленый цвет, словно предупреждала о надвигающихся холодах. Птицы и звери попадались на глаза все реже и реже. На пороге стоял Месяц Первых Заморозков.

Настроение у мага-мистика Армии Ночи оставляло желать лучшего, а если описывать в точности – оно было пре-скверное.

В последнее время она совершенно перестала себя контролировать, и виной тому служили постоянные кошмары, преследующие ее по ночам. А самое худшее, что было в этих снах, объятых чернотой и злобой – это то, что она помнила все до мельчайших деталей даже после пробуждения. Ни один из сюжетов не повторялся дважды, хотя действующие лица оставались прежними. Перед глазами то и дело всплывали мерзкие ухмыляющиеся рожи тех самых магов из Светлого Ордена, что участвовали прошлой зимой в уничтожении товарищей из темного отряда и пытались изнасиловать ее саму. Как раз с этих событий жизнь девушки пошла под

откос, в глубокую и беспросветную тьму...

Благополучно вернувшись к Лидеру, Катарина посчитала, что все забудется само собой. Однако этого не случилось. Жуткие сны начали преследовать ее каждую ночь и, ощутив на себе призрачное прикосновение ледяных пальцев широкоплечего мага, являющегося старшим из всей выжившей после сражения троицы, она просыпалась с громким криком, вся в холодном поту. После этого Катарина уже не могла заснуть, и остаток ночи лежала с открытыми глазами, уставившись на старый светильник, мерцающий тускло-желтым. Даже попытки избавиться от них при помощи способностей мистика ни к чему не приводили.

Для подобных ей, стоящих ближе всех к человеческим душам, повторяющиеся кошмары просто не могли пройти бесследно, благодаря природной чувствительности к нестабильностям разума. Наверное, даже стоило сказать, что время Катарини, как мага-мистика, прошло, но... девушка предпочла не сдаваться на милость обстоятельствам. Она погрузилась во всевозможные эксперименты, проводимые высоко-ранговыми мистиками, чтобы поменьше вспоминать об ужасах, таящихся во снах.

Таким образом, дни проходили за днями, но ничего ровным счетом не изменилось. Кошмары мучили ее по-прежнему, если не сказать еще сильнее. Катарина начала ощущать, что становится очень раздражительной и беспокойной, а для любого мистика такого рода симптомы являются пло-

хим знаком. Поэтому к началу весны она приняла решение вступить в узкий круг мастеров, занимающихся исследованиями темной стороны мистицизма. Нет, имеется в виду не общение с духами или что-то подобное, а управление и влияние на эмоции и чувства человека, путем долгих и мучительных истязаний разума.

Все мистики свято чтили собственную душу и души иных живых существ. Подобные эксперименты считались омерзительными и непростительными. Но Катарина наплевала на все. Можно сказать, что постоянный стресс и недосыпание, как следствие усталость и нервозность заставили ее начать воспринимать окружающую действительность по-иному. И она решилась на такое, о чем многие и помыслить не могли: девушка бесстрастно наблюдала за муками и агонией человеческого разума, захваченного в плен созданными ею видениями; она смотрела, как тот постепенно сходит с ума, и как глаза пленного теряют остатки света. Это было разрушение человеческой сущности, его души – сильнейшее оружие мистика, если вдуматься. До нынешнего времени искусственное изменение чувств и эмоций считалось сказкой.

Итак, всего за несколько месяцев Катарина поднялась по ступеням темных мистиков гораздо выше всех остальных, однако некому было радоваться ее успехам. Скорее, даже среди своих ее начали принимать за сумасшедшую. Всевозможные прозвища, одно ужаснее другого, сыпались на нее со всех сторон. Впрочем, ей не было дела до таких пустяков.

Самым странным оказалось то, что после всего содеянного она не потеряла способность здраво размышлять, когда случалась необходимость в этом.

«Так не должно быть! Я не должна после случившегося оставаться в трезвом уме!» – проклинала она саму себя, однако все проверки и исследования показывали, что никаких отклонений в ее сознании нет.

Если подумать, все эти пытки и мучения, что она доставляла своим подопытным, не приносили ей удовольствия, и никакой одержимости ими она в себе не ощущала. Просто, занимаясь этим, Катарина чувствовала себя не так плохо, словно часть ее кошмаров уплывали вместе с криками жертв. И она осознавала, что подобные ощущения не являются нормальным восприятием.

Вот только продолжалось такое недолго. В последние дни она стала видеть в кошмарах новые лица – недавно замученных ею людей. Все вернулось к началу, а быть может... стало еще хуже. Единственное, о чем она действительно сожалела, это о том, что в сновидениях присутствовал тот самый мальчишка, тогда спасший ее от своих же товарищей по ордену. Однако в кошмарах у него было совсем другое лицо – злобное и ужасное во всех смыслах. Почему-то это причиняло ей боль сильнее всего. Еще после возвращения в ряды Ночной Армии Катарина пыталась узнать больше об этом маге, но ничего кроме пары-тройки сомнительных слухов ее ушей не достигло. Нельзя было даже сказать, жив ли он до сих пор

или его отправили за Небесные Пределы...

— Ах... прочь! — громко прошептала Катарина, и встряхнула головой, стараясь вытряхнуть все тяжелые мысли и воспоминания. — Я определенно сошла с ума, — подытожила девушка и бросила взгляд к небольшой группе деревьев, мерзло жавшихся к склону холма. Там ее уже поджидали несколько фигур в боевых магических доспехах. Не убирая руки с капюшона, чуть ли не срываемого с головы холодным пронзающим ветром, она другой рукой потянула поводья и направила коня в их сторону. Сопровождающая ее свита безмолвно последовала за ней.

Молодой некромант, судя по зеленым нашивкам на одежде, встретил гостью с приветливой улыбкой и искренним восхищением в глазах: по-видимому, не часто в эти богом забытые места забредала столь важная особа.

— Приветствую вас, госпожа! — склонился мужчина в почтительном поклоне. — Премного наслышан о вас, как о сильнейшей из мистиков Ночной Армии!

Катарина видела, что он говорил это искренне, а не старался подлизаться, как делали другие, но сейчас была не в состоянии обмениваться пустыми любезностями. Коротко кивнув, она ответила:

— Давай ближе к делу.

Один из сопровождающих помог мистика слезть с лошади, хотя она и сама бы прекрасно справилась. С недавних пор у нее появилась сильная нетерпимость к чужим прикос-

новениям.

– Значит, «точка» находится где-то неподалеку? – женщина поплотнее запахнулась в просторный плащ.

– Да, нам сюда! – махнул рукой некромант, имя которого Катарина, пусть и с трудом, но вспомнила.

Они направились в обход холма по хорошо утоптанной тропинке. Совсем неподалеку располагался небольшой городок Гаррат – один из приграничных поселений Немисса. Хотя он и находился на данный момент целиком под властью Армии Ночи, там присутствовали лишь наблюдатели из числа темных стихийников и колдунов, а основные силы были разбросаны по всей Империи, в так называемых «точках». Эти убежища тщательно скрывались от людских глаз. Там располагались командные пункты, склады и, конечно же, тюрьмы, в которые и предстояло наведаться сегодня Катарине.

Сами по себе мистики, тем более высокоранговые, редко встречались в боевых зонах. В том просто нет необходимости. Добывать из пленных полезную информацию вполне способны и самые слабые из них, а в бою таких как она считали обузой. Когда действительно возникала необходимость, отряды Ночи отправляли соответствующие послания.

Так получилось и в этот раз. Примерно два месяца назад Катарине, как заведующей северо-западной частью сил магов-мистиков, пришло сообщение от некоего молодого некроманта по имени Кристан. В нем говорилось о стран-

ном пленнике, захваченном у Великого Леса. Впрочем, «захваченный» – не то слово, что стоило бы употреблять в отношении данного инцидента. По словам самого некроманта, они нашли его полумертвым. В сообщении говорилось и о прочих странностях, обнаруженных ими, однако тогда Катарина не стала вникать в это дело: мало ли какие странности и нелепости встречаются в этой безумной войне, и если по каждому такому сомнительному поводу срываться и лично ехать бог знает куда... В общем, она попросту послала короткий ответ, порекомендовав пытками выяснить у пленника все необходимое, и в будущем не беспокоить ее по пустякам. Немного позднее, передумав, Катарина отправила вместе с письмом одного из своих подчиненных мистиков, на всякий случай, так сказать.

И вот через месяц, когда данный случай уже успел полностью выветриться из ее головы, мистик вернулся обратно. К ее удивлению, оказалось, что юное дарование не справилось с поручением и не смогло добыть информацию. «Это уже, ни в какие ворота не лезет!» – раздраженно подумала Катарина, прочтя очередное письмо от Кристана, в котором он еще раз просил ее саму прибыть на Точку. Тут уж никаких вариантов не оставалось, пришлось оставить все дела и отправляться. Скверная погода и непрекращающиеся кошмары не добавляли хорошего настроения, поэтому сегодня девушка была в столь мрачном расположении духа.

– Я хотела бы подробней услышать об обстоятельствах по-

имки пленного, — соизволила она наконец заговорить, обращаясь к полному бодрости и энтузиазма некроманту.

— Они весьма странные, госпожа, — сразу отозвался тот высоким чистым голосом, немного смахивающим на женский. — Наш отряд как раз начинал зачистку территорий северо-запада Империи, когда мы натолкнулись на следы сражения. В том месте была уничтожена целая мобильно-ударная группа наших магов, посланная одной из первых, когда как мертвых со стороны противника оказалось всего двое, причем оба сожженные чуть ли не до пепла. Соотношение потерь, судя по всему, было явно не в нашу пользу, однако дальше — хуже.

Он сделал короткую паузу, огляделся, затем указав на невысокое нагромождение каменных глыб и черный провал, ведущий под холм, сказал:

— Нам вон туда! Это и есть здешняя Точка. Раньше тут были золотые копи, но они уже давно иссякли, потому теперь заброшены. Построенные под холмом катакомбы уходят далеко за ее пределы...

— Может, все-таки продолжим наш разговор о цели моего визита? — нетерпеливо оборвала его Катарина. Слушать нудные исторические лекции о местных достопримечательностях не было желания.

Неловко улыбнувшись, Кристан извинился за то, что отошел от темы, а затем продолжил. Он рассказал ей о том, как они набрали на второй уничтоженный отряд, скорее всего

следовавший за первым, и там уже обнаружили тело боевого мага в светло-сером плаще.

– Еще один отряд? – не смогла сдержать изумления мистик. – Хочешь сказать, что два наших отряда были полностью уничтожены врагом? Сколько же их тогда было? Вы ведь провели расследование?

Некромант поспешно кивнул.

– Разумеется. В первом случае, по множественным следам схватки мы выяснили, что численность противника не превышало тридцати человек. Возможно, очень хорошо обученный отряд. Но во втором все немного страннее и непонятней. На поляне, где все произошло, явственно ощущались остатки сильной магии. Земля вокруг была обожжена, и все тела лежали в пределах этого круга. Не имея опыта в таких вещах, я посоветовался со старшими, и они выдвинули версию, что отряд мог угодить в специально подстроенную магическую ловушку. Поистине мощную и разрушительную, скажу я вам, госпожа...

Не переставая говорить, он сделал незаметный жест каральным, стоящим в глубине шахты, и те безмолвно пропустили их внутрь, почтительно поклонившись Катарине.

– ...Так вот, наш пленник тоже лежал там. Наверняка именно он был тем, кто запустил ловушку-заклинание. На нем обнаружилось множество колото-резаных ран, нанесенных по большей части мечами погибших членов нашего отряда, а сердце не билось. Он был абсолютно мертв, госпо-

жа! – как бы оправдываясь, закончил Кристан.

Однако женщина среагировала моментально, застыв посередине каменного коридора и мрачно сведя четкие линии бровей над переносицей. От ее облика повеяло неожиданной угрозой.

– Погоди... мертв?! – бросила она пристальный взгляд на собеседника.

– Так и есть, его сердце не билось как минимум около двух часов. Даже начинающий некромант не сможет ошибиться в таком деле. Но... – Прежде чем ему успели задать очередной вопрос, он добавил: – Осматривая тело, я заметил нечто совершенно немыслимое; его раны постепенно затягивались сами собой, будто над ним трудился опытный некромант, готовящийся поднять его. Все окрестности нами тщательно проверялись, и никого чужого в радиусе километра не могло находиться, а из группы кроме меня больше никто не владел подобной силой. Посему я тут же велел взять тело под охрану и перенести в более спокойное место, где за ним можно беспрепятственно наблюдать.

– Почему вы не рассказали об этом в письме?

– Я хотел лично переговорить с вами, так как чувствовал, что такого рода вещи нужно держать в тайне до поры до времени, – прямо ответил Кристан. – Я наблюдал за заживлением ран еще около пяти с лишним часов, и все это время мои подопечные не переставали патрулировать ближайшие рощи. В итоге они ничего не нашли, но потом случилось оно

самое... – он сделал драматическую паузу... – душа того мага вернулась в тело и он открыл глаза. Честно говоря, я перепугался, – признался с горькой усмешкой некромант.

Однако реакция Катарины оказалась жесткой и непримиримой. Она резко возразила парню:

– Вздор! Душа не способна возвращаться оттуда, куда уже ушла! За идиотку меня держишь? Попробуй, давай объяснить теперь, к чему вся эта байка? Чего ты добиваешься?

– Байку? Нет, я говорю прав... – попробовал сказать тот.

– Что? Ради восхождения по ранговой лестнице и не на такое порой идут, – с давлением произнесла женщина-мистик. И давление это было вовсе не метафорой или иллюзорным ощущением некроманта. Она и вправду воспользовалась силой мистика, заставляя чужой разум отступить и проявить слабость.

Кристан дернулся и схватился за голову, но не вскрикнул от резкой боли, а лишь странно посмотрел на собеседницу. Влиять на разум другого человека без физического контакта с ним по силам лишь по-настоящему сильным магам.

– Понимаю, мотивов можно придумать достаточно, но я действительно не врал вам, – заговорил он спустя пару мгновений. – Против вашей воли я ничто, и вы без проблем можете покопаться в моих мыслях. Я не стану возражать, если это вас убедит, – в доказательство он смиренно склонил голову.

Использовать силу читать сознание против своих строго

запрещалось, и Катарина не могла не знать этого, однако ответ ее прозвучал твердо:

– Не беспокойся, так и поступлю, после того как переговорю с вашим пленником. Что еще можете рассказать о нем? Важна любая деталь, за которую я смогу зацепиться, когда войду в его воспоминания.

Некромант, казалось, немного успокоился.

– Мы знаем о нем не так много, как хотелось бы. После пробуждения он не ответил ни на один из заданных нами вопросов, хотя прекрасно понял их смысл. С даром речи у него тоже все в порядке. Из этого следует одно: ему определенно есть, что скрывать от нас.

– А пытки?

– Пробовали и не один раз, – отвечал усталым тоном Кристан, оглядываясь по сторонам, чтобы не заблудиться в лабиринтах коридоров. – Но я решил не заходить в этом плане слишком далеко, так как чрезмерное злоупотребление могло повлиять на психику. Думаю, пока он нужен нам целым, а не калекой или идиотом. Ломание пальцев, выжигание железом и удушение сферой – он выдержал.

– Вот как? Даже не кричал? – усомнилась женщина.

– Нет, почему же, голос слышался на все подземелье, да толку от этого... Он все равно ничего не рассказал, лишь пару раз попросил у палача воды.

«О, если уж он такой крепкий, то неудивительно, что у присланного мной юнца возникли проблемы. Силой воли

вполне возможно отразить неопытное нападение мистика на разум, – подумала про себя Катарина. – Кроме того, раз уж он способен вернуть собственную душу из Пределов, что не смог бы ни один мистик или некромант, то значит, далеко не прост. Возможно, он лишь пользовался какой-то неизвестной нам уловкой, но для такого тоже нужны мозги».

– Ясно, – коротко произнесла она вслух. Сбросив с головы влажный от сырости капюшон, мистик-маг высвободила волосы и распустила их за спину. При свете факелов темно-каштановые пряди мерцали таинственными искорками. – Признаюсь, ваш пленник заинтриговал меня. Если все именно так, как ты говоришь, можешь рассчитывать на скорое повышение по службе и более приятное место работы.

– Благодарю госпожа! – чуть склонил голову Кристан. – Но я бы все-таки предпочел остаться здесь. Командовать небольшой группой магов гораздо лучше, нежели толпой. На своем нынешнем посту я принесу больше пользы Армии Ночи.

Катарина не понимала его желания променять тепло и благоприятные условия на холод и грязь, но заговаривать об этом не стала. В конце концов, мало тех, кто действительно горит энтузиазмом работать тут.

К тому времени, они остановились у развилки двух относительно просторных тоннелей. Один из них, скорее всего, уходил к темницам, а второй к жилым помещениям и скла-

дам с провизией.

– Почему мы остановились? – поинтересовалась мистик у провожатого.

Тот немного смутился и ответил:

– Я подумал, возможно, вы устали с долгой дороги и предпочли бы отдохнуть? А допрос пленника может и до завтра подождать.

Она ненадолго задумалась.

– В целом ты прав, однако перед этим я должна увидеть его и то, как он держится, чтобы как следует подготовиться. Проникновение в сознание мага в особенности требует тщательного анализа любой доступной информации.

– Как держится? Ааа... я, кажется, понял вас. Сейчас все устроим, – заверил ее некромант и, попросив немного подождать, растворился в одном из коридоров.

Вернулся он действительно быстро, и не один, а еще с двумя магами, судя по всему – стихийниками. Катарина утвердительно кивнула и зашагала вслед за ними по длинному полутемному тоннелю, уходящему на более глубокие уровни.

– Последний месяц мы не трогали пленника. Бесконечная темнота, долгое ожидание и полное отсутствие живой человеческой речи иногда способны сломать волю куда лучше любых физических пыток. В нынешнее время подобные методы стали очень популярны, – говорил Кристан, пока они проходили поворот за поворотом.

– Вы подразумеваете так называемые «пытки темно-

той»? – его собеседница вертела головой, пытаясь запомнить обратную дорогу. Перспектива заблудиться ее не особо радовала, ведь неизвестно, сколько времени еще предстоит находиться здесь. Вряд ли каждый раз будут выделять сопровождающих.

Тем временем, не замечая ее беспокойства, некромант согласно кивнул и продолжил:

– Пленника обычно помещают в абсолютно темную комнату, куда не проникает свет и звук, и оставляют на длительное время. Еду и питье доставляют раз в один день из поточной дыры, но при этом каждый раз меняют время, дабы специально дезориентировать человека. Создается полное ощущение, будто твое сознание постепенно распадается на мелкие кусочки. Довольно жуткое чувство, надо полагать, потому как слабые даже трех суток не выдерживают.

– А он не сойдет с ума?

– В нашем случае это маловероятно, – усмехнулся Кристан. – Это определенно стресс для психики, однако отклонений вызвать не должно. Зато прошедшим через такое будет очень легко манипулировать, допрашивать, а быть может попытаться завербовать. Лучше всего подойдет определение «живые зомби». Правда, не на всех этот метод действует одинаково. Бывают и случаи самоубийства, – признался он честно и посмотрел на Катарину, в ожидании новых вопросов.

– А сколько времени можно продержат человека таким образом? – спросила та.

– Точно сказать нельзя, но был случай, когда одного подопытного продержали три месяца. В конечном счете, все закончилось тем, что его разум окончательно погрузился во тьму. Он перестал воспринимать окружающий мир и умер.

– Ясно, – по своему обыкновению коротко пробормотала Катарина.

Метод с «погружением в темноту» был отлично ей знаком. И придумали ее именно некроманты, чтобы превращать магов в живых кукол с магическими способностями. Удивительно, но даже после ослабления разума моторные функции и приобретенные долгими тренировками навыки сотворения заклинаний сохранялись. Их план не удался по высказанной уже Кристаном причине – на всех темнота действовала по-разному. Однако нужно уточнить, что для обычного человека это гарантированная смерть, потому что до процесса внушения они не доживают, забывая есть и пить. Магов же, в этом смысле, подпитывает их магия. Впрочем, о своих знаниях в этой области девушка-мистик предпочла не распространяться.

Пришлось спускаться на несколько уровней вниз, прежде чем они очутились перед тюремными дверьми. С каждым новым уровнем, уходящим под землю, воздух становился более влажным и теплым. Катарине даже стало жарковато.

Сами камеры представляли собой небольшие помещения, со всех сторон окруженные каменными стенами в несколько слоев, во избежание проникновения звука извне. Двери же

состояли из массивного необычного металлического сплава на основе стали и илирита, способного поглощать любые вибрации и шумы.

– Открывайте постепенно, иначе привыкший к темноте пленник может надолго ослепнуть от яркого света факелов, – предупредил некромант своих помощников магов.

Коротко кивнув в ответ, один из стихийников загремел железными ключами и, вплотную подойдя к двери, начал возиться с ней. Уже примерно через минуту раздался громкий щелчок, оповестивший присутствующих о том, что камера открыта. Катарина и Кристан остались ждать в коридоре, а двое магов, один из которых походил на ствол огромного дерева и наверняка обладал колоссальной физической силой – медленно распахнули дверь и вошли внутрь.

Вытянув шею, мистик заглянула туда, но не увидела ничего кроме чернильной темноты. «Может, он уже умер?» – подумала она сразу же.

Через несколько мгновений послышался низкий голос одного из магов:

– Все готово, некромант! Можете подойти!

Девушка немного заколебалась, но Кристан бодро улыбнулся и уверил ее:

– Волноваться не стоит. Даже если пленник попытается бежать, ничего не выйдет.

В подтверждении своих слов он переступил порог камеры, распахнув тяжелую дверь настежь. Колеблющийся жел-

товатый свет факела осветил дальнюю стену помещения и пленного, сидящего прислонившись к ней.

Зажав нос и рот рукавом плаща и таким способом пытаюсь защититься от тяжелой и невыносимой вони, мистик пошла к двери, чтобы получше разглядеть освещенную изможденную фигуру. Остальные переносили запах как ни в чем не бывало, видимо уже привыкшие.

«Что?!» Катарина смотрела на темные спутанные волосы, длинными прядями спадающие на плечи и зажмуренные глаза пленника, худое бледное лицо с выступающими скулами и ровным подбородком, сильно обросшее за время заключения. У нее вдруг появилось ощущение, будто она уже где-то его видела. Такого просто быть не могло! Видимо плохая освещенность камеры и тени от факела разыграли ее воображение... но когда маг-стихийник схватил его за шиворот, скрутил за спиной руки и рывком поднял на ноги – эта версия развеялась, как легкий дымок на ветру. Лицо и вправду оказалось знакомым...

«Действительно... он? – спрашивала у самой себя мистик. Она продолжала внимательно вглядываться во внешность пленника и его глаза, жмурящиеся от яркого света. Катарине даже в голову не пришло, что она сама может оказаться узнанной, но, к счастью, факел светил ей в спину, оставляя лицо в темноте. – Неужели... это тот самый Реннет? И как он здесь оказался?»

Не сумев совладать с собой, она коротко ахнула, и некро-

мант, словно почувствовав что-то, обернулся к ней.

– Вы знаете его? – спросил он удивленным тоном.

– Нет, – довольно спокойным, если не сказать холодным, голосом ответила Катарина. Она мгновенно пришла в себя, но взять эмоции под контроль оказалось невероятно сложно. В конце концов, видя напрягшееся лицо некроманта, она задумчиво добавила: – Хотя по какой-то причине его лицо мне показалось знакомым, но... нет.

Женщина ожидала, что парень может узнать ее по голосу, однако тот никак не реагировал. Он продолжал висеть на руках мага. Либо ничего не помнил, либо месяц в камере окончательно лишили его рассудка. Чтобы отделаться от настойчивого и подозрительного взгляда Кристана, она быстро сменила тему разговора:

– Хммм... да он же совсем еще ребенок! Сколько тебе лет вообще? – обратилась мистик к пленнику, сделав шаг вперед. Никакого ответа не последовало, поэтому она повторила попытку: – Ты... слышишь меня? Как твое имя?

Некромант, до сих пор стоявший в стороне, поддался вперед и заговорил:

– Сомневаюсь, что он ответит вам добровольно. Может, стоит попробовать «Замкнутую Сферу»? – предложил он.

Вопрос был явно с подвохом. Аура подозрения все еще окружала Кристана, благо сила мистика позволяла чувствовать подобное. Катарине теперь уже хотелось обойтись без пыток, но она ни на мгновение не колебалась, давая ответ.

– Да, было бы неплохо. Надеюсь, это вас не затруднит? – прохладно улыбнулась она.

Некромант жестом отдал приказ, и стоящий в сторонке маг начал выпевать заклинание, протянув руки над пленным юношей. Скоро полупрозрачная сфера полностью окутала его голову. Догадавшись, что к чему, Реннет дернулся всем телом, но сразу же затих, расслабленно повиснув в могучих руках второго мага. Пытаться вырваться было бесполезным делом.

«Да уж, в разумности мальчишке не откажешь, хотя если многократно подвергаться такому, поневоле потеряешь желание сражаться с неизбежностью», – подумала мистик, наблюдая за всем этим.

Наложенная на пленного сфера не пропускала ни капли воздуха внутрь, а ту малую часть, что еще оставалась там, хватало на несколько вдохов. Потом наступало мучительное во всех смыслах удушье – и в этом заключалась пытка «замкнутой сферой». Даже если человек знает, что его не убьют, на уровне инстинктов возникает ощущение паники и ужаса.

Прошла целая минута: юный маг старался не паниковать и ровно дышать, и даже когда в сфере закончился животворный воздух, он пытался успокоиться. Но обмануть сознание и тело вместе невозможно. Широко распахнув светло-карие глаза, он раскрыл рот, пытаясь снова вдохнуть, однако ничего не вышло. По лицу пробежала судорога, и он забился с новой силой, пребывая в состоянии близкой к агонии умираю-

щего. Магу-великану пришлось напрячься, чтобы удержать пленника, изо всех сил пытавшегося вырваться из его рук.

Это продолжалось недолго. Напоследок юноша дернулся пару раз, закатил глаза и начал терять сознание. Катарина испытала смешанные чувства, глядя на его муки. В уголке сознания проснулось чувство жалости, которое не посещало ее с того самого момента, когда она стала темным мистиком.

– Достаточно! – произнес наконец Кристан, и маг подчинился, тут же рассеяв заклинание.

Судорожно задышавшись, пленный начал глотать воздух. Катарина снова задала вопрос:

– Кто ты такой? Говори, или все продолжиться!

– Кх... кхк... – захрипел тот, явно пытаясь что-то произнести, но ему никак не удавалось восстановить дыхание.

– Что?! – некромант поддался вперед, чтобы расслышать.

– Ко... который р-раз испытываю... н-но... так и не смог привыкнуть, – тихо прошептал мальчишка, словно ни к кому конкретно не обращаясь.

Катарина в душе вздохнула с некоторым облегчением. Она уже подумала было, что парень начнет разговор о ней. Его потускневшие карие глаза оглядывали своих мучителей, однако, судя по всему, видел он очень смутно. Скользнув по девушке-мистикку взглядом, он уставился прямо на Кристана, будто пытаясь запечатлеть его облик, как своего злейшего врага. Скорее всего, он узнал его голос по прошлым посещениям.

– Как видите, пытки против него малоэффективны, – развел руками некромант. – Зато мы узнали, что с памятью у него все в порядке, – с усмешкой добавил он. – Продолжим?

– В этом нет необходимости. Все и так понятно, – спокойно сказала Катарина. – На сегодня оставим его в покое, а завтра я сама лично займусь его сознанием. Ты был совершенно прав, ему есть что скрывать.

После того как помощники втолкнули пленника поглубже в камеру и заперли дверь, Кристар попросился проводить мистика к ее комнате. Поднимаясь обратно, порядочно отстав от стихийных магов, они шли бок о бок. Женщина старалась не проявлять лишних эмоций и выглядела задумчивой. Некромант был проницательней, чем казался на первый взгляд.

– Вы ведь слышали его слова? – спросил вдруг Кристан.

– А?.. Ну да, говорил он не как сумасшедший, – отозвалась та.

– Мне тоже так кажется. На мгновение появилось ощущение, будто он терпеливо выжидает удобного момента, чтобы броситься на нас. Неприятно, если честно. Еще от него веет жутью.

Катарина резко вскинула голову. Она полагала, что только ей это померещилось, будто мальчишка окружен негативной, жуткой аурой.

– Знаете, что он сказал, после того как очнулся, тогда, после исцеления ран? – продолжил некромант.

– ... ?

– Сказал, что наши жизни уже в его руках.

«Интересно, что бы это значило? Или простой бред, или действительно что-то важное...» – размышляла мистик Катарина.

Глава 3. Враг или союзник?

Приближение надзирателей Реннет почувствовал еще пару минут назад. Сейчас они уже стояли по другую сторону двери его камеры. Сила, дремавшая в молодом маге почти два полных месяца, недавно пробудилась, и чувство магии вернулось к нему. Уже не далек тот момент, когда он сможет вырваться из темноты. Предстояло сделать очень многое, а сущности, называющие себя Бессмертной Стражей, до сих пор даже не удостоили его своим вниманием. И попытки воззвать к ним результатов не принесли. Впрочем, он был готов к такому...

Негромкий металлический скрежет отпираемой двери разорвал глухую тишину этого помещения. Прекрасно знавший, кто именно пришел по его душу, юноша прикрыл глаза и прислонился к холодной каменной стене. Но даже такое, простое на первый взгляд, движение приходилось делать крайне осторожно, чтобы не потревожить заживающие рубцы от ожогов по всей спине.

Дверь протяжно скрипнула и отворилась. Первыми, как и вчера, вошли двое магов, один из которых тут же заломил юноше руки за спиной, и без лишних слов приковал железными браслетами к стене. При этом верзила даже не пытался действовать аккуратно и чуть не сломал ему пальцы еще раз.

Первый раз их ломали более месяца назад, во время допроса.

«Скорее всего, ее они привели для того чтобы вытащить из меня всю необходимую им информацию, – подумал Реннет, чувствуя близкое присутствие мистика. – Пожалуй, мне придется начать действовать, пока эта информация не достигнет нужных ушей».

Маги закончили свое дело и вышли из камеры, однако дверь закрывать не стали. Яркий свет факела слепил привыкшие к темноте глаза узника. Один из надзирателей обратился к мистiku:

– Вы уверены, госпожа, что не нужно наше присутствие там? Кристан предупреждал нас, что пленник может представлять опасность.

«Ого! Этот молодой некромант не так уж прост, как кажется. Похоже, у него имеются свои догадки и предположения насчет меня и того, как я оказался в нынешнем положении, – размышлял про себя Реннет, продолжая жмуриться. – Он может стать препятствием моим планам на будущее...»

– Не стоит беспокоиться, – послышался женский голос, немного необычный, чуть низковатый. Юному магу уже приходилось слышать этот голос вчера, когда он висел на руках у верзилы мага. – На всякий случай, при мне клинок, – продолжала она, – к тому же, работа мистика требует предельной сосредоточенности. Присутствие кого-либо рядом нежелательно. Попрошу закрыть дверь и оставаться снаружи!

– Как пожелаете, – вежливо отреагировал маг. – Не за-

будьте захватить фонарь. Пленник из числа боевых магов, и я не надеялся бы на сталь, – добавил он, немного помедлив.

И хотя Реннет не мог видеть его лица, был уверен, что на нем сейчас появилось отчетливое сомнение.

– Не нужно недооценивать меня! – послышался снова голос мистика, и ее тон стал гораздо прохладнее, что заставило сидящего в камере юношу улыбнуться. – Я пробуду там не меньше часа. До окончания этого срока прошу не беспокоить! – закончила женщина и, держа фонарь перед собой, ступила в камеру. На мгновение ее лицо скривилось, но быстро взяв себя в руки и успокоившись, она взялась рассматривать пленника, то есть Реннета. Дверь за ее спиной захлопнулась и все внешние звуки исчезли.

– Выходит, вам все же удалось достичь темных отрядов, – тихо произнес юноша, кинув внимательный взгляд на фигуру за ореолом света. Он хотел убедиться в том, что не ошибся в прошлый раз. К сожалению, зрение еще подводило, и лицо он видел чересчур смутно.

Последовало долгое молчание, но вскоре мистик поставила разбрасывающий желтоватые лучи фонарь в самый дальний угол помещения, а сама подошла ближе.

– Так ты узнал меня. Это действительно ты, тот самый... – зашептала она.

– Да, да, и еще раз да, – кивнул Реннет расслабленным голосом, будто выслушивая нудную лекцию учителя Письма, что служил когда-то в Белом Пламени Немисса. – Вы и есть

тот могущественный мистик, что будет выщепывать из меня секреты? Какая мрачная однако ирония...

Женщина ничего не ответила. Ее темные глаза не отрываясь смотрели на пленника.

– Ответь, зачем ты тогда сделал это? Почему? – ее голос звучал по-прежнему тихо.

Конечно же, Реннет был готов к таким вопросам, но вот только подходящего ответа за ночь придумать не смог. Он не то чтобы не знал его, дело не в этом. Просто нынешняя встреча с этой женщиной поставила его планы в трудное положение. Ей было хорошо известно, кто он такой. Поэтому от данного ответа зависело многое. Хотя... может, она уже успела сообщить все остальным, и в этом случае волноваться уже не имело никакого смысла.

– К чему вообще такие вопросы? – парировал он.

– Мне необходимо знать!

– Тогда попробуйте влезть ко мне в голову и узнать все напрямую. Странно даже, почему такой вариант не пришел вам на ум сразу же? Многое упрощается, знаете ли, – сказал тот, пожав плечами. В прикованном состоянии сделать столь незначительный жест оказалось на удивление нелегко.

Мистик заметно напряглась и ответила:

– Я... не хочу читать твои мысли и воспоминания.

– Неужели? – он действительно был удивлен.

– В подобных мерах на данный момент просто нет необходимости. Я достаточно знаю о тебе, ну разве что кроме

необычной силы. Она остается загадкой даже для меня. Лидеры Армии Ночи многое будут готовы отдать, чтобы узнать твои секреты. — Она сделала короткую паузу и нахмурилась. — Что касается планов побега отсюда... Думаю, нет нужды говорить, что идея бредовая. От тебя сейчас только этого и ждут.

Пусть Реннет и был уверен в собственных возможностях, стоящая перед ним женщина могла серьезно навредить задуманному им плану. В свою голову ее он бы не пустил, однако умеющий думать и наблюдать может догадаться о многом и без всякого такого. Достаточно лишь разговорить человека, с чем она сейчас прекраснейшим образом справлялась.

— К чему ведет наш разговор? И есть ли смысл мне продолжать его? — вдруг прямо спросил он, не очень-то надеясь на честный ответ.

— Я всего лишь пытаюсь понять твои мотивы, — ответила мистик, нервно сжимая тонкие пальцы. Создавалось ощущение, будто она боится собственных слов. — Почему ты не желаешь присоединиться к Ночной Армии? Предложения уже были, верно?

Юноша видел, что с ней что-то не так. Уж очень не в тему оказывались ее вопросы. И потом, ей нет нужды их задавать, имея силу читать разумы других. Или она настолько не уверена в своих возможностях, что предпринимает отчаянную попытку вывести тайны разговорами?

— Вы правы, предлагали. Но причину моего отказа я озву-

чивать не собираюсь ни вам, ни кому-либо другому. Их может быть множество, подходящий выберете сами.

– Вот же! – разозлилась она, видимо потеряв терпение. – Не хочешь отвечать, когда тебя спрашивают по-хорошему? А если надеешься сбежать, почему ждал так долго? Так сильно жаждешь, чтобы к тебе в голову залезли?

Реннет промолчал. Возможно, это был наилучший выход.

– Хорошо, не хочешь отвечать – не отвечай. Это не столь важно сейчас для меня. Однако хотелось бы вернуться к первому вопросу: почему тогда ты поступил именно так? Раз уж ты спас мне жизнь, не думаешь, что справедливо будет объяснить причину? Сохранить жизнь врагу, убив товарища!

– Одинаковый цвет плащей не делает нас товарищами, – спокойно проронил юный маг. Он понял, что та не отвяжется, пока не получит ответа на свой вопрос, поэтому продолжил: – Многие полагают, что война оправдывает любое деяние, вплоть до...

– ...До той ситуации, в которой тогда оказалась я, вплоть до изнасилования? – вмешалась женщина-мистик. – То есть, это была ненависть к ним? Или сострадание к их жертве? Ты пожалел меня? – задала она вопрос уже прямее некуда, начиная уставать от уклончивых ответов.

Реннет сделал глубокий вдох.

– Я не знаю до сих пор, – признался он. Решение ответить именно так, пришло само собой, хотя вряд ли это можно назвать ответом.

– Ясно, – вдруг сказала та, к полной неожиданности юноши, и даже не попыталась уточнять. Она осознала, что получила самый честный ответ, который только могла получить от него. Вчера ночью она долго размышляла над случившимся, решая как поступить дальше. На уме были несколько вариантов, однако выбор какого-то одного из них она могла сделать, лишь поговорив с мальчишкой. Даже не прекращающиеся кошмары ушли на второй план. Казалось, это и есть долгожданный шанс решить все раз и навсегда. Один Бог ведет, во что ей обошлась прошлая ночь.

Реннет начал испытывать неудобства. Сидеть прикованным цепями под странным взглядом этой женщины было несколько неуютно. И покалеченные пальцы то и дело отдавались острой болью. Росла неуверенность.

– Тогда ответь мне на последний вопрос... – заговорила вдруг мистик.

– А не слишком ли их много?

– ...Ты ненавидишь меня сейчас? – продолжала та, проигнорировав его замечание. – В сложившейся ситуации, это было бы нормальной реакцией. Сейчас я твой враг, способный вытащить из тебя информацию, которой ты не желаешь делиться с кем-либо из темных. Прямо здесь я могу разрушить все твои надежды и планы, а это после всего, что ты сделал для меня в прошлом. Иначе говоря, та, кому спасал жизнь, стала твоим же палачом. Ты, ненавидишь меня за это? – она пододвинулась к нему еще ближе и заглянула пря-

мо в глаза.

Реннет упер взгляд в землю. Казалось, будто он тщательно прислушивается к самому себе.

– Нет, как бы странно не прозвучало, я не ощущаю ненависти к вам, – отозвался он, наконец, и немного отодвинулся назад. Лицо этой девушки оказалось слишком близко, заставляя юного мага чувствовать ненавистную неловкость. – Наверное, вы должны делать то, что должны. Возможно долг перед вашими товарищами, которых я убил немало, велит вам отбросить все прошлое и покопаться в моем сознании, а потом прирезать вон тем чудным клинком, – криво улыбнулся он, бросив короткий взгляд на тонкий изогнутый меч у ее пояса. – Мы просто оказались не в том месте и не в то время. Да, именно так я думаю, хотя, буду откровенен до конца и добавлю, что неприятный осадок все равно останется.

Женщина снова начала хмуриться.

– Я кажется уже говорила, что не собираюсь использовать силу мистика против тебя, – раздраженно бросила она.

– Очень мило с вашей стороны...

– Тебе ни разу не захотелось отомстить за сложившуюся несправедливость? Вчера ты мог не сдерживаться и рассказать о нашем знакомстве некроманту. В этом случае меня вполне могли арестовать, не говоря уже о понижении в должности. Возможно, ты бы ненадолго избавился от опасности раскрытия своих тайн.

«А ведь утверждала, что последний вопрос задает», – по-

думал про себя Реннет. Сначала он даже не хотел отвечать, но все же передумал.

– Скорее всего, я слишком эгоистичен, чтобы искренне хотеть кому-то навредить таким способом. Мое положение от этого ровным счетом не изменилось бы, если не стало бы еще хуже, – ответил он.

Юноша ожидал какой-нибудь реакции на свои слова, но женщина не замечала его, задумавшись о чем-то своем, поэтому он решился спросить прямо:

– Что произойдет дальше?

– А дальше ничего не будет, – заявила мистик-маг, выпрямившись и глядя на него сверху вниз. – Думаю, я поняла тебя, потому собираюсь уйти...

– Да? Тогда не забудьте сказать, тем двоим за дверью, чтобы сняли с меня эти железки. Не очень удобно сидеть в таком положении.

– Нет, мальчишка, похоже, ты меня не понял, – покачала головой женщина. – Я собираюсь уйти несколько в ином смысле, и предлагаю тебе выбраться отсюда вместе со мной.

До юноши не сразу дошло, что она имеет в виду под словами «уйти в ином смысле».

– Я правильно понял? Вы собираетесь покинуть Армию Ночи? – спросил он. Чего-чего, а такого безумия ему еще не приходилось слышать, не считая собственных поступков, конечно. От себя он такое слышал достаточно часто.

– Верно, – тем временем спокойно кивнула та. – Я уже

давно думала об этом. Не могу больше оставаться среди людей. Все так прекрасно сложилось, ты оказался здесь. Я хотела бы вернуть долг за тот день, к тому же сомневаюсь, что не знающий дороги самостоятельно сможет выбраться отсюда. Своих намерений ты все равно не изменишь, так почему бы нам не помочь друг другу? Я успела неплохо изучить схему каменного лабиринта и путь наружу, а ты хорошо знаешь местность на поверхности.

Видя, что она не шутит, Реннет невольно задумался:

«Стоит ли ей верить? Быть может, все сводится к подстроенной темными ловушке? – сразу возникал вопрос. – Но если ловушка, то зачем им это? Сомневаюсь, что с моей помощью они могут подобраться к светлому ордену. Даже если ее товарищи не в курсе, что я отступник, за прошедшие месяцы многое изменилось. Пленный однажды маг сразу теряет доверие клана. Чего можно добиться, вытащив меня отсюда?»

– Наверняка сейчас ты размышляешь «А не ловушка ли это?», – вдруг спросила мистик, усмехнувшись. – Могу успокоить, как только выберемся, то сразу разойдемся в разные стороны. К тому же, с твоими способностями ощущения магии любое преследование или слежка теряют всякий смысл.

– Возможно... – пробормотал тихо юноша. По крайней мере, он уверенно мог исходить из того, что на поверхности намного больше шансов уйти от темных. Жаль, что при всем этом намерения самой девушки были неизвестны ему. – По-

лучается, вам необходимы мои способности и сила? Мистику не справится с боевыми магами, если все пойдет не по плану, так ведь?

Она лишь молча кивнула, совершенно не задетая словами Реннета.

– Хорошо, я согласен, – осторожно ответил юноша, и не удержался от уточнения: – Вы стараетесь мне помочь, потому что должны, или потому что хотите?

– Не знаю, – пожала та плечами. – Так ты веришь мне?

– Я никому не верю, – столь же спокойно ответил Реннет. – Просто не вижу причин, по которым в ловушке есть какой-то прок.

Женщина-мистик насмешливо улыбнулась. Она твердо выбрала новый путь в жизни, и уход из Армии Ночи был лишь первым шагом. Дальше выносить происходящее ей было не под силу. «Хуже чем есть сейчас мне уже точно не станет», – думала она.

Спустя некоторое время Катарина открыла дверь и вышла из камеры. Двое магов-стражников, один из которых был ей знаком еще с вчерашнего посещения, встрепенулись.

– Я закончила с пленником. Можете снять кандалы и запереть камеру. Сегодня он уже нам не пригодится, – произнесла она.

Переглянувшись между собой, маги поспешили исполнять приказ госпожи. Никто из них не заметил, как ее рука легла на рукоять меча и напряглась в ожидании.

– Похоже, этому пленнику осталось жить недолго, – усмехнулся маг, наблюдая, как его товарищ освобождает юношу от оков. Он стоял у самой двери, спиной к Катарине. Наступил тот самый, подходящий момент...

«А тебе еще меньше жить осталось!» – подумала мистик и рывком освободила клинок из ножен. Лицо мага, обернувшегося на звук извлекаемого меча, так и осталось застывшим в недоумении, когда тонкое и острое лезвие распорол его горло, не давая возможности даже крикнуть.

Однако реакция второго оказалась куда стремительней, чем ожидала женщина. Пока она пыталась оттолкнуть безвольное тело его товарища от двери, маг успел понять в чем дело и запустить под мантию руку, для того чтобы достать короткий клинок с широким лезвием, больше похожий на большой кинжал. Успей он сделать это, Катарина оказалась бы в нелегкой ситуации. Короткий меч гораздо надежнее в узких помещениях, нежели длинный. Но в дело неожиданно вмешался Реннет, которого тот успел освободить к своему несчастью.

Будучи совершенно безоружным, не имея возможности использовать в камере огненные заклинания, юноша обхватил стражника сзади, стараясь максимально обездвижить его. Не ждавший от измученного двумя месяцами плена человека такой силы, маг выпустил из рук клинок и, схватив его за плечо, изо-всех сил приложил к каменной стене. И в тот же момент узкое лезвие вошло ему в бок, окрасив одежду

алым. Захрипев, стражник попытался схватить ударившего его предательницу-мистика, однако та с легкостью увернулась. Маг вспомнил о помощи, но было поздно. Язык его уже не слушался.

– Ничего себе у нас побег начинается! – прохрипел юный пленник, не без труда поднимаясь на ноги и пытаясь восполнить выбитый ударом воздух из легких. По его лбу стекала кровь, а одно плечо онемело от ушиба. – Если так и дальше продолжиться, до выхода я точно не доживу.

Катарина окинула его с головы до ног весьма прохладным взглядом, и сказала:

– Думала, как минимум сознание потеряешь, но ты оказался крепче...

Реннет ничего не ответил на этот сомнительный комплимент и, нагнувшись, принялся стаскивать со стражника-мага накидку. Сам он до сих пор был в одной холщовой рубашке и в таких же штанах грязно-серого цвета.

Понаблюдав за его действиями мгновение, девушка начала помогать. Юный маг хоть и старался не подавать виду, но все еще находился под впечатлением от того, как легко она смогла убить своего вчерашнего союзника. В темно-карих глазах не промелькнуло ни капли жалости или сомнения. Лишь человек, воистину столкнувшийся лицом к лицу с тьмой, мог такое себе позволить. При их первой встрече она таковой не казалась. Теперь Реннет начинал понимать, почему она решилась покинуть темных: рано или поздно, почув-

ствовав угрозу, на нее набросились бы свои же собраты.

– Куда теперь? – спросил он, оборвав размышления и накидывая поверх рубашки окровавленную одежду стражника. Сейчас стояла поздняя осень, потому он решил, что лучше такая одежда, чем никакой. Сапоги мертвеца тоже весьмагодились.

– Дальше, – сухо отреагировала мистик, махнув в сторону коридора, поворачивающего под прямым углом направо. – Держись позади меня и постарайся не раскрывать нас, пока не подойдем достаточно близко.

Получив утвердительный кивок, она двинулась вперед.

«Жаль, что у меня нет при себе моего любимого меча, – пробормотал про себя юноша. – К сожалению, я не владею короткими клинками и «ножик» того мага мне только помещает. Второй вообще оказался без стали».

За дверьми в другие камеры стояла мертвая тишина. Возможно, там действительно никого не было. Пленные тут явно надолго не задерживались. А может, звукоизолирующие методы были применены и к ним. В любом случае, чужие жизни его сейчас не волновали.

Ведомый женщиной-мистиком, он удивлялся тому, как быстро все началось, и долгожданное освобождение уже не за горами. Конечно, расслабляться юный маг себе не позволил и, наверное, поэтому заранее почувствовал источник магии за ближайшим разветвлением, прямо у выхода из тюремных залов. Он натянул капюшон и склонил голову, макси-

мальным образом скрыв лицо, а затем добавил к этому спокойную размеренную походку.

Стражник охраняющий тюремный зал не почувствовал подвоха вплоть до того момента, как они приблизились на расстояние вытянутого меча.

– А где Берти? – вяло поинтересовался он у них.

– Он идет прямо за нами, – прозвучал ответ.

Маг инстинктивно бросил взгляд ей за спину, и в тот же момент сверкнула сталь, мгновенно оборвав его жизнь.

– С первым покончено. Как я помню, впереди нас ожидают еще два поста, на последнем из которых стоят сразу четверо, – проинформировала своего спутника Катарина. Она успела тщательно изучить схему данной Точки за прошлую ночь.

Как и в первый раз, юноша почувствовал стражника намного раньше, чем увидел собственными глазами. Однако теперь они находились в большей опасности, так как здесь могли шататься и другие обитатели подземелья. Шансы пройти незаметно резко снижались, если не сказать, что сводились к нулю.

И действительно, стоящий на посту высокий маг с короткой черной бородкой внимательно озирался по сторонам, добросовестно выполняя свою работу. При виде их двоих его взгляд сразу насторожился, а лежащая на древке копья рука напряглась. Понимая, что их обман не пройдет, Катарина уже собиралась обнажить меч и бросится ему навстречу, ко-

гда за спиной что-то полыхнуло. Мгновением позже девушка увидела, как небольшой огненный шар, сотворенный его спутником, полетел вперед и врезался в стражника...

Последующий за этим взрыв сотряс шахту до основания, а с потолка посыпалась каменная пыль, но противник и крикнуть не успел. Его обугленное тело валялось без признаков жизни аж в десятке шагов от эпицентра взрыва. Впрочем, мистик была уверена, что и без крика их услышали абсолютно все. Она зло посмотрела на юношу, а тот лишь пожал плечами: мол, ничего не поделаешь.

– Взрыв поднимет панику, а это то, что нам сейчас необходимо! – добавил он.

Катарина не могла не согласиться с подобным доводом. К тому же, на нее произвело впечатление мастерство и скорость сотворения заклинаний мага. До сегодняшнего дня ей не представилась возможность наблюдать его навыки боевой магии в деле.

– Вперед!

Теперь они уже бежали. Притворятся спокойно идущими по своим делам темными магами, больше не оставалось времени. Катарина могла двигаться гораздо быстрее, однако заметив, что юноша не поспевает за ней, чуть замедлилась.

Реннет задыхался. Пусть он и старался держать себя в форме весь последний месяц, делая незамысловатые упражнения, но тесная камера и скудная пища, состоящая из сухарей и воды, многого не позволяли. Стены коридоров и уста-

новленные через каждые десять метров факелы проносились мимо и размывались перед глазами. Поворот, еще поворот – казалось, этому не будет конца...

Вдруг он встрепнулся и затормозил, а затем попытался остановить спутницу, но не успел ухватить ее за плечо. Лишь пробежав еще десяток шагов вперед, и осознав, что он остался позади, девушка остановилась и оглянулась назад.

– Что? – прозвучал ее сбивчивый низковатый голос.

– Это ловушка, – прошептал Реннет, с немного отрешенным выражением лица.

– С чего ты так решил?

– Разве сама не догадалась? Мы пробежали немало с момента взрыва моего шара, но до сих пор нам не встретился ни один маг, – сообщил тот. – И это еще не все. Я ощущаю, как несколько источников магии движутся нам за спину соседними коридорами. Наверняка впереди уже подготовлена встреча.

– То есть, нас окружают. Эй, не думаешь ли ты, что это моих рук дело?! – вскинулась мистик, заметив на себе пронзительный взгляд юноши. Не то чтобы она не понимала его подозрений, просто было немного обидно такое прямое недоверие со стороны человека, которому спасаешь задницу.

– Я не знаю, но будь уверена, что в этом случае ты умрешь раньше меня! – предупредил Реннет. – Так, а теперь скажи, в какой стороне находится выход и далеко ли до нее.

Катарина подметила, как быстро он перешел к ней на

«ты», но заговаривать о таком пустяке не стала, кинув лишь холодную усмешку в его сторону. Сейчас явно не до соблюдения ненужной вежливости. К тому же, она-то их с самого начала не соблюдала.

– Выход впереди, и до нее еще совсем немного. Ровно четыре поворота, – коротко ответила она.

– Значит, у нас есть шанс! – юноша двинулся дальше, но уже не так надрывно, чтобы успеть заметить опасность раньше, чем заметят их самих.

Они достигли последнего перекрестка на пути, когда Реннет снова остановился. Несколько долгих мгновений он как бы прислушивался к окружающему пространству, а потом заговорил:

– Впереди около двух десятков магов-стихийников, а еще знакомый нам некромант. Последний, кстати, достаточно силен.

Девушка не поняла, причем тут упомянутый им Кристан, однако интересовало ее другое.

– Что с боковыми коридорами?

– Я никого не чувствую в них, однако само отсутствие кого-либо настораживает. Сомневаюсь, что если бы они вели на поверхность, то оставались бы сейчас пустыми, – ответил Реннет, задумчиво прикусив потрескавшиеся губы. – Я заметил, ты сильна в обращении с клинком?

«Когда это он успел такое заметить?», – задалась вопросом Катарина, и выразительно посмотрела на мага:

– И?..

– Защити меня! – произнес тот коротко.

– Чего?! – ошеломленно воскликнула девушка. Такого она ну никак не ожидала от странного мальчишки. Но вместе с тем, игнорируя желание сразу же послать его куда подальше, она призадумалась: «Он настолько доверяет мне? Не смотря на сказанные ранее слова?» – Я все равно не смогу долго их держать с помощью одного лишь клинка, – выдавила она вслух еле слышно. Упомянуть о том, что есть способ справиться с проблемой без применения меча, она не хотела.

Но юноша, казалось, ее уже не слышал: прижавшись к стене бокового коридора, он застыл, сосредоточенно прикрыв глаза. Видимо он был настолько уверен в том, что его спутница исполнит просьбу, что не видел надобности в лишнем словах. Хотя, если подумать, был ли у Катарины сейчас иной выбор?

Впрочем, она не стала бы тем, кто есть сейчас, если бы так легко предалась панике. Поэтому маг-мистик поудобнее обхватила рукоять клинка и спокойно приготовилась ждать гостей, которые, по мнению того же юноши, должны были вот-вот объявиться. Шаги множества сапог уже слышались в коридоре, когда мысль: «Он первый, кто так прямо доверяет свою жизнь, такой как я...», – растворилась в ее сознании.

Уже вплотную подходя к развилке, за которой скрывались беглецы, шаги замедлились, а потом и вовсе стихли. Готовящиеся их поймать явно осторожничали. И точно, твердый

мужской голос, принадлежащий молодому некроманту, эхом отразился от стен:

– Будьте осторожны, этот пленник силен в магии и без колебаний пустит его в дело. Также напоминаю, что здесь опасно использовать заклинания большого радиуса поражения. Свод над нами может рухнуть и похоронить всех.

«А вот это-то мне на руку», – подумала Катарина, и без промедления выскочила из укрытия навстречу магам. Она набросилась на них словно изголодавшийся стервятник на раненного зверя. Разумеется, те оказались поражены, увидев перед собой не исхудалого пленника-мага, а сильную и стремительную деву с разящим смертью клинком.

Только после того, как парочка магов рухнули ей под ноги, истекая кровью, Катарина осознала, что практически ни на ком из них нет чар, защищающих от физических воздействий. Через противомagicеские барьеры же стальной меч проникал без малейших усилий, оставляя в пальцах легкое покалывание и онемение. Они ждали побега только одного Реннета и видимо даже не предполагали, что он сможет сговориться с ней.

Если подумать, то сегодня именно тот самый момент, когда пленный маг мог бы решиться сбежать. Уж после того как женщина-мистик вытянет из него всю информацию, делать это было бы бессмысленно. А значит, заведующий в этой точке Кристан прекрасно знал о таком варианте развития событий и использовал Катарину как наживку, чтобы заста-

вить пленника незамедлительно действовать. Естественно, «наживка» не должна была выжить, и некромант прекрасно это осознавал.

Катарину эти мысли посетили уже во время схватки, и она не смогла скрыть злорадной усмешки, видя удивление на лице Кристана: «Ну и как? Нравится тебе сила могущественной госпожи, которую ты так искренне восхищался?»

Впрочем, несмотря на растерянность, поселившуюся в рядах противника, ее яростное наступление быстро погасили. Просто иначе они не имели бы права называться Армией Ночи. Многочисленные суровые тренировки позволяли магам быстро реагировать и подстраиваться под любое изменение ситуации. Скоро уже Катарине пришлось отбиваться изо-всех сил и понемногу отступать. К счастью они атаковали ее лишь слабыми точечными заклятиями, всерьез опасаясь обрушения шахты. Огненный Шар юноши в прошлый раз неслабо повредил каменную стену мощным взрывом. Парочка таких, и коридор вполне могло наглухо запечатать.

Уклоняясь от огненных стрел и принимая удары их клинков на свой меч, маг-мистик спиной вперед вышла к пересечению двух коридоров. Пространство существенно расширилось, и это позволяло противнику окружить ее. На такое количество направлений она физически не могла поспевать, потому безостановочно отступала назад. Где-то тут должен был быть и юный маг Реннет, однако она до сих пор не замечала его присутствия.

«Неужели свалил, воспользовавшись моментом?!» — в смятении размышляла она, отражая удар за ударом...

И точно в это самое мгновение один из магов достал-таки ее коротким копьём, но попал не в грудь, куда наверняка метил, а в правую руку. Вскрикнув, Катарина выронила меч. Холодный кусок металла звякнул по каменному полу шахты прямо под ноги одному из магов. Снова достать его уже не представлялось возможным. По спине девушки пробежал неприятный холодок...

«Доннн!!!» — вдруг зазвенело в голове, и ее сознание взорвалось слепящим неистовым пламенем, словно тело насквозь прошило молнией. Это была магия, а если точнее — невероятной силы всплеск магической энергии, как будто совсем близко самоуничтожился какой-то ужасный артефакт, хранящий в себе могущественные чары древних.

Глава 4. Побег

Катарина толком ничего понять не успела: стоящий прямо перед ней темный маг беззвучно повалился на землю, и остался лежать не двигаясь. По его широко раскрытым глазам, в которых уже погас свет, было видно, что он мертв. Никаких ран или иного рода повреждений, никакой агонии – просто смерть. Но именно это пугало больше всего.

Мистик хотела обернуться и отыскать источник странного магического всплеска, когда совсем рядом прозвучал лишенный всяких эмоций голос, принадлежащий Реннету:

– Не оборачивайся, и не смотри мне в глаза!

Она собиралась спросить его, что происходит, когда новый толчок магии сотряс весь коридор. Эпицентр всплеска находился там же, где находился мальчишка. На пол упал еще один из перекрывших проход магов.

– Что это... такое? – неподвижно застыла Катарина. Она вдруг явственно почувствовала души всех присутствующих здесь. Так давала о себе знать ее сила мистика – способность общаться, видеть, чувствовать человеческую душу, а с некоторых пор и влиять на нее. Она наблюдала, как душа второго упавшего темного мага мгновенно потеряла связь с физическим телом и ушла. Разумеется, это не то же самое, как Реннет видел ауры магии. Можно сказать, глядя на кого-либо и

сильно концентрируясь, в ее сознании появлялся абстрактный образ его души, хотя глаза при этом видели ровно то же, что и всегда. Так могли видеть далеко не все мистики, а лишь немногие из них. Другими словами, сейчас женщина чувствовала, как обрываются незримые нити, связывающие человеческое сознание с телом.

Зловещий всплеск, или точнее будет сказать «вспышка» магии снова дала о себе знать, и еще один труп беззвучно осел на землю. Никто из находящихся в коридоре магов не мог понять происходящего, не смог даже толком испугаться. На их лицах стояли недоумение и шок.

Зато Катарина пожалуй начала осознавать, что к чему, однако это понимание ужаснуло и ее: молодой маг-пленник воспользовался неизвестной силой, способной в мгновение ока убивать противника и игнорирующей любую магическую защиту, ведь направлена она была не на физическое воплощение, а саму душу. В попытке удостовериться в правильности собственной догадки, женщина мельком бросила взгляд в сторону Реннета: тот как раз поднимал правую руку. Он указал пальцем на одного из окружающих их магов, и в этот самый момент его тело сотряслось от невероятной мощи, хлынувшей во все стороны. Противник, на которого указывала рука, мертвым свалился под ноги своим товарищам.

Воистину ужасающая и могущественная магия! Катарина не могла оторваться от этого жуткого зрелища, словно влечомый к пламени свечи мотылек. Она чувствовала яркий

всплеск, отдающийся болью в сознании, и тишину мгновенной смерти...

Когда девушка начала понемногу приходить в себя, в ее уши проникли панические крики людей, свист и грохот. Темные наконец-то вышли из оцепенения и пытались защититься. Они возводили барьеры вокруг себя и товарищей, творили защитные чары против любого рода магических и физических атак, но все оказалось тщетным...

Наблюдая за их бесполезными потугами, Катарина подобрала меч и приблизилась к парню, но окружающая его сила была столь велика, что подойти слишком близко попросту не получилось. Она ощущала душу Реннета, и казалось, при каждом толчке магии она трескается и разрушается.

«Чт... что за безумная магия?» – раз за разом мысленно задавала она вопрос. Ей показалось, что тогда, в холодном зимнем лесу прошлого года, происходило нечто подобное, только вот...

Их враги развернулись и все разом бросились бежать. Картина больше походила не на организованное отступление отряда, а панический бег шайки разбойников. Восемь человек остались лежать. Наверное, и сама Катарина побежала бы, если бы было куда.

Убив еще одного, не успевшего скрыться, Реннет остановился. Но окружающая его мощь не развеялась, и ужас все еще висел в пыльном воздухе шахты. Он невидяще оглянулся, как бы ища новых врагов, и вдруг заметил застывшую

неподалеку девушку-мистика.

Тускло-серые глаза, лишённые зрачков, остановились на ней и Катарина испытала настоящий страх смерти, какой не испытывала никогда прежде. С ее нынешней силой не было и шанса на противостояние этой безумной магии. Перехватило дыхание, сердце перестало биться. Тело словно окаменело и больше не подчинялось ей. Тонкая бледная рука юноши начала подниматься, и Катарина представила себе, как вспышка магической энергии сотрясает воздух, а затем ее бездыханное тело валится с ног, но... этого не произошло.

Вдруг тонкие пальцы скрючились в неестественной судороге и резко опустились. Юный маг упал на колени и закашлялся, харкая кровью. Было видно, что он теряет силы. Ужас вокруг него постепенно рассеивался...

Прошло немного времени, прежде чем мистик решилась подойти к нему.

– Нам... необходимо... идти... – почти шепотом произнес тот, не поднимая взгляда. Напрягшись изо-всех сил, он поднялся на ноги. – Они могут вер... – остальное юноша так и не смог выговорить, так как новый приступ кашля сотряс его тело.

– Я поняла, можешь не надрываться, – сухо проинформировала его Катарина, бесстрастно наблюдая за происходящим. Самообладание вернулось к ней и на первом месте оказалось желание выбраться из этой шахты. Все вопросы, что накопились у нее к юноше, она решила оставить на потом.

Второй раз она встретила с ним, и второй раз посмотрела ужасу в лицо.

– Удивлен, что вы еще не проткнули меня клинком, – с горькой усмешкой в глазах сказал Реннет, когда они остановились отдохнуть и перевести дыхание.

– С чего бы мне делать это? – спросила маг-мистик, стараясь казаться спокойней, чем была на самом деле. – И потом, раз уж однажды перешел на «ты», пусть и дальше будет так же. Фальшивая вежливость нам сейчас ни к чему.

Юноша слегка удивленно посмотрел на нее, но потом все же кивнул, согласившись. Поборником вежливости Реннет никогда не был, однако не терпел панибратского отношения к себе от малознакомых личностей. Он и сам не мог уже припомнить, как именно обращался к ней. В пылу битвы было не до этого.

– Видела же все собственными глазами, видела, что я творил! Ты мистик и не могла не понять, что происходило.

Катарина не ответила. Она толком не знала, что ей делать со всем этим. К тому же, ей ли судить поступки мага, когда она сама участвовала в бесчисленных экспериментах над душами людей, и в результате стала той, на кого смотрят с отвращением? Подобного рода мысли не давали женщине покоя последние полчаса, с тех пор, как они покинули шахту под холмом.

Тем не менее, факт того, что молодой маг очень опасен,

оставался неизменным. Теперь, после ухода из Армии Ночи, Катарине не было дела до темных или светлых. Там не оставалось ничего дорогого ей, даже наоборот – жизнь среди людей стала для нее настоящим кошмаром. Но, не смотря на похожую ситуацию, сидящий сейчас перед ней юноша был крайне опасен для нее. Перед побегом он ясно дал понять, что не доверяет никому, и в случае возникновения каких-либо опасений, избавится от нее. Если сравнивать силы мага-стихийника и мистика, то преимущество, без сомнений, будет у первого. В таком случае, сейчас не лучшая ли возможность, чтобы атаковать его и устранить проблему на корню?

– Да, да... это тот самый момент, – с улыбкой вдруг произнес Реннет, словно прочитав ее мысли. Он уселся на выступающий из земли корень исполинского кедра, покрытый светло-коричневым мхом, и, подставив изможденное бледное лицо промозглому осеннему ветру, гуляющему между деревьев, блаженно вдыхал свежий воздух. – Сейчас я бессилен и напрочь лишен магии, так что убить меня не составит большого труда, – добавил он.

– Ты хочешь умереть?

– Вовсе нет, – юноша прямо посмотрел на нее. – Я в любом случае буду драться. Но ты не станешь нападать на меня. Уж что-что, а направленную на меня жажду убийства я бы почувствовал сразу. Знаешь ли, я неплохо научился понимать людей.

– Ну, раз так, желаю удачи в дальнейшем понимании, – буркнула девушка и отвела взгляд в сторону, стараясь сосредоточиться на чем-то другом. А если честно, то в этот момент ей больше всего хотелось «проткнуть» мальчишку, чтобы увидеть на его бледной роже искреннее удивление.

– У меня просьба к тебе... – вдруг донеслось со стороны упомянутого юноши. Катарина повернула голову и бросила на него раздраженный взгляд. – ...Не разбегаться, пока не выйдем на основную дорогу, – предложил он, как ни в чем не бывало.

– Что?! – изумлению Катарина не было предела. Она совершенно не ожидала услышать подобное от него. Во всяком случае, не после обещания убить при первых опасениях. Поэтому когда задала вопрос, в ее голосе сквозило подозрение: – В чем дело?

– Я не представляю, где мы сейчас находимся. К тому же плохо ориентируюсь. Думаю, после двух месяцев в камере, лучше с этим не стало.

– У меня нет слов, – подытожила девушка, выслушав его объяснение, больше похожее на оправдание. А ведь она вытаскивала его, отчасти надеясь на проводника по здешним местам. – Нам нужно идти. Этот некромант время терять не станет и обязательно пошлет по следу ищеек.

– Угу, – кивнул тот, и устало поднялся на ноги. – Он оказался умнее, чем я ожидал.

«Да уж, – подумала мистик. – Он ловко подставил ме-

ня, сделав катализатором, побуждая пленника идти на решительные действия. И я до сих пор не понимаю, зачем это было нужно ему? Разве только, чтобы избавиться от темного мистика, при этом, не заподозрив себя... Возможно даже, что ему заказали такое дело, ведь ненавидящих меня в Армии Ночи немало. Значит ли это, что весь его рассказ о пленнике от начала до конца – ложь? Или он просто воспользовался удобным случаем? После того как юноша разгромил подготовленный им отряд своим странным заклинанием, Кристан не сразу отступил и попытался намеренно настроить его против меня. Он намеревался рассказать ему то, что определенно спровоцировало бы опасную ситуацию между нами двумя».

Катарина вспомнила, как мальчишка усмехнулся и сказал некроманту, что не склонен слушать вранье, из уст такого отброса как он. В результате тот убрался с их дороги, даже не пытаясь ввязываться в битву. Впрочем, это лишний раз доказывало, что он трезво оценивает собственные возможности и не жаждет умереть глупой смертью. Правда, перед этим он спросил имя парня...

– А почему ты назвался ему «Ренегатом»? – обратилась Катарина к шагающему позади магу.

– Оу... так темные еще ничего не знают? Хотя это вполне ожидаемо, – пробормотал тот себе под нос.

– Что ожидаемо? – раздраженно поинтересовалась девушка.

– Перед тем как угодить к вам, я обратился в ренегатство, то есть покинул Светлый Орден. Скорее всего, Пламя не стало распространяться о том, что единственный светлый маг с теньевым элементом стал отступником.

– Вот значит как. Ты действительно ренегат.

– Да-да... можешь не беспокоиться, что я сдам тебя светлым, – язвительно заметил Реннет.

Мистик молчала некоторое время, но потом все же спросила:

– Тогда я не совсем понимаю твой отказ присоединяться к темным. К чему терпеть два месяца пребывания в камере, да вдобавок еще и пытки? Можно же было пытаться перехитрить некроманта, или еще что-нибудь придумать.

– Потому что ты дура, поэтому и не понимаешь, – тихо пробормотал юноша. Ему не нравилось, когда кто-то с умным видом указывал на его действия, не зная при этом всех подробностей. Подобное отношение бесило до крайности. С этой немного детской чертой поведения он так и не смог распрощаться до конца.

Но к его несчастью, Катарина расслышала его слова. Резко развернувшись на месте, она вмиг схватила его за ворот плаща, притянула к себе, и низким угрожающим голосом прошипела:

– Что... ты... только что... сказал? – при этом ее глаза цвета черного чая сверкали гневом.

Удивленное выражение на лице мальчишки быстро сме-

нило холодное спокойствие, хотя стоит отметить, что тело отреагировало на это нападение весьма странно. Сердце заколотилось как бешеное, пульс участился, а руки и ноги совершенно не слушались.

– Извини за мою грубость. В любом случае, я не намереваюсь объяснять кому бы то ни было собственные поступки, – вымолвил он без тени язвительности и насмешки. Схватившие его руки разжались, и спустя секунду девушка уже шагала вперед.

– Учти на будущее, мальчишка, у меня превосходный слух. И твое: «Первый шаг сделан!», после того как мы выбрались из шахты, я также расслышала. Думаю, ты не просто так просидел в этой камере и определенно что-то задумал. Другой вопрос, должно ли меня касаться все это? – бросила он через плечо безразличным тоном.

– Может, хватит обращаться ко мне как к мальчишке? – угрюмо потирая шею, произнес Реннет. Если судить по внешности женщины мистика, разница между ними была не более пяти лет.

– Обязательно, как только повзрослеешь! – тоном, в котором слышалось тщательно скрытое ехидство, ответила та.

«Интересно, все женщины такие раздражительные и невыносимые? – задался вопросом юноша. – Если следовать моему невеликому опыту общения с ними, ограничивающимся моим учителем и другом Селестой, которая любила отпускать в мой адрес неловкие шуточки, соперницей Рэан-

ной, что всеми силами старалась избавиться от меня и, конечно же, ничуть не сдерживалась в высказываниях, то можно смело делать вывод... Ах да, еще была Дженна, с которой мы вроде нормально общались... – он и сам не заметил, как полностью погрузился в прошлое».

Солнце уже перевалило за полдень. Пусть они совсем недавно сделали передышку, Реннет снова начал выбиваться из сил. Точнее, силы покинули его уже давно, а сейчас начала сдавать воля, на которой он до сих пор держался. Конечности с трудом слушались, так что приходилось осторожно переставлять ногами, чтобы не споткнуться на ровном месте. Он начал понимать, что переоценивал собственные возможности. Два месяца в тесной камере ослабили тело, а магия, что помогла выбираться из шахты, вновь покинула его. И в итоге закончилось тем, что он обессиленно привалился к стволу дерева и сполз на палую листву.

– Какой же из тебя боевой маг? Ты и сотню шагов не в состоянии сделать без отдыха! Ребенок! – заявила его спутница, презрительно скривившись.

«Плывать...», – безучастно подумал юноша и, прижавшись щекой к жесткой коре дерева, начал проваливаться в темноту. Силы окончательно оставили его...

– ...чнись! Очнись же, наконец! – послышалось вдруг где-то рядом, и в лицо магу плеснули чем-то холодным.

Реннет ошеломленно открыл глаза и уставился в лицо девушки-мистика. Она практически вплотную придвинулась

к нему, встревоженно вглядываясь в лицо. Темно-каштановые пряди длинных шелковистых волос падали ей на лоб, немного закрывая карие глаза и заалевшие щеки. Заметив, что юноша пришел в себя, она отодвинулась и облегченно вздохнула.

– Что случилось? – спросил Реннет, обхватив голову рукой, в попытке собраться с мыслями.

– У тебя был обморок, – констатировала Катарина.

– Да? Думаю, это плохо...

– Прости за сказанные мной ранее слова, – вдруг заговорила она. – Я не должна была говорить тебе такого. На самом деле меня удивляет то, как далеко ты смог зайти. Пленникам обычно дают пищу ровно столько, чтобы они не умерли с голоду и при том не могли набраться сил.

Юношу, в свою очередь, удивило прозвучавшее с ее стороны извинение и похвала. Она делала это искренне? Мягко отстранив предложенную фляжку с водой, которой она немногим ранее плеснула ему в лицо, чтобы заставить очнуться, Реннет сказал:

– Спасибо. Пить я пока не смогу, так что оставь на потом.

Катарина хмыкнула и, закрыв флягу, вернула к себе в поясную сумку. Все это время она почти не сводила глаз с юноши, что ему даже неловко стало.

– Это... – он старался подобрать нужные слова, – ты не обязана ждать меня. Конечно, я не думаю, что после всего случившегося некромант сможет очень быстро выслать по-

гоню, но мы не успели уйти достаточно далеко и еще в опасности. Будет лучше, если пойдешь одна. В конце концов, из шахты мы выбрались...

– Я подумаю над этим, – спокойным голосом оборвала мистик, глядя на необычно тихий осенний лес вокруг. По выражению ее лица становилось очевидно, что подобный вариант даже не рассматривается. – Ты сможешь идти еще немного? – бросила она быстрый взгляд в его сторону.

– Постараюсь, – опираясь рукой о ствол дерева, он встал на ноги.

– Хорошо. Сейчас мы примерно на половине пути от Немисса к Скандару. Если мне не изменяет память, недалеко отсюда должна располагаться дорога, соединяющая эти два крупных города. К сожалению, сегодня мы до нее не доберемся, так что придется переночевать в лесу. Нам лишь нужно постараться пройти до ночи как можно дальше, иначе с рассветом предстоит отбиваться от погони.

– Все верно, – кивнул юноша и, собрав волю в кулак, двинулся следом за Катариной.

В пути они не разговаривали, старательно сберегая силы. Реннет останавливался отдыхать через каждый пройденный километр, но всякий раз поднимался и продолжал путь. Сказать честно, он сам себе удивлялся.

В итоге, к наступлению темноты они действительно прошли изрядное расстояние. Девушка-мистик безошибочно ориентировалась в лесу, так что проблем с направлением

не возникало. Место для ночной передышки также выбрала она, и маг-ренегат не сопротивлялся: к тому моменту у него просто не осталось сил на это. Даже пустой желудок стал чем-то незначительным. Ни у кого из них не возникало желания начать разговор. Лишь раз, перед тем как мальчишка окончательно отключился, мистик спросила у него:

– Ты ведь маг с огненной стихией? Сможешь развести огонь?

– Некоторое время я не смогу творить заклинания, – прозвучал усталый ответ.

– Совсем? – переспросила та. Она и ранее слышала от него, что в случае битвы он не сможет воспользоваться магией, но не думала, что все настолько плохо. Так или иначе, в последний месяц осени ночи часто сопровождались сильными заморозками. Костерок им бы точно не помешал. – Ладно, обойдемся как-нибудь одну ночь, – вздохнула Катарина, в душе проклиная себя за то, что не захватила с собой хотя бы самое необходимое. – Хорошо что крупные хищники в этих краях не водятся.

К тому времени Реннет уже заснул и не слышал ее слов. Знающий земли Северной части Империи куда лучше, чем любой служитель Армии Ночи, он мог бы предупредить ее о волчьих стаях, что при приближении зимних месяцев покидали снежные просторы берегов Ледяного океана и углублялись в леса, в поисках пищи.

Катарина пребывала в смятении и не могла сомкнуть глаз.

Да и не очень-то старалась. Одна лишь мысль о том, что опять придется столкнуться с кошмарами, изгоняла любую сонливость. Кроме прочего ее беспокоили события, произошедшие за последние сутки.

Побега и освобождения пленника, а также всех вытекающих отсюда последствий, темные ей точно не простят. Об этом не могло быть и речи. Но если вдуматься, сейчас как раз самое время для решительности. Шла война и долго заниматься ее преследованием они не станут. Не того она полета птица, чтобы беспокоиться о больших потерях. Пусть и служила в числе особых сил Армии Ночи, к секретной информации ее не допускали.

Другой вопрос: что она теперь будет делать? Ответа на него пока не находилось. Зрела мысль о том, чтобы заняться добычей и продажей нелегальной информации сторонам конфликта. Способности мистика в этом ей быгодились. И потом, сейчас подобного рода занятие весьма востребовано, а главное – хорошо оплачивается...

Мысли девушки плавно перетекали из одной темы в другую, пока ее взгляд не наткнулся на сидящего напротив юношу. Он не вылезал у нее из головы с самого момента встречи в той злополучной камере, а может... еще раньше.

«Почему я бежала именно с ним? Ведь, исходя из логики, проще и надежнее было бы сделать это одной, – задумалась она. – Возможно... потому что одной я не решилась бы пойти на такое, и мне просто нужен был повод, чтобы сде-

лать первый шаг? А может, я всего-навсего пытаюсь оправдываться, и настоящая причина совершенно в ином...»

Этот мальчишка, Реннет, все еще оставался для нее загадкой. В просматриваемых ею отчетах темных, его имя практически не появлялось. Вся собранная на него информация ограничивалась примерным описанием внешности, возраста, и способностей. Зато разнообразных легенд о нем существовало пропасть. В некоторых он вообще представлял прошедшим Светоносную Войну ветераном, использующим секрет вечной юности. Более-менее точная информация могла найтись лишь в Немиссе, да только по истечении двух месяцев с начала новой войны этот город и охраняющий его клан продолжали оказывать весьма достойное сопротивление. Потому нет ничего удивительного в том, что Армия даже не подозревает о ренегатстве мага и понятия не имеет, что тот просидел в их камере все это время...

В общем, чем больше вопросов у Катарины возникало, тем сильнее хотелось узнать ответы на них. Хотелось понять этого странного юношу, так непохожего на всех остальных. Чисто внешне и по поведению он казался самым обыкновенным подростком, и в то же время в нем чувствовалось нечто другое... Возможно это необычайно сильная воля, а может быть способность свободно переходить из одной крайности в другую. Ведь тогда, зимой, он спас ей жизнь, но это не мешало ему безропотно убивать и темных, и светлых магов. Об ужасной силе и неизвестных способностях даже говорить не

стоило. Катарина понятия не имела, что он отдает взамен такому могуществу. Все что у нее сейчас было – это одни догадки, подкрепленные словами самого Реннета.

Девушка поднялась с места и осторожно прошла по округе, присматриваясь по сторонам. Кроме шума ночного ветра в кронах деревьев ничего не было слышно. Не смотря на то, что луны и звезды на небе затмевали низкие облака, она отчетливо видела очертания деревьев и кустов вокруг. И из всей этой темно-серой массы выделялся угольно-черный плащ юного ренгата, захваченный им еще в начале побега. В отличие от рубашки и штанов, ее он не ополоснул в попавшейся на пути холодной речушке, решив оставить сухим. Сам юноша тоже быстро искупался, чтобы отбить неприятный запах и освежиться. В камерах, где темные держали пленников, была канализация, но говорить о ванной даже смысла нет.

Катарина подошла ближе и только сейчас заметила, как сильно он дрожит. Похоже, сон мальчишки был беспокойным, а к этому еще видать прибавились не обсохшая одежда и ночной холод, способный пробирать до костей. Плащ на нем был изготовлен из тонкой шерсти и едва ли годился для путешествий в такую погоду. Решительно протянув руку, мистик потрясла его за плечо в попытке разбудить, но тот никак не отреагировал на это. Дрожь не прекратилась, а дыхание выглядело неровным, как при лихорадке.

Немного подумав, Катарина уселась рядом с ним и, стянув

с себя длинную меховую накидку с утепленной подкладкой, накрыла их обоих. К сожалению, размер его был не так уж и велик, потому ей пришлось поплотнее прижаться к спутнику.

Даже сквозь одежду она чувствовала холод, исходивший от него, но отодвигаться все равно не стала. «В конце концов, он однажды уже спас мне жизнь, и было бы неприятно, позволь я ему умереть от переохлаждения», – подумалось ей. Какое-то странное и непонятное чувство овладело ею, когда она вдруг так близко почувствовала пульсацию сердца другого человека...

Реннет проснулся под утро, когда пасмурное небо уже успело значительно посветлеть, и можно было отчетливо наблюдать раскинувшийся вокруг дикий лес. Почти сразу он понял, что что-то не так. Еще полностью не освободившись от власти сна, он бросил бессознательный взгляд напротив, именно туда, где должна была сидеть женщина-мистик. Лишь потом, никого там не обнаружив, он повернул взгляд влево и... последние остатки сонливости мигом выветрились из его головы. Уж слишком неожиданной оказалась картина, представшая его глазам: совсем близко, а если точнее – вплотную к нему сидела она и мирно дремала, чуть наклонив голову в его сторону. Темно-каштановые шелковистые пряди падали юноше прямо на плечо.

Первой мыслью Реннета было вскочить на ноги, однако он, хоть и с великим трудом, удержал свое тело на ме-

сте. Лишь мгновением позже он заметил меховой плащ, что укрывал их обоих. Ответ пришел на ум сам собой.

Поразмыслив некоторое время, и попутно заставив учащенно бьющееся сердце успокоиться, он решил посидеть так еще немного, опасаясь неосторожными движениями разбудить спутницу. Ему по какой-то причине не хотелось прерывать ее сон, да и чего уж там говорить, самому тоже не улыбалось выползть на стылый утренний воздух. Еды на завтрак у них все равно нет, а до полного восхода солнца оставалось немного времени. О возможной погоне темных он и вовсе не вспомнил.

Прошло больше получаса, прежде чем мистик соизволила проснуться: медленно подняв голову, она попыталась прикоснуться правой рукой к шее, чтобы размять затекшие за ночь мышцы, и вдруг наткнулась на Реннета...

– Доброе утро! – чуть хриловатым голосом негромко произнес тот, продолжая неподвижно сидеть на месте.

Катарина резко обернулась и на ее лице сразу же мелькнула тревога, а глаза яростно вспыхнули. Юноша уже подумал было, что девушка вскрикнет и отскочит от него подальше, но, чуть не просверлив в нем дыру гневным взглядом, она фыркнула и спокойно поднялась на ноги, стянув накидку и закутываясь в него.

– Ух, холодно, – тихо выдавила она из себя, оглядываясь по сторонам.

С губ девушки действительно срывались клочки пара, од-

нако к ее побелевшему лицу этот холод не имел никакого отношения. Впрочем, у самого юного мага тоже лицо странно горело, будто только что переместился с мороза в тепло.

– Эмм... в общем, спасибо! – неловко поблагодарил ее Реннет, вставая на ноги.

Катарина бросила на него непонятный взгляд со смесью самых различных эмоций, но промолчала. Оказалось, скрывать смущение довольно-таки сложно. К тому же, она только что осознала весьма удивительный факт: прошедшей ночью ей приснился самый обыкновенный, непонятный и запутанный сон, а не жуткий кошмар, какие преследовали все последние дни. Она не захотела портить хорошее настроение ни себе, ни мальчишке, поэтому предпочла молча приняться за упражнения, чтобы размять конечности. При этом мысли о снах продолжали вертеться у нее в голове.

Юноша тоже разминался, хотя старался делать это осторожнее, чтобы не потревожить рубцы на спине. Он чувствовал себя гораздо бодрее и свежее, нежели вчера. Причиной тому могли стать хороший сон и свежий воздух, вместо ставшей привычной темноты и зловония камеры.

– Держи, – услышал он вдруг низковатый голос мистика. Она протягивала ему фляжку с водой.

С благодарностью приняв ее, Реннет отпил несколько глотков. Вода была очень холодной, но чистой и вкусной.

«Эх, вот бы тут оказалась не вода, а мясной бульон, или бобовый напиток...» – посетила юношу мечтательная мысль,

но он тут же отдернул себя, поблагодарив судьбу за то, что есть хотя бы это. Правда он не смог удержаться от печальной улыбки, вспомнив приторно-сладкий вкус и восхитительный аромат любимого напитка.

С громким клацаньем девушка вернула меч в ножны, после того как проверила, хорошо ли он в них ходит. Так непринужденно, словно на автомате, это делали лишь долгое время посвятившие мастерству фехтования воины.

– Похоже, нам стоит поторопиться, – сказал Реннет, возвращая ей почти пустую фляжку.

– Чт... что это? – вдруг резковато спросила та, глядя на протянутый предмет расширившимися глазами.

– ... – юноша опешил, не понимая, что происходит.

– Что с твоей рукой? – уточнила девушка.

Бросив на вытянутую левую руку один единственный взгляд, юноша быстро отдернул ее и спрятал под полами плаща. Вид изуродованных костяшек пальцев мог бы шокировать кого угодно. Видимо вчера им обоим было не до этого, раз сейчас она так удивилась. Как бы он не старался, благополучно срослись далеко не все сломанные под пытками пальцы и, конечно же, это не могло не влиять на исправность их работы. Нормально двигать он сейчас мог лишь двумя на левой и четырьмя на правой руке.

Катарина все так же смотрела на него, в ожидании ответа, хотя сама уже должна была догадаться. Мальчишка не нашел ничего лучше, кроме как отшутиться.

– Оказалось, твои дружки темные ломать-то их умеют, а вот сростить обратно пока у них не получается, – усмехнулся он.

– Не смешно! – вдруг серьезным тоном вставила женщина.

Юноша изумленно моргнул пару раз и напряженно выдавил:

– Разве?

– Но...

– Думаю, нам следует оставить эту тему, – с необычной настойчивостью прервал ее Реннет. – Нужно продолжать путь.

Больше ничего не сказав, он развернулся к ней спиной. Та не стала задавать новых вопросов и просто прошагала вперед. Как было упомянуто ранее, до ближайшей дороги осталось идти не так уж долго. Видя хмурое лицо мистика, Реннет невольно подумал, что обидел ее, однако, не смотря на это, извиняться не стал.

Глава 5. В пути

Похоже, Реннет все-таки ошибался. Не прошло и часа, как девушка заговорила с ним, и в ее голосе не было ни намека на обиду.

– Правда, что ты проходил обучение в Гильдии Теней?

В этот раз юноша не стал отмалчиваться, да и скрывать особо казалось нечего.

– Примерно два года, – последовал короткий ответ.

– И как там?

Реннет не удержался от взгляда в ее сторону. Почему она вдруг заинтересовалась его прошлым? Быть может, у нее есть какие-то скрытые мотивы? В их нынешнем положении невольных союзников спрашивать нечто подобное из любопытства человек не станет. Так ничего не поняв по выражению ее лица, он с мрачным спокойствием сказал:

– Наверное, это были самые худшие два года в моей жизни.

Катарина задумчиво кивнула.

– Я слышала, что там довольно жесткие условия обучения, не в пример светлым и даже темным кланам.

– Жесткие?! Хм... возможно так и есть, хотя самое худшее – это существующая атмосфера между членами Гильдии. Представь себе каждый день, будто тебя окружают злей-

шие враги, жаждущие разорвать в клочья, если выкажешь малейший признак слабости. Нет смеха, улыбок, хвастовства и дурачества, гордости и зависти, присутствующие в любом нормальном обществе. Все тренировочные сражения и упражнения гарантируют получение травм, ушибов или иных телесных повреждений, так как сдерживаться недопустимо. Что еще хуже, ученики и маги практически не общаются между собой, стараясь вообще не замечать друг друга. Ощущение, будто никому из них не знакомо слово «жить», и глаза тамошних магов похожи на глаза мертвецов...

– Это ты... сейчас так пошутить пытаешься? – шокировано уставилась на него мистик.

– Пошутить? – в свою очередь изумился юноша. – Не думаю, что мое воображение способно выдумать такое. Просто вкратце описал собственные ощущения от Гильдии. По мне, это похоже на жизнь в каменном склепе с полчищами бездушных мертвецов, что некроманты поднимают с погостов. Ко всему прочему каждый день звучит погребальная мелодия в виде холодного ливня с небес и вечного свиста ураганного ветра.

Возможно, Реннет и дальше продолжил бы описывать все прелести жизни на Безымянном острове, однако женщина быстро оборвала его и закрыла тему. Почему-то ей все это казалось похожим на мучавшие до сегодняшнего дня кошмары. Зябко поежившись, она двинулась вперед еще быстрее, нежели раньше. Юный маг-рenegат лишь непонимающе

пожал плечами и ускорился, чтобы не отставать.

Еще долгое время девушка молчала, боясь снова получить в ответ похожий рассказ. А незадолго до полудня они наконец-таки вышли на дорогу. Она казалась пустынной, ни одной живой души на километры вокруг. Реннета это не удивило: пусть война шла между магами, в большинстве своем не затрагивая повседневную жизнь обычных людей, но страх все равно оставался. К тому же, сейчас поздняя осень и торговля между городами практически замерла. Скоро дороги завалят глубокие сугробы, и тогда уже можно забыть о лошадях и повозках.

– Ну, похоже, здесь наши пути расходятся, – сказала Катарина, осматривая широкий наезженный тракт, теряющийся за поворотом. – Наверно мне стоит пожелать тебе удачи, мальчик, – усмехнулась она.

– Лучше зови просто по имени, тем более никакой я тебе не мальчик! – хмуро заявил тот, удивляясь, почему вообще обращает внимание на подобные глупости. Неужели он разучился держать себя в руках за прошедшие месяцы?

– Н-не мальчик? То есть, девочка? – с притворным изумлениемотреагировала мистик, явно желая еще больше разозлить его. – Я, конечно, не смотрела, когда ты лез в воду, однако до сих пор мне казалось...

Голос юного мага и вправду приобрел раздраженный тон:

– Нет же, я не в том смысле. Короче, просто Реннет.

– Ладно, ладно... Реннет, – со смешком произнесла Ка-

тарина, скрестив руки на груди и наблюдая за бесплодными попытками юноши выглядеть спокойным. – Я не забыла твоего имени, можешь не беспокоиться об этом, – добавила она уже серьезней.

– В таком случае, может, поделишься своим именем? Некромант называл тебя «Госпожой», однако мне почему-то кажется, что при нынешних обстоятельствах подобное обращение неуместно.

– Катарина, – коротко сообщила девушка.

– Мм... ясно. – Реннет задумался на мгновение, а затем спросил: – Что собираешься делать дальше? Прошу прощения, если мой вопрос прозвучал чересчур грубо, и ты не желаешь раскрывать собственные планы.

Мистик внимательно посмотрела на юношу – на этот раз он не стал отводить взгляд. Возникло неловкое молчание.

– Сказать по правде, не знаю. Прошло два месяца с начала войны, и Армия Ночи не сумела провести идеальную атаку, как запланировала. Сомневаюсь, что все закончится быстро. А война она, знаешь ли, имеет свойство менять окружающее. Надеюсь, мы не встретимся в будущем на поле боя, – улыбнулась она одними губами.

Реннет повел себя совершенно неожиданным образом.

– Хех, – усмехнулся он, словно услышал глупость. – Война закончится гораздо раньше, чем думают многие, – карие глаза мага оставались предельно серьезными и не выдавали даже намек на веселье.

– Ты это сейчас о чем? И зачем вообще интересовался моими планами? – резковатым тоном спросила та.

– Это довольно долго объяснять. Я ренегат, однако, в ближайшем будущем мне придется ввязаться в свару, устроенную магами двух орденов. А до тех пор я собираюсь отдохнуть и исчезнуть от чужих глаз. Думаю, сейчас и тебе не мешает поступить также...

– И?..

– Предлагаю... в общем... – юноша вдруг начал нервничать, – предлагаю для этого свое убежище.

Произнеся последние слова, он облегченно выдохнул. Было отчетливо видно, что они дались ему с большим трудом. Услышав и осознав смысл сделанного ей предложения, Катарина и сама немного растерялась.

– То есть, предлагаешь вместе продолжить путь?

– Ну да.

Девушка еще некоторое время смотрела на Реннета, но тот упорно избегал ее взгляда.

«Похоже, он чувствует себя не в своей тарелке. Если сравнивать его теперешнего и того пленника, что вчера сидел в камере, складывается ощущение, будто это совершенно разные люди, – подумала она».

– Зачем тебе это? – тихо спросила она у него. – Я практически уверена, что ты в состоянии самостоятельно добраться куда угодно и в моей компании не нуждаешься. И потом, ведь ты не раз уже задумывался, стоит ли мне доверять? Что

потребуешь взамен предложенного убежища?

Юноша резко развернулся к ней лицом и холодно заговорил:

– Позволь вопрос о доверии решать мне самому. Я просто предложил временное убежище и, разумеется, никакой платы или помощи мне от тебя не нужно. Это довольно скрытое место, и вряд ли кто-нибудь из числа наших врагов туда сунется. Но если по каким-то причинам тебе не нравится предложение, я даже не думаю настаивать. Желаю удачи в пути! – закончив, Реннет повернулся и направился по дороге, ведущей в Немисс.

«Я что? Обидела его?» – размышляла Катарина, глядя на темно-серый плащ, удаляющийся все дальше и дальше. Она вдоль и поперек прокручивала в голове его предложение. С одной стороны, ей приходилось видеть его необыкновенную силу, и даже сейчас она чувствовала исходящий от мага ужас. Он определенно представлял опасность для всех, кто был рядом. И ожидать от такого человека можно чего угодно. А с другой, как бы странно не звучало, ни тогда и ни сейчас она не ощущала от него враждебности именно к себе. И впервые у нее появилось желание понять кого-то. Если подумать, то у девушки нет никого, и возвращаться в Свободные Земли бессмысленно. Мальчишка был единственным, кто предложил помощь. Стоит ли сделать шаг вперед?

– Постой! – крикнула Катарина, но голос прозвучал неуверенно и тихо.

Однако юный маг-ренегат остановился и обернулся, будто ждал этого и специально прислушивался.

– Перед тем как покинуть камеру ты спрашивал о том, уверена ли я, что действительно хочу уйти? – чтобы преодолеть разделяющее их расстояние девушке понадобились считанные мгновения, и теперь она стояла прямо перед юношей. – Так вот, теперь спрошу я. Уверен ли ты, что хочешь раскрыть свое убежище темному магу? Или то было лишь обычной вежливостью?

Реннет молча смотрел на нее целую минуту.

– Я слишком часто говорю правду, а значит, не могу называться вежливым. А что касается уверенности, опять-таки, на данный момент я не уверен даже в собственной дееспособности, – пробормотал он с вполне серьезным выражением лица, хотя в глазах таились искорки смеха.

– Да, насчет твоей дееспособности теперь и я не уверена, – с издевкой заявила мистик. Если честно, не такого ответа она хотела услышать от него. – Но я согласна продолжить путь вместе при условии, что получу ответы на интересующие меня вопросы.

– Складывается ощущение, будто я уговариваю тебя... – приподнял бровь он. – И каков же будет вопрос?

Катарина ничуть не колебалась и вела себе гораздо уверенней, нежели ранее.

– Ты упомянул, война завершиться раньше, чем думаем мы все. Это как-то связано с тем, что ты хочешь вмешаться

в распри между могущественными?

– А, вот о чем речь, – лицо Реннета оживилось. Он усмехнулся: – Думаю, ответа на этот вопрос полезно было бы услышать всем магам Империи...

С того самого момента, как мистик Катарина согласилась на предложение Реннета, прошло немало времени и им пришлось совершить нелегкий путь. В первый же день, наткнувшись на небольшую деревушку, лежащую неподалеку от Главной дороги, юноша позаимствовал обычную неприметную одежду, взамен их черных плащей. В нынешнем положении не стоило забывать о скрытности.

Он также яростно воспротивился тому, чтобы покупать у местных еду отправлялась Катарина, заявив, что с ее внешностью это вызовет подозрения. И вправду, обросший и исхудалый юноша с впалыми щеками и нездоровой бледностью подходил для этого куда лучше. На него вряд ли кто-нибудь обратил бы внимание, так как бездомных оборванцев и нищих везде немало.

Существовала лишь одна небольшая загвоздка, и заключалась она в деньгах, что нашлись при себе у Катарины. Она без всяких раздумий согласилась разделить их для них обоих, но Реннета глодало беспокойство. И дело вовсе не в его гордости, а в самом происхождении денег – это были не Имперские золотые монеты, а так называемые «свободные», использующиеся в основном при торговле между Свободными

Землями Юга и Азранном. Во внутреннем пользовании они встречались крайне редко, а значит, были довольно приметными. К счастью Реннету удалось обменять их на обычные стальные у некоего нечистого на руку торговца, пусть и пришлось довольствоваться половиной той цены, что они стоили на самом деле. Впрочем, как оказалось, сам юноша волновался по этому поводу куда сильнее, нежели Катарина. Она только пожала плечами, мол, какой пустяк.

Разумеется, даже при наличии средств они не могли ночевать в постоянных дворах и тем более в гостиницах. Мистик справедливо заметила, что в таких местах их будут искать в первую очередь. Пришлось довольствоваться малым и спать под открытым небом, питаясь пресной, невкусной, и долгохранящейся едой.

Привал устраивали недалеко от дорог, на всякий случай, а с припасами проблем не возникало, благодаря часто попадающимся селениям и небольшим городкам.

Теперь им не приходилось испытывать холод наступающей зимы. Огниво прекрасно служило им в пути, а так как месяц Проливных дождей уже прошел, добыча топлива для костра было легким делом. Правда, проснувшись утром третьего дня с начала их побега, Реннет обнаружил, что спутница преспокойно спит, прижавшись к нему спиной. Когда он спросил ее об этом, мистик обыденным тоном ответила, что так намного теплее, чем просто у костра.

До сегодняшнего момента юноша не забивал себе голо-

ву такими вещами как «отношения с противоположным полом». Хотя, конечно, еще во время проживания в клане он не мог не восхищаться красотой Рэанны, или другими девушками, подобными ей. Но все это оставалось лишь на уровне молчаливого созерцания. Он никогда не делал попыток заговорить с ними и тем более строить отношения.

Катарина была отличной от всех, совершенно другой, и Реннет понял это очень быстро. Ее красота отличалась от холодной красоты ледяной чародейки и суровой, но теплой женственности Мастера Селесты. Не уступающая ростом самому юноше, с практически идеальной стройной фигурой, в которой нельзя оставить без внимания высокую полную грудь и белоснежного оттенка кожу, а также прекрасным лицом с правильными чертами, обрамленным темно-каштановыми длинными волосами — она явно поражала воображение многих мужчин. И было в ней нечто такое, что заставило тогда юношу пойти против собственных принципов, спасая темного мага. Он не мог описать это словами и даже разумом не до конца понимал. Просто чувствовал в ней что-то знакомое, можно сказать близкое ему самому. Кроме того, ее необыкновенная внутренняя сила и воля очень хорошо сочетались с внешней женственностью и красотой.

Но как бы там ни было, он старался держаться на расстоянии, прекрасно понимая, что она не заинтересована в подобном. Порой, когда их взгляды пересекались, он инстинктивно пытался укрыться от ее выразительных темно-карих глаз.

Юноша чувствовал себя в крайней степени неуютно, и разговаривать в обычной спокойной и холодной манере становилось невыносимо трудно. Если бы он не знал себя, мог бы подумать, что попал под влияние особых чар мистика. Но на деле же вся его неуверенность объяснялась очень маленьким опытом общения с девушками. Он даже не смог спросить ее точный возраст и лишь делал предположения, что она старше него лет на пять-шесть.

Предложение продолжить путь вместе Реннет сделал не из-за собственной симпатии к ней, хотя нельзя сказать, что это тут совсем не к месту. Просто увидев первый раз в дверях тюремной камеры, он заметил в ее глазах безнадежность, одиночество, неотвратимость. Там не было рвения к жизни и стремления идти к цели. В свое время, избавится от того же недуга ему самому помогла Селеста, доверившись не смотря на подозрения и обвинения в его адрес. Должно быть, сейчас он сам решился помочь кому-то, даже если толком не представлял, каким образом это сделать. Он умел читать человеческие слабости, положительные и худшие качества, черты характера, но совершенно не разбирался в душе и чувствах. Поэтому он ограничился тем, что просто остался рядом с ней. Надо заметить, стараться ради кого-то было совсем не в его духе.

Наверное, единственное неудобство, что испытывал юноша в компании девушки-мистика – это ее многочисленные вопросы. Дело тут вовсе не в их количестве, а скорее в том,

что ему было трудно рассказывать о себе и прошлой жизни. Ко всему прочему этим карим глазам и слегка небрежному тону становилось сложно сопротивляться. Реннету порой казалось, будто она намеревается полностью выпотрошить его память и воспоминания, даже не прибегнув к своим способностям мистика. Однако стоило признать, что она была довольно тактична в личных вопросах и не касалась темы друзей и близких.

В любом случае, молодой маг-рenegат отвечал крайне неохотно. На первый же вопрос об обещании рассказать про планы вмешательства в разгоревшуюся войну, он сослался на то, что сначала должен убедиться кое в чем. В чем именно он не сказал, потому Катарину не покидало ощущение, что он это выдумал только для того чтобы получить ее согласие. И нельзя сказать, сильно бы она расстроилась, если все на самом деле было так?

Лишь о днях обучения в Белом Пламени Реннет рассказывал спокойно, подробно расписывая царившие в светлом клане порядки и законы. Историю о его первом экзамене на титул мага первой ступени женщина выслушала с любопытством. Ее слегка удивило нежелание юноши в дальнейшем подниматься по ранговой лестнице на более высокие ступени. Даже в Армии Ночи все ученики без исключения стремились возвыситься над остальными и стать лучшими. А он отмахнулся тем, что такого рода вещи были ему безразличны. Также, он мало упоминал свои отношения с другими учени-

ками. Даже причин, по которым его вызвал на дуэль маг двумя ступенями выше, он не объяснил.

– Не понимаю... странный ты, – сказала в итоге Катарина.

– Да уж, однажды кое-кто уже делал мне подобный комплимент, – скривившись, протянул в ответ мальчишка.

– Кто? – не могла не спросить мистик, хотя отчетливо понимала, что тот ни за что не станет говорить о конкретных личностях.

Но неожиданно, на этот раз маг не стал отмалчиваться.

– Она была немного младше меня и владела уникальными способностями. Кроме потенциала к небывалому количеству магической энергии, она умела полностью скрывать ее от других магов. Если сказать проще, то даже мне, человеку с обостренным чутьем к магии, было сложно ощутить ее присутствие, а об остальных и говорить не стоит. Думаю, даже сам правитель Светлого Ордена, проживший на этом свете больше восьмидесяти лет, принял бы ее за обычного человека.

– И что с ней стало? – осторожно, дабы не спугнуть момент, поинтересовалась девушка.

Реннет, до сих пор избегавший откровений, словно ничего не заметив, продолжал:

– Она не сумела удержать силу под контролем и погибла во время сражения с отрядом темных. Мне пришлось сжечь ее труп, чтобы он не достался вашим некромантам, – произнес он. – Подумать только, ведь я давал ей несколько сове-

тов по контролю магии и некоторые в клане считали ее моей ученицей...

Катарину ошеломило то, с каким обыденным тоном и улыбкой он говорил эти слова, хотя... она вдруг почувствовала незаметные внешне грусть и горечь потери, исходящие от него.

– Ты винишь себя в случившемся? – она посмотрела ему прямо в глаза.

– О, услышав подобное, я думал, ты считаешь меня монстром, – удивился Реннет, устремив на нее внимательный взор, но затем отвернулся и помрачнел. – Правда хочешь услышать ответ на свой вопрос?

«Похоже, он все это время прекрасно отдавал себе отчет в том, о чем говорит и нарочно пытался заставить испытывать к нему отвращение», – тут же задумалась Катарина, но все же кивнула.

– Нет, я не виню себя, – раздался снова голос юноши. – Пусть я давал ей некоторые советы, но считал и буду считать, что каждый сам решает свою судьбу. Лишь она одна была в ответе за поражение. В конце концов, я ведь тоже проиграл и чуть не отправился за Пределы, ввязавшись в драку со вторым отрядом. Только сила зап... заклинаний спасла мне жизнь, пусть даже впоследствии пришлось угодить в плен.

– Да уж, некромант поведал мне о твоём чудесном воскрешении из мертвых. Так что на самом деле произошло? очередное заклинание, позволившее тебе вернуться из Преде-

лов? Если честно, я всегда считала, что подобное невозможно в принципе. У любого мага есть границы возможностей, через которые он не в состоянии перешагнуть. Однако увидев невероятное собственными глазами, причем дважды, поневоле начнешь сомневаться, — добавила она несколько задумчиво. — В первый раз ты применил абсолютное исцеление, залечив мои раны, над которыми пришлось бы потрудиться как минимум трем высокоранговым водным магам, а во второй убил с полдюжины человек, неведомым образом разорвав связь между их душой и телом. О таком способе убийства я вообще никогда не слышала.

— Ты слишком наблюдательна... — нахмурившись, заметил Реннет.

— Значит, это действительно было воскрешение из мертвых?

Юноша очнулся от своих размышлений спустя мгновение.

— А? Нет, не совсем так. То есть, если считать человека мертвым после остановки сердца, то выходит, что я умирал, но если брать в расчет душу и его так называемый «уход» — я был жив. Другими словами, магия искусственно поддерживала связь между моим телом и душой, пока проходил процесс полного исцеления ран. Насколько мне известно, ничто не способно вернуть душу уже после того, как она покинула Пределы. Был бы рад более подробно объяснить принципы действия запретной магии, вот только пока и сам не до конца

понимаю их суть.

– Запретная магия? – Катарина впервые слышала этот термин, хотя... нет, было что-то подобное в прошлом....

– Думаю, у этой силы много разных названий, – ответил юноша, медленно кивнув. – Возможность творить невозможное, совершить нечто сверх способностей любого мага, или просто способ перешагнуть грань! Но ты должна знать, что за каждую каплю приобретенного приходится отдавать столько же, он искоса взглянул на нее, а затем продолжил: – Плата может оказаться непомерно высокой. Не вдаваясь в подробности, скажу, что далеко не каждый способен остаться в живых.

Больше Реннет ничего не сказал, сосредоточившись на солнечном диске, опускающемся за горизонт. Вместе с последними лучами уходили и остатки тепла, уступая место вечернему холоду. Дни становились все короче и короче...

«Интересно, о чем он сейчас думает?» – мелькнула мысль в сознании девушки.

Катарина не совсем поняла его слова и в дальнейшем не единожды пыталась заговорить на эту тему, однако маг оставался непреклонным. Видимо желание хранить тайну обуславливалось многими причинами, не только опасностью.

– Ладно, как хочешь. Кстати, некромант упоминал одну деталь, которая должна тебя заинтересовать, – заявила девушка.

– Э?..

– Он утверждал, что во время восстановления твоего тела вытащил из плеча руническую стрелу. Подобные стрелы большая редкость и используются лишь в стрельбе из высокочассных зачарованных луков.

Как будто только что прозрев, Реннет дернул себя за челку волос и произнес:

– Ага, точно. Кое-что подобное вспоминаю. Обыкновенно эти рунические стрелы, попадая в противника способны парализовать его стихийную магию на некоторое время. Иначе говоря, раненный такой стрелой маг не сможет пользоваться магией определенной стихии, пока ее не вынут или не прекратится действие. Своего рода запечатывающее проклятие. Действительно редкое оружие, надо сказать. И теперь я понимаю, почему вдруг у меня в самом разгаре битвы перестали получаться огнешары, а созданный щит-убийца начал разрушаться... – задумчиво потер он висок, по крупницам перебирая память.

Однако эта новость не последнее, что Катарина слышала от Кристана. До сего момента она не была уверена в правдивости слов этого некроманта, однако получив подтверждение от самого Реннета, решила озвучить и все остальное:

– Это еще не конец. Загвоздка в том, что ни один из северных отрядов Армии Ночи не владеет подобными видами оружия, – произнесла она.

– Ясно... то есть, как не владеет? – он чуть не споткнулся от удивления.

Мистик улыбнулась чуть иронично.

— Я и сама впервые слышала о таких артефактах, так что неудивительно. Очевидно, в тебя стреляли не темные маги, а кто-то другой.

— Хм... — глядя на мерзлую землю под ногами, юноша ушел глубоко в собственные мысли и даже не отреагировал, когда Катарина окликнула его. Видимо полученная информация стала для него полной неожиданностью.

Этот разговор произошел на шестнадцатый день после их побега. Спустя четыре дня они наконец-то достигли в указанные юношей места. Все это время ренегат из Светлого ордена и мистик из Армии Ночи двигались по территории контролируемой Белым Пламенем. Катарина изложила историю двухмесячной давности, когда темные попытались захватить Немисс и прилегающие к нему земли. Однако, к всеобщей неожиданности, боевые маги этого клана оказали свирепое сопротивление, отбросив атаки. Армия Ночи пока не торопилась вступать в масштабные сражения, но с упорством «чистила» небольшие кланы и отдельные группы противника. Ослабевший в битве с Вороном клан Немисса изначально был их целью, но затупив мечи об охраняющих его магов, темные решили оставить его в покое и заняться соседями. С ними у них как раз-таки проблем не возникало.

По мнению самой Катарины, столь явное различие в обороноспособности заключалось в большей поддержке местных жителей, то есть воинов из числа простых людей. Реннет

знал, что горожане Немисса более уважительно относились к магам, чем это было в других крупных городах. Даже во время сражения с Вороном, правитель выслал на помощь более половины рыцарей собственного гарнизона, невзирая на общепринятые правила, говорящие о нежелательности участия обычных людей в битве магов, из-за непомерно высоких потерь со стороны первых.

Как бы там ни было, юный маг решил идти по территории светлых по двум причинам: первая – темным гораздо труднее преследовать их на земле неприятеля, а вторая – здешние леса были ему хорошо известны. Реннет выбирал именно те пути, где опасность столкнуться со светлыми равнялась минимуму. Правда Катарина на всякий случай все же предупредила его об особо сильном отряде боевых магов, последнее время патрулирующем окрестности и успешно уничтожающем любые признаки угрозы. Тот пожал плечами, добавив, что никогда не слышал о том, чтобы в Белом Пламени числилась подобная группа.

Глава 6. Убежище

Убежище Реннета находилось за пределами охраняемых Белым Пламенем земель, ближе к Великому Лесу. Здешние места, как и большая часть северо-западной области Империи, проросли густыми лесами, но с преобладанием хвойных пород деревьев, в отличие от того же Немисса. Путникам пришлось забраться в такую глушь, что Катарине начало казаться, будто на десятки и даже сотни километров вокруг нет ни одной живой души.

– Где мы сейчас вообще? Это место можно найти на карте? – с сомнением осведомилась она у парня.

Тот ответил, уверенно пробираясь вперед и ориентируясь лишь ему одному знакомым меткам:

– Здесь я не боюсь заблудиться. Мы к югу от Немисса и к западу от Азранна. На картах это место не значится, разве что на старых, однако примерно в пяти километрах отсюда есть небольшая деревня. Представь себе, люди и в такой глуши живут, причем довольно неплохо, пока никто извне к ним не придет устанавливать свои порядки. В малой численности жителей есть свои преимущества. Мы пошли по этому пути, потому что я решил дойти до убежища как можно незаметнее для всех.

Думая «убежище» Катарина представляла какую-нибудь

заброшенную шахту, каменоломню или лесопилку, вполне вписывающуюся в этот дремучий лесной пейзаж. Армия Но-чи устраивала свои точки именно в таких местах. Но увиденное сильно удивило ее.

Это был довольно-таки большой двухэтажный особняк, уютно устроившийся в роще высоких кленов и дубов, обросших мхом. Даже имелась высокая железная ограда, окружающая лужайку перед домом.

– Это... это и есть твое убежище? – воскликнула женщина, схватив и дернув назад торопившегося вперед юношу за плечо, отчего тот чуть не опрокинулся на спину.

– Да... – устало выдохнул Реннет, потирая плечо. – Я купил этот дом и прилегающий к нему участок немногим больше года назад. И не вижу в этом ничего удивительного.

Глядя на прямой каменный фасад, блестящий тусклова-то-серым, а в некоторых местах облепленный какой-то бурой растительностью, Катарине сперва показалось, что дом заброшенный и в последнее время в нем никто не жил, но...

– Пойдем уже, – проворчал юноша и двинулся дальше.

Потускневшие кованые прутья ограды казались немного зловещими, не говоря уже о высоченных трехметровых воротах с острыми гарпуноподобными зубцами наверху. Но Реннет как-то облегченно вздохнул и, подойдя к ним вплотную, дернул за небольшую железную шишечку, висящую на тонкой прочной цепи. Раздался натужный скрип, а спустя секунду приятный звон колокольчиков где-то у особняка.

– Ааа... а разве кто-то там есть? – спросила мистик, оглядывая лужайку сквозь прутья ворот. В этот момент на глаза ей попались зеленого и светло-коричневого цвета большие ковры, которых она не заметила раньше. Похоже, их специально вывесили на чистку.

Обернувшись к ней, юный маг лукаво улыбнулся.

– Сама все увидишь.

И действительно, спустя некоторое время неизвестно откуда вышла молодая женщина в фартуке, и направилась прямо к воротам.

– Реннет?! – вдруг удивленно воскликнула незнакомка, заметив их.

Юноша улыбнулся еще шире и рукой помахал ей.

– О, Господи!

Удивленно ахнув, женщина ускорила шаг. Подойдя к воротам, а точнее к маленькой железной дверце, расположенной немного в сторонке, сняла запирающую цепь и тут же распахнула ее настежь. Не успела Катарина опомниться, как подбежав к ним, она заключила в объятия мальчишку. Слегка шокированная разворачивающейся перед ней сценой, мистик смогла выдавить из себя только неопределенное «Эээ?!»

Но, похоже, столь бурное проявление чувств стало неожиданностью не только для нее. Смутившись, Реннет неловко высвободился из рук женщины и, прокашлявшись, произнес:

– Эмм... здравствуйте Илия! Позвольте представить мою спутницу Катарину!

Все еще ничего не понимая, мистик-маг почтительно поклонилась незнакомке. Та одарила ее ослепительной улыбкой и протянула руку. В обществе магов приветствие выказывалось поклонами, а среди обычных людей чаще обменивались рукопожатиями, как признак равенства.

– Приятно познакомиться, Катарина! Меня зовут Илия, и я присматриваю за этим домом.

– Ааа... – протянула девушка смущенно. – Мне тоже очень приятно, – добавила она тут же, и мягко пожала гладкую ладошку.

Серые глаза женщины, которой на вид было чуть больше, чем самой Катарине, некоторое время внимательно смотрели на нее, а затем она вновь повернулась к юноше.

– Мы уже и не думали, что ты вернешься, – с едва заметным упреком сказала она ему.

– Так получилось, – пожал плечами тот. – Кстати, где Грегор?

– Он в деревне. К вечеру должен быть.

Реннет коротко кивнул с тихим «ясно».

– Так, а теперь давайте идем в дом! Вы оба наверно устали с дороги. Второй этаж полностью свободен. Теплая ванна будет в скорейшем времени, а обед уже практически готов, – командным тоном перечисляла Илия. Когда юноша попытался что-то возразить, она лишь махнула рукой: – Знаю я,

знаю, но сейчас на тебя больно смотреть, того и гляди по-мрешь ненароком с голоду. Так что сегодня без возражений.

Закончив эту триаду, женщина быстрым шагом направилась в дом. Обреченно вздохнув, Реннет кивком указал Катарине следовать за ней, и тоже вошел в калитку.

Чего-чего, но такого мистик точно не ожидала. Ей почему-то казалось, что юноша из тех людей, что чувствуют неловкость и дискомфорт в обществе кого-то другого.

– Кто она такая? Ты ничего не говорил о том, что у тебя в убежище живет молодая женщина, – тихо спросила Катарина, пододвинувшись поближе к магу. Илия ушла далеко вперед, а они вдвоем остались позади.

– Не говорил, – подтвердил Реннет.

– Она твоя девушка?

Юноша чуть не подавился собственным ответом, услышав ее насмешливый вопрос. Ему стоило немало усилий взять себя в руки и заговорить:

– С чего ты вообще так решила? Они с мужем живут здесь вдвоем и присматривают за всем, пока меня нет. Дело в том, что я всего-навсего пару дней в месяц мог бывать тут, когда числился в Белом Пламени. Если на долгое время оставить дом без присмотра, то сама понимаешь, что с ним станется.

– Ммм... тогда понятно, – кивнула девушка задумчиво.

Пусть она так сказала, однако вопросов задавать не перестала. Реннету оставалось лишь покориться судьбе. Он до сих пор не мог понять, к чему она так интересовалась всем.

Тем же днем, когда солнце закатилось за окружающий особняк лес, Катарина наконец закончила приводить себя в порядок. Теплая ванна в единый миг сняла всю накопившуюся в дороге усталость. К тому же, в доме нашлись и необходимые любой женщине туалетные принадлежности. Илия оказалась весьма предусмотрительной в этом плане и без проблем обеспечила всем, в чем та нуждалась. А что больше всего удивило девушку, так это наличие весьма обширного гардероба. Реннет сам провел ее к двум огромным шкафам, буквально забитым всевозможной мужской и женской одеждой. Правда, сразу было видно, что одежда эта предназначалась в большинстве своем для путешествий и сражений. Иначе говоря, очень практичная и надежная, но никак не повседневная. Обыкновенно подобные носили маги, колдуны или воины. И в плане цвета вкус у юного мага был довольно однообразен, так как практически все оказалось темных, чаще всего черных цветов. Когда Катарина пожаловалась на это, тот просто пожал плечами.

Пришлось немало повозиться, прежде чем отыскалась подходящая по размеру рубашка, к сожалению черная, и длинная юбка насыщенно-синего оттенка.

Когда она в своем новом облике, с прилично уложенными волосами, появилась на кухне, возившийся там Реннет застыл и с целую минуту пялился на нее самым грубым образом.

– Что? – вскинула брови мистик.

– А, нет, ничего, – махнул рукой юноша и отвернулся, но потом все же чуть тише добавил: – Сидит неплохо.

Казалось бы, вполне ожидаемо услышать от него столь неуклюжий и невзрачный комплимент, но по какой-то причине девушке стали приятны его слова. Она молча уселась к небольшому столику, наблюдая за колдовавшим над столовыми приборами мальчишкой. На нем самом были самая простая рубашка и брюки из темно-синей плотной ткани. Никакого изыска – одни удобства.

– Слушай, а ты знакома с готовкой? – осведомился он вдруг у нее, повернувшись лицом.

– В смысле?

– Да в самом прямом. Умеешь готовить еду? – снова спросил Реннет, внимательно глядя на нее.

Женщина закусил губу и гордо выдержала его взгляд, однако внутри она чувствовала себя неловко. До сегодняшнего момента Катарине не приходилось самой себе готовить, а значит, и учиться этому у нее не появлялось возможности. В мире постоянных тренировок в фехтовании и контролю духовной силы попросту не оставалось времени для чего-то еще, хотя разумом она прекрасно понимала, что это необходимый любому человеку навык.

– Я понял, – вздохнул он, прежде чем она смогла что-нибудь ответить. – Тогда поможешь мне с нарезкой, а то с моими руками будет довольно сложно сделать это, – заявил затем юноша и тотчас поставил перед ней миски, стаканы, нож,

и разделочную доску.

– Эмм...

– Не беспокойся, я буду тебе подсказывать, что и как делать.

– Если я и беспокоюсь, то лишь о тебе, – заговорила Катарина. – Почему бы нам не поужинать внизу? В прошлый раз Илия сказала, что будет рада, если мы присоединимся к ним, – ей невольно вспомнился восхитительный овощной суп, что приготовила добрая женщина на обед. Она буквально настояла на том, чтобы они поели с дороги.

Юноша мрачно прожег ее взглядом и терпеливо объяснил:

– Я, кажется, уже говорил, Илия не горничная, и тем более не кухарка. Она присматривает за домом, а не за ее жильцами. Когда я договаривался с ней, сразу согласился на то, что каждый готовит для себя сам. И да, спасибо за беспокойство, но я как-нибудь обойдусь.

– Ладно, – с немного оценивающим видом посмотрела на него та, и добавила: – Я все поняла и готова помочь тебе, чем смогу.

Реннет благодарно кивнул и тут же дал ей задание почистить картофель. Катарина помнила про его проблему с изуродованными пальцами, потому не стала развивать эту тему. Говорил в основном он, а она лишь послушно следовала его советам. У нее возникли довольно противоречивые чувства по поводу сложившейся ситуации.

Через некоторое время девушка все же решилась спросить:

– Кстати, я и не догадывалась о твоих успехах в готовке. Когда успел все это выучить?

– Тренировался, как только выдавался удобный случай. Илия подучила немножко, но должен признать, мои таланты ограничиваются всего несколькими блюдами.

– Хм, странн... – начала было мистик.

– Только не говори мне сейчас, что я странный, – оборвал ее неожиданно Реннет, заставив Катарину тем самым улыбнуться.

Девушке показалось, что внешний облик мага очень сильно изменился. Гладко выбритый, без щетины и с более-менее разглаженными волосами, он стал выглядеть гораздо моложе, нежели раньше, даже несмотря на остроту черт лица. Столь явное различие между прошлым им и нынешним, поневоле заставило ее задать вопрос:

– Сколько вообще тебе лет?

Тот с подозрением глянул на нее, помолчал с секунду, и наконец ответил:

– Двадцать.

– Ого! А я уже подумала, что ты несовершеннолетний. По тебе ведь не скажешь...

– Зато по тебе все сразу видно! – не удержался от язвительных слов юноша. – Примерно двадцать пять или двадцать четыре, но не меньше.

Катарина сердито блеснула глазами, но, вопреки ожиданиям, возражать не стала. Правда картофелина в ее руке чуть не лопнула в стиснутых руках.

– Это весьма удивительно, – отозвалась она спустя некоторое время, мокрыми пальцами отправляя лезущую на глаза каштановую прядь волос за ухо.

– ... ?

– Я о том, когда ты успел приготовить все это, одновременно работая на светлых? Этот дом и вещи, что здесь хранятся, в том числе и одежда – сколько всего денег ушло? Уж точно не одна тысяча золотых Имперских монет, не правда ли? Либо ты богатый наследник какого-то известного рода, либо что-то тут не чисто...

Реннет помешивал в глубокой чугунной посудине, стоящей над огнем, только что отправленные овощи. Рубиново-красные угольки в очаге время от времени потрескивали, рождая искры. Само кухонное помещение было освещено лишь несколькими свечками, отчего большая его часть оставалась в темноте. Неясные тени мелькали при каждом порыве воздуха, заставляющем колебаться небольшое желто-оранжевое пламя свечи. Создавалось слегка мрачная и одновременно спокойная атмосфера.

– На дом понадобилось не так много денег, как ты полагаешь. Всего-навсего полторы тысячи золотых. Разумеется, в большей степени из-за его расположения. Здесь предполагалось построить новый город, но видимо не срослось,

в результате чего стоившая бешеных денег земля буквально обесценилась. Но если брать в расчет все остальное, что здесь имеется, то ты права, выходит кругленькая сумма. А если уж говорить совсем начистоту, добыты они отнюдь не честным путем.

– Нечестным значит? Куда же смотрели глава твоего клана Киос и сам Орден? Они должны были знать о твоих делишках.

– Все сильно недооценивали меня, думая как о послушном рядовом маге, безропотно выполняющем их приказы, – усмехнулся Реннет, и вкратце рассказал ей о том, чем занимался на так называемых «заданиях», куда его посылал Правящий клан.

По сути, кроме самого задания, за выполнение которого ему тоже немало платили, юноша продавал информацию на тайном рынке. Причем в качестве покупателей были не только агенты светлых, но и маги из Армии Ночи. Стоило приложить немного усилий, и необходимый товар сам попадал к нему в руки. В этом деле стоило благодарить уникальные способности и чутье к магии, коим обладал Реннет.

– Получается, ты продавал информацию и тем и другим? – с долей изумления поинтересовалась Катарина.

– Ну да. И, наверное, стоит сказать, что она не всегда была достоверной, – добавил маг. Хотя мистик и не смогла разглядеть его лица, но отчетливо почувствовала, как он улыбается.

– Удивительно, что ты до сих пор еще жив, – с усмешкой заметила девушка. – Обычно продавцы обмана очень быстро расплачиваются и долго не работают.

Юноша безразличным тоном ответил:

– Я с самого начала планировал закончить с этим быстро. Просто на тот момент, чтобы выжить в будущем, мне необходимо было золото. Как сама понимаешь, добыть его честным путем за короткое время невозможно. А что касается палачей, идущих по мою душу – их и так хватало с избытком. Десяток-другой ничего бы не решил. Взять хотя-бы магов Гильдии Теней; пришлось убить четверых, прежде чем они поумнели и задумались.

– Обычному магу очень нелегко справиться с ними. Ко всему прочему, сама организация контролирует чуть ли не больше половины наемников Империи, – добавила Катарина.

– Мои способности не хуже, чем у них, а в некотором смысле даже лучше. Первой и последней ошибкой их лидера стало согласие на мое обучение, – чуть напряженнее и эмоциональнее обычного ответил Реннет. Глаза его потемнели. – Возможно, воины теневых элементов очень талантливы и сильны, но любые их попытки заканчивались неудачей из-за того, что они не могли приблизиться ко мне достаточно близко. Хотя, конечно, рано или поздно они бы добились успеха в своих стараниях, если бы меня не убили темные.

Женщине-мистику показалось, будто аура мальчишки

резко потемнела. В окружающем воздухе запахло холодом и страхом. Если бы не кошмарная сила, что жила в ней самой, это наверняка напугало бы ее. И все же, мелкая дрожь прошла по телу девушки, заставив обхватить руками плечи.

– И к чему же ты так рьяно стремился, отвергая товарищей светлых, темных, и даже Гильдию? – Катарина попыталась разрядить обстановку. – Какова твоя цель? Неужели господство над всем миром? – произнесла последние слова она со смешком.

Реннет ответил не сразу, как бы раздумывая, стоит ли говорить об этом. Потом все же решил быть откровенным до конца.

– Свобода – все, чего я хотел! Прожить собственную жизнь, не мешая никому и оставаясь независимым. Наверное, то была бы самая обычная размеренная повседневность, без всяких интриг, предательств, сражений. По-твоему, такая цель достойна, чтобы за нее идти против всех?

Катарина посмотрела на него, чуть прищурившись. На самом деле, она никогда не задумывалась о подобной жизни, считая ее несбыточной изначально. У нее не оказалось ответа на заданный вопрос. Но, похоже, юный маг считал совершенно иначе...

«Это... это просто необыкновенно!» – вот что смогла выдать из себя Катарина, попробовав приготовленное Реннетом блюдо. Нежное и воздушное картофельное пюре, взби-

тое с молоком просто таяло во рту, а упругие и сочные ку-
сочки говяжьего мяса успешно дополняли это великолепие.
Девушка даже не представляла, что все получится настолько
вкусно. За пределами Империи, где она родилась, Катарине
часто приходилось пробовать картофель, но все же не такой.
В южных городах-государствах выращивали крупный вытя-
нутой формы овощ со сладковатым привкусом, а не круглый
и мелкий, как здесь. Но она также ясно понимала, что дело
не только в самом картофеле, а в потрясающей старательно-
сти парня.

Во время ужина они мало разговаривали, полностью за-
нятые пищей. Мистик не забыла поблагодарить Реннета, а
заодно и похвалить. Тот ничуть не смутился, заявив, что ку-
линарные навыки необходимы, тем более, если ты предпочи-
тающий тихую и спокойную жизнь одиночка. Сама Катарина
даже не размышляла о таких вещах, как готовка, потому
почувствовала себя неудобно. Хотя мальчишка ничего в ее
адрес не сказал, его слова все же задели ее гордость.

Полчаса спустя, лежа в своей кровати, что располагалась
в одной из небольших комнат на втором этаже, женщина не
могла заснуть. Ее мысли были заняты происходящим...

«Почему я ни на минуту не перестаю думать о нем? –
спрашивала она саму себя, глядя в темноту. – Не пони-
маю, каким образом в нем сочетаются столь разные на пер-
вый взгляд качества? Отчужденность, поразительная сила,
необычные и одновременно ужасные способности, безжа-

лостность и такое необъяснимое сострадание к врагу... Он ни на кого не смотрит свысока, но и снизу тоже. Несомненно, у мальчишки огромный опыт по части сражений и выживания, но, в то же самое время, его навыки и опыт общения с другими людьми, в особенности с противоположным полом, сводятся к нулю. Это становится очевидно, достаточно взглянуть на его неловкую реакцию в самых обычных ситуациях, или же при разговоре со мной. Хотя, надо признать, он всеми силами старается оставаться спокойным и не показывать смущения, – мысленно добавив, улыбнулась Катарина. – Наверное, можно сказать, он знает людей, но не может понять и принять их...»

Неожиданно, напротив ее комнаты хлопнула дверь; видимо Реннет тоже собирался спать. Пусть он говорил, что бывал в этом убежище немного времени, от девушки не укрылось то, как легко и непринужденно он здесь ориентировался. О себе она не могла сказать того же, однако чувствовала некое ощущение спокойствия в окружающих стенах, раскрашенных в теплые зеленые и серые тона. Этот дом можно назвать по-настоящему уютным.

Лежа на боку и прижав колени к груди, Катарина вернулась мыслями к молодому магу. Ей нравилась исходящая от него аура силы и как бы не вяжущаяся с ней юношеская неловкость, но она старательно пыталась отогнать от себя подобные чувства. Вспомнив, что сама она почти на пять лет старше него, девушка не удержалась от мысли о том, что мог-

ло случиться, если он был ее ровесником. Отнеслась бы она к нему так же легко? Смогла бы непринужденно разговаривать и шутить? Наверное, нет. Более зрелых мужчин она воспринимала с настороженностью, если не сказать враждебно. Можно назвать это глупостью, однако только то, что он младше, позволяло Катарине быть спокойной. С ней и вправду происходило что-то странное, и она понятия не имела, что ждет дальше...

Глава 7. Возможное и невозможное

Ночью Реннет проснулся от громкого женского крика. Нельзя сказать, что он спал чутким сном, но зато обладал особым умением мгновенно просыпаться.

Резко усевшись на кровати, он огляделся по сторонам: в его комнате, освещенной лишь падающим из окна светом убывающей бледно-желтой луны, царила полная тишина. Ему показалось, что крик доносился откуда-то извне.

Так как было немного прохладно, юноша лег спать прямо в рубашке и широких штанах. Поэтому времени для переодевания не понадобилось. Подойдя вплотную к двери, он сначала прислушался. Снаружи все было тихо.

Открыв дверь, Реннет буквально на цыпочках вышел в коридор. Там тоже никого не было видно, но тут, вдруг, новый приглушенный стон донесся из-за двери напротив, где спала Катарина.

Прокручивая в голове сонные мысли и, ровным счетом ничего не понимая, он осторожно постучал. Прошло немного времени, однако никто ему так и не ответил, а непонятные стоны, не то всхлипы, продолжали оттуда доноситься. Реннет замер, не представляя, что предпринять в данной ситуации. Быть может, девушке снился кошмар.

«Не вломится же мне в ее комнату?» – мысленно пробормотал.

мотал он в нерешительности.

– Не-е-е-т! – снова крик, и еще что-то гроыхнуло.

Отбросив прочь все сомнения, юноша нажал на ручку и, резко толкнув, распахнул, как оказалось, незапертую дверь.

Девушка, лежащая на кровати у стены, металась в бреду, издавая порой нечленораздельные звуки, а порой вполне ясные слова. Слипшиеся от пота влажные волосы рассыпались по белой подушке, лицо выглядело крайне напряженным, дыхание было неровным. Судя по всему, ей снился по-настоящему ужасный сон.

Поколебавшись немного у двери, Реннет подошел к ней ближе и осторожно потряс за плечо. После четвертой попытки Катарина открыла глаза.

– А, ааа? – вырвавшись из-под власти кошмара, она уставилась прямо на юного мага, не переставая при этом тяжело дышать.

Он убрал руку и неуверенно произнес:

– Эмм... ну... это... Должно быть тебе снился кошмар. Я услышал крик и решил разбудить.

В первое мгновение ему показалось, что карие глаза женщины-мистика не поверили его сбивчивому оправданию по поводу того, как он оказался в ее комнате, однако...

– Ясно, – коротко вымолвила Катарина и откинулась на подушку, закрыв бледное лицо рукой. Через некоторое время ее голос донесся до юноши: – Наверное, я разбудила тебя.

– Ничего страшного, с каждым может произойти. Это мне

стоит извиниться за вторжение в твою комнату без спроса. Прошу прощения! Я сейчас же уйду, – немного встревоженным голосом пробормотал он в ответ и собрался выйти...

– Постой! – резко выдохнула вдруг та

– ... ?!

– Не уходи, пожалуйста!

– Чт... что? – удивленно переспросил Реннет.

Последовала короткая тишина, но затем прозвучал практически умоляющий голос Катарины.

– Останься...

Реннет хотел было что-то сказать, но передумал. Притворив дверь, он остался стоять на месте, не имея понятия, что делать дальше. Он не мог видеть ее лица, потому не мог сказать, что с ней происходит, однако был удивлен услышать от нее такие слова, как «пожалуйста». Что бы это могло значить?

– Сядь куда-нибудь поближе к кровати, – неожиданно мягко попросила она.

Вдохнув поглубже, собравшись с духом, юноша подошел и уселся прямо на пол, спиной прислонившись к боку кровати, на которой она лежала. Тихо спросил:

– Кошмары, да?

– Нет сил уже терпеть, – с горечью отозвалась Катарина. – Это прошлое дает о себе знать, а мистикам, подобным мне, справляться с такими вещами еще тяжелее. Точнее, практически невозможно, так как наша сила и душа постоянно под-

вержены слабостям, неведомым другим магам.

Реннет молчал, словно размышляя о чем-то.

– Я хотела попросить тебя остаться здесь, пока не засну, – очевидно, эти слова дались Катарине нелегко, ведь таким образом она выказывала слабость перед лицом мальчишки, но она все равно их озвучила.

«Видимо, все и вправду настолько серьезно...» – подумал юноша. Он кое-что знал о магах-мистиках, в том числе то, что их состояние души, мысли, воспоминания часто воплощаются во снах, а порой обращаются в мучительные кошмары. Поэтому решил немного поддержать ее словами и собственным нелегким опытом.

– Знаешь, я немного понимаю тебя, – спокойным и негромким голосом начал он. – Прежде и меня посещали кошмары, такие, от которых в голову начинали лезть мысли о самоубийстве. А во время обучения в Гильдии напряжение было таково, что я не спал сутками и постепенно начал превращаться в безумца.

– Правда? – немного удивленно послышалось с кровати.

– Ага. Надо признать, не самые лучшие времена из моей прошлой жизни, – добавил он. – Поэтому, я не против тут немного посидеть, если от этого станет легче.

Реннету показалось, что девушка вздохнула с облегчением, и пусть он не мог видеть ее лица, но почувствовал, как она улыбнулась. Тихое «спасибо» прозвучало с ее стороны.

В комнате повисло молчание.

«Первый раз вижу ее такой, — размышлял юноша. — Обычно она довольно горда, сдержанна и прямолинейна, но сейчас... Сейчас она так похожа на самую обычную слабую женщину, что даже неловко как-то себя чувствую. Интересно, исходя из каких причин она приняла мое предложение «переждать в убежище»? Стоит ли мне ее опасаться в дальнейшем? После этих слов и... эмоций, с которыми она их говорила, даже не знаю, как следует поступить...»

Размышляя обо всем этом, Реннет и сам не заметил, как окончательно расслабился и погрузился в сон.

Утром, проснувшись, Катарина застала его спящим сидя на полу, прислонившись к ее кровати. Мгновенно лицо девушки залилось краской при виде этой вполне мирной картины. Почему-то ей захотелось вскрикнуть и вскочить на ноги. Путем невероятных усилий она взяла себя в руки, но мягкое лавандового цвета одеяло натянула на себя со всей возможной прытью. На ней сейчас были только рубашка из тонкой ткани и белье.

Пролежав в такой оборонительной позиции целую минуту, размышляя над причиной столь неожиданного приступа смущения, она наконец сделала глубокий вдох-выдох, а затем подползла поближе к спящему парню. Ровное и размеренное дыхание юноши говорило о том, что все ее телодвижения совершенно не повлияли на его глубокий и, судя по всему, спокойный сон.

Катарина уже хотела было разбудить Реннета, но внима-

ние вдруг привлек ворот его черной рубашки, если быть точнее – бледная кожа, выглядывающая из-под нее. Чуть ниже затылка его спину покрывал безобразный рубец, уходящий далеко вниз, под рубашку. И это был не ровный и гладкий шрам от меча или любого другого колюще-режущего оружия, а ожог, причем полученный не от воздействия открытого пламени, а скорее какого-то раскаленного предмета. Катарине уже приходилось видеть такого рода следы – следы пыток раскаленным докрасна железом. На физическое состояние подобные виды пыток влияли не слишком сильно, но боль человек чувствовал просто невообразимую. По этой причине темные использовали их чаще, чем ломание суставов, нанесение порезов или же расчленение конечностей.

Но самым неприятным для девушки-мистика оказалось осознание того факта, что в произошедшем напрямую виновата именно она сама. Ведь это она, не желая сосредоточиться на сообщении того некроманта, предложила ему постараться вытянуть информацию из пленника пытками. Тем самым Катарина продлила его мучения. И возможно, раньше она приняла бы случившееся как данность, но... не после вчерашнего вечера, не после всего того, что произошло за последнее время...

Вдруг ее губы произнесли сами собой:

– Э-это ужасно...

Юноша вздрогнул и зашевелился. Он сонно открыл глаза и начал тереть их рукой, пытаясь стряхнуть остатки сна.

– Че... чего? – воскликнул он, оглядываясь по сторонам и силясь понять, где сейчас находится. Только потом он повернул голову и заметил уставившуюся на него девушку.

– Ты заснул, – известила его та. Охватившие минуту назад эмоции она успела надежно укрыть под спокойным, чуть улыбающимся выражением лица.

– Похоже, это действительно так, – медленно согласился Реннет, еще раз оглядывая комнату. Вдруг, словно вспомнив о чем-то, он напряженно сглотнул. Уткнув взгляд в пол, он встал на ноги и, с тихим «Ууй...», разогнул одеревеневшую спину. – Ладно, я пошел... Эээ... да, кстати, кошмары больше не мучали? – осведомился он, сделав шаг к двери и снова развернувшись.

– Нет, – покачала головой Катарина, оставаясь сидеть на месте.

– Хорошо тогда, – сказал он. Открыв дверь, он собирался выйти, но, замер на мгновение, и неуклюже добавил: – С... добрым утром!

Завтрак, состоящий из разогретой картошки с мясом и сладкого красного чая, прошел в полном молчании. Реннет не мог не заметить, что Катарина чем-то подавлена, но расспрашивать об этом не стал. Просто не в его правилах влезать кому бы то ни было в душу. Сославшись на некое «важное дело», он спустился вниз, чтобы разыскать Грегора.

Катарина решила не упускать возможность потренироваться и вспомнить техники и заклинания. Так как мистики

управляли силой разума, со стороны эти упражнения выглядели как вхождение в транс или медитация, хотя при этом использовались слова и даже жесты. В то время, пока они были в пути, она не имела возможности нормально тренироваться, потому на все про все ушло несколько часов.

Закончив, она прошла по второму этажу и, не найдя там юношу, спустилась на первый. Встретившись с Илией и разговорившись с ней, Катарина поинтересовалась у нее, где сейчас может быть Реннет. Мягко и лукаво улыбнувшись, не сводя с нее подозрительного взгляда, молодая женщина сказала:

– Утром они разговаривали с моим мужем. Кажется, он передал ему какое-то письмо и попросил доставить в город. Еще он упоминал, что собирается прогуляться до озера.

– Озера?

– Именно, – женщина махнула рукой в сторону леса и уточнила: – В паре километров отсюда есть небольшое озеро. Скорее всего, туда он и направился.

Поблагодарив ее, Катарина заскочила наверх, накинула теплый коричневатого-серый плащ, и тоже вышла из особняка.

Снаружи висело угрюмое серое небо, и легкий порывистый ветер гулял между деревьев. Вся трава вокруг пожухла и скорчилась от постоянных ночных заморозков. Серебристо-белый иней по-прежнему сверкал на открытой лужайке перед домом, несмотря на то, что время уже близилось к полудню.

– Снега до сих пор еще нет, – констатировала девушка, глядя на расплывшиеся дымчато-серые облака. И словно угадав ее желание, маленькая белая пушинка прилетела сверху и опустилась ей на плечо. За первой белой снежинкой начали слетаться на мерзлую землю и другие. Это совпадение вызвало невольную улыбку у Катарины. – Похоже, зима все же не за горами... – прошептала она и зашагала к калитке.

Прогулка на свежем воздухе пришлась очень кстати. Естественные звуки природы, порывы ветра, окружающая красота идеально помогала сконцентрироваться на собственных мыслях. Голова становилась ясной, позволяя лучше думать.

Юношу она нашла именно там, где и говорила Илия. Он сидел на старом, потемневшем от сырости бревне, что лежал на крутом и довольно высоком берегу озера. Глядя со стороны можно было бы подумать, что он питается окружающей безмятежностью и спокойствием вместо обеда. Время от времени на бледном лице отражались неясные мысли и эмоции, но угадать о чем он сейчас думает было трудно. До этого момента Катарина не очень-то верила его словам насчет желания жить спокойной и размеренной жизнью, однако наблюдая за тем, как он буквально наслаждается окружающей тихой осенней природой, невольно задалась сомнениями...

– Хорошо здесь, – отозвался Реннет, когда девушка присела на краешек бревна недалеко от него.

– Да, неплохая погода, – согласилась она, оглядывая дальний берег, заросший густым высоким камышом. – В этом году снег немного припозднился, что довольно удивительно для здешних краев.

Юный маг искоса посмотрел на нее, а потом, снова устремив взгляд вперед, произнес:

– Вообще-то я не только погоду имел в виду, а... все в целом.

– В смысле? – непонимающе уставилась на него мистик.

– Свобода! Чувствовать, как ветер треплет волосы, как холодит лицо, как хрустит под ногами мерзлая трава, как над тобой проплывают огромные и в то же время бесплотные облака, гонимые все тем же ветром. Ощущать, как мир вокруг тебя живет и существует, и как ты сам можешь просто дышать и жить – это и есть Свобода, в одной из ее проявлений. И дело вовсе не в том, что я просидел во тьме два долгих месяца... – сказал он, глубоко вдохнув аромат стоящей у порога зимы.

– Я вчера уже слышала от тебя о свободе, но хотелось бы уточнить, что ты подразумеваешь под этим словом? – склонила голову набок Катарина.

– Объяснить такие вещи довольно сложно... – поскреб висок юноша.

– Я уверена, что у тебя получится.

– Ну, хорошо, – медленно кивнул Реннет. Он немного поерзал на бревне, будто решая, как лучше всего это сделать, а

потом заговорил: – Для начала определим, что означает для большинства людей само это понятие. Разумеется, я имею в виду не свободу физического тела, а свободу как «возможность». Эм... наверно я неверное слово выбрал, – сокрушенно пробормотал юный маг. – Не получается у меня облекать мысли в подходящие слова.

– Я тебя поняла. Ты имел в виду свободу как «общее психологическое состояние» человека, – подсказала Катарина.

– Именно, – кивнул Реннет и слабо улыбнулся ей. – Думаю, не ошибусь, если скажу, что для большинства людей «свобода» – есть выбор, сделанный по собственному желанию. Возможность выбирать, проще говоря. Но если посмотреть на это с другой стороны, то все будет не так уж очевидно. Например, в тринадцать лет я сделал очень важный выбор в своей жизни, и сделал вполне осознанно. Однако тогда у меня была возможность выбирать между обучением в Пламени, или же, в случае отказа, вечным страхом за собственную жизнь. Согласен, что у меня был выбор, но в то же время, я не мог выбрать второй вариант. Свобода ли это?

Девушка молчала и, прежде чем она заговорит, юноша сам продолжил:

– Это определенно свобода! Люди действительно правы, но... В общем, я начал думать об этом все чаще и чаще. Жизнь среди боевых магов была неплохой и даже вызывает у меня порой искренние положительные чувства, однако неукротимое желание наплевать на все, отринуть прочь за-

коны и правила не угасали. Мне хотелось иной жизни, хотелось заниматься только любимым делом, общаться только с теми, с кем мне действительно хотелось общаться, и ни от кого не зависеть. Возможно, как раз это желание толкнуло меня на путь ренегатства. Постепенно я принял решение идти собственной дорогой и доказать всем вокруг, и во многом себе самому, что смогу выжить даже если меня будет преследовать весь мир. Стоит ли говорить, что я самолично решил не вмешиваться в разгорающуюся Третью Войну. Как ни посмотри, сражаться за кого-то другого просто глупо.

– Эммм... – протянула девушка, чуть нахмурившись. Она коснулась указательным пальцем нижней губы, и сказала: – А разве это не одно и то же? Разве ты не сделал свободный выбор в пользу ренегатства?

Реннет покачал головой.

– Не совсем, хотя возможно так покажется на первый взгляд. Та свобода, о которой говорят многие, дарована любому человеку, в какой ситуации он бы ни оказался. У него всегда есть выбор – жить или умереть. Другими словами, даже сидящий в камере пленник по-своему свободен. У него тоже есть выбор: он может стать предателем и, присягнув на верность врагу, выйти на волю. Он может покончить самоубийством в той же камере, чтобы не мучиться более, а также может просидеть там всю жизнь. Согласись, сразу три варианта, – усмехнулся маг.

– Да, но ты почему-то выбрал побег! – ткнула в него паль-

цем Катарина.

– Вот! В этом различие! – встрепенулся тот. – Делать выбор между несколькими вариантами – это уже своего рода ограничение свободы. Не нужно выбирать, а необходимо самому создать новый вариант, подходящий тебе самому. Именно это и есть Свобода в полном понимании этого слова. Если еще короче, то настоящей Свободой можно считать возможность делать невозможное. Не выбирать путь, а создавать его. Разрушать установленные кем-то ограничения, прорваться сквозь облака к звездам, даже если у тебя нет крыльев! Не жертвовать собственной жизнью ради спасения кого-то, а спасти и остаться в живых! Вернуть душу из иного мира, даже если такое кажется невозможным – вот она, Свобода! – воскликнул Реннет под конец, а его карие глаза вспыхнули волей небывалой силы.

Она, захваченная этим яростным штормом его глаз, вдруг вздрогнула и очнулась.

– Да, я помню, как ты заставил собственную душу вернуться обратно в тело, и наш побег из шахты я тоже прекрасно помню, однако и ты не забывай, что все это лишь благодаря магии! – резко возразила девушка. – Обычному человеку не сделать подобного, ровно, как и мне – мистику!

Казалось, на Реннета ее заявление вовсе не подействовало. Он лишь слегка удивленно уставился на Катарину, а затем спокойным тоном спросил:

– Магия говоришь? По-твоему выходит, обычный чело-

век не способен сбежать из тюрьмы? Не способен, к примеру, пробить кирпичную стену ударом кулака и выбраться на свободу? По-твоему, обычный человек не способен вернуть душу в тело?

– Нет, – упрямо покачала головой девушка-мистик. Ее лицо выражало абсолютную уверенность в собственном заявлении. – Ты витаешь в мире иллюзий, Реннет, если считаешь такое возможным. Но мы-то с тобой живем в Реальности. Здесь нет места пустым мечтам.

Парень с горечью улыбнулся.

– Реальность создается в наших головах, – многозначительно ткнув пальцем в висок, тихо произнес он. – Не уверен, правда ли это, или простая байка, но я не так давно слышал о человеке, который сбежал из Азраннской колонии, попросту выломав каменный блок из стены. Говорят, там была куча крови, потому что узник стер собственные пальцы до костей, когда голыми руками расширял трещины в стене. И да, если хочешь знать, Запретные заклинания, о которых я говорил раньше – это не какая-то сторонняя сила, и уж тем более не ритуальный договор с могущественными сущностями. Это человеческая воля, вплетенная в структуру магии. Человек не может говорить «невозможно», пока не исчерпал все возможные средства, хотя и в этом случае остается шанс. Я намерен узнать, есть ли вообще предел человеческим возможностям, есть ли предел человеческой свободе? – закончил Реннет.

С неопределенным «Хм...», Катарина замолчала, и снова бросила взгляд на темную гладь озера, лежащего далеко внизу. Она поняла, что он искренне верит в собственные убеждения, и навряд-ли откажется от них, какие аргументы она бы не использовала. Почему-то смеяться над его упрямством и наивностью ей не хотелось. Однако оставался нерешенный вопрос...

– Ты говорил, что желаешь спокойной жизни, но это заявление не очень-то вяжется с предыдущим, в котором ты намеревался вмешаться в Третью Войну, или я ошибаюсь в чем-то? – спросила она спустя пару минут. – Разве это не доказывает, что ты уже несвободен?

Юноша нахмурился и отвел взгляд. Он тщательно подбирал слова, но они как назло не спешили идти на язык.

– На первый взгляд действительно может так показаться, но дело в том, что именно Война стала серьезнейшим препятствием в достижении моей цели.

Мягко потирая подбородок, девушка оперлась руками в колени, задумавшись. Ветер трепетал ее темно-каштановые волосы. Реннет невольно засмотрелся на ее красивый профиль, отчего не сразу отреагировал, когда она вдруг посмотрела в ответ. Он отвернулся. Заметив его реакцию, Катарина улыбнулась.

– Письмо, которое ты дал Грегору, каким-то образом связано со всем этим? – спросила она.

– Да. Я послал просьбу моему старому знакомому. Думаю,

мы увидим его недели через две или три. Он является одним из ключевых звеньев предстоящей компании. Прости, но подробнее прямо сейчас рассказать не могу, – извинился он.

– Ясно, – немного раздраженно пробурчала девушка.

Реннет кивнул и, поднявшись с мокрого бревна, неспешно зашагал по берегу озера, рассматривая мертвый пейзаж, медленно покрывающийся хлопьями первого снега. Катарина последовала примеру юного мага и вскоре поравнялась с ним. Со стороны, наверное, они были похожи на парочку, или на брата с сестрой – как только такая мысль пришла в голову юноши, он чуть не споткнулся.

– Ммм... я хотела у тебя еще кое-что спросить... – заговорила неожиданно мистик.

Почувствовав в голосе Катарины оттенок нерешительности, совершенно непривычной для нее, Реннет удивился, но не подал виду.

– Обычно ты всегда задаешь мне их без всякого разрешения, – усмехнулся он.

– Да? А... ну да, возможно, – согласилась та, опустив глаза под ноги, кстати говоря, обутые в теплые сапоги из очень качественной кожи, найденные в запасниках убежища Реннета. – Помнишь, как ты исцелил меня и оставил в той лачуге в лесу?

Юноша насторожился, не имея представления, в чем заключается подвох.

– В общем, когда я очнулась, то вся моя одежда, что ты

оставил висеть под потолком, была насквозь мокрой. После я долго думала, но так и не смогла понять, что с ней могло произойти. Ведь не от валяния в снегу же я так сильно промокла?

С одной стороны Реннет испытал облегчение. Он уже начал думать, что она спросит его о том, как оказалась в одном белье. Честно говоря, эта ситуация до сих пор заставляла его чувствовать некоторую неловкость. Но с другой стороны, заданный ею вопрос также оказался не из числа тех, на которые ему легко было ответить.

– Ну... – замялся он, нервно взлохматив волосы.

– Давай, отвечай! – поторопила его девушка.

Протяжно и глубоко вдохнув, а затем выдохнув, он выдал из себя неожиданные слова:

– Не обижайся. В общем, когда я нес тебя до хижины, нам на пути попалась бурная незамерзшая речка...

– И?..

– Я поскользнулся на мокром льду и... уронил тебя в воду.

– Че... чего? – шокировано переспросила Катарина. – Как это «уронил»?

Юноше показалось, что воздух вокруг резко похолодел. Он лишь пожал плечами и пробормотал что-то вроде «извини», странно побледнев при этом. Мистик ничего не ответила, замолчав. После того как она несколько раз прокрутила в голове донельзя неожиданный ответ молодого ренегата, возникшая ситуация начала казаться ей даже забавной.

– Ладно, – резко заговорила она вдруг, – я забуду про то, что ты меня чуть не утопил, а потом еще раздел, воспользовавшись случаем, но только при одном условии!

– Условие?

– Именно, – как-то странно ухмыльнулась та. – С сегодняшнего дня ты будешь спать в моей комнате, до тех самых пор, пока меня не перестанут посещать кошмары. Вчера я убедилась, что твое присутствие необъяснимым образом влияет на мои сны.

– Что?!! – Реннет побледнел и застыл на месте, как вкопанный.

Катарина встала перед ним, уперев руки в бока, придирчиво оглядела его с ног до головы, и с деланной серьезностью спросила:

– Слушай, а ты не заболел? Побледнел вон весь, да и слышать видимо хуже стал...

Но юноша даже не заметил ее насмешек. Со слегка испуганным выражением лица он сказал:

– Да с-слышал я все. И как ты себе это представляешь?

– Все просто, разве нет?

– Нет! Все совсем не просто! – почти что выкрикнул тот. – Две кровати там не поместятся в любом случае, и где прикажешь мне спать?

– Как где? А на полу?

Реннет фыркнул, отвернулся, и зашагал по направлению к особняку. Твердое и холодное «Нет!» слетело с его губ. Ка-

тарина же, видя его реакцию, решила добить окончательно:
– Ну, если не боишься, можешь спать вместе со мной. Обещаю, приставать не буду! – крикнула она вслед, и не сдержавшись, расхохоталась, а потом поспешила догонять.

Вскоре после того как они вернулись в убежище, юноша занялся обедом, а заодно и ужином. Девушка вызвалась не сколько помогать ему, а сколько самой научиться готовить. Объяснила она свое желание тем, что не хочет быть бесполезной. После недолгих уговоров Реннет согласился на этот опасный и рискованный, как он считал, шаг. Отчасти, причина его согласия заключалась в том, что с завтрашнего дня он планировал начать тренировки, а значит, свободного времени у него уже не будет.

На удивление, девушка схватывала все буквально на лету, и юноше ни разу не пришлось повторять ей дважды. Создавалось ощущение, будто она рождена готовить. Реннету даже в некоторой степени завидно стало. Самому ему понадобилось немало времени и уйму терпения доброй Илии, чтобы научиться основам. Но все-таки его не покидало ощущение, что Катарина что-то задумала...

В конечном счете, он оказался прав. После ужина, состоящего из простенького, но довольно вкусного супа с пшеничной крупой, а также из сладкого и ароматного орехового бисквита, Реннет искренне поблагодарил ее за вкусную пищу и старания. Катарина в ответ заявила, что теперь юноша еще больше обязан ей, а значит, без лишних вопросов выполнит

просьбу о ночевке в ее комнате. По-видимому, о вчерашнем ужине, который приготовил Реннет, она успела благополучно забыть.

«И почему мне так сложно ей сопротивляться?» – подумал тот устало.

Глава 8. И снова Призрак

На следующий день, как и задумывал, Реннет начал тренировки. Конечно, лучше было бы немного отлежаться: пленение и два месяца в камере изрядно ослабили его. Однако юный маг понимал, что на хороший отдых сейчас просто нет времени. Магия вернулась к нему в полной мере, и необходимо было тратить все свободное время, что у него еще оставалось, на изучение и повторение заклинаний.

Он начал с того, что достал спрятанные в убежище книги заклинаний наряду с собственными записями и заметками. Целый день ушел лишь на повторение теории. Неприятностей добавляло его испортившееся зрение. В темное время суток он мог видеть даже лучше, чем раньше, но при дневном свете все оказывалось наоборот. Реннет подумывал было начать носить очки, но потом передумал. Во время сражения они могли сыграть плохую шутку, неправильно сориентировав расстояние.

Запретные заклинания было решено оставить в последнюю очередь, а до тех пор ограничиться магией огня и тени. Каждый день по несколько часов он только тем и занимался, что метал огненные шары, поджигающие сферы, или тренировался в управлении теневыми нитями. Изувеченные пальцы рук также стали проблемой, но на этот счет у него уже

имелась дельная мысль. Вот только воплотить ее в жизнь он пока не имел возможности.

В общем, начались дни, полные изматывающих упражнений, многочасового корпения над книгами, и еще много чего подобного. Порой юноше казалось, что он вернулся в стены Немисса. Он еще тогда трудился не покладая рук, с одним лишь намерением – выжить во что бы то ни стало.

Стоит заметить, Катарина не оставалась в стороне от всего этого, и каждый раз отправлялась вглубь леса на «тренировочную площадку», где восстанавливался Реннет. Разумеется, по части магических навыков она не могла тренироваться на окружающих деревьях, и уж тем более на живых людях. Все ее заклинания и способности поражали не физическое тело врага, а его разум. Но зато никто не мешал там ей «помахать» мечами: как оказалось, у мальчишки в убежище было припасено и несколько превосходного качества клинков. Некоторые из них были отобраны в битвах, а другие попросту украдены. Мечи стоили очень дорого, и купить их за деньги у него не было возможности. Для мистиков, в особенности для женщин, владение стальным оружием считалось не столько приемлемым, а сколько обязательным, в отличие от тех же боевых магов. Немногие маги-стихийники женского пола в светлых кланах всерьез обучались боевым искусствам или фехтованию, чаще всего ограничиваясь лишь базовыми приемами.

В первый же день, когда они выбирались из шахты, Реннет

по достоинству оценил мастерство девушки-мистика. Его невероятно поразили руки Катарина, которые нисколько не выглядели загрубелыми и мозолистыми. Он так и не смог понять, каким образом они остаются такими мягкими и гладкими, а спросить напрямую опасался. И если говорить начистоту, то он не мог со стопроцентной уверенностью заявить, что сумеет победить ее в битве на мечах.

Замечал юный маг или нет, Катарина тоже внимательно наблюдала за его тренировками, оценивая боевые навыки и магию. И хотя ей до нынешнего момента не раз приходилось видеть мастерство темных магов огненной стихии, она не могла не признать того факта, что настолько быстро творить чары способны лишь считанные единицы из них. Девушка пробовала предложить тренировочное сражение ее клинка против его магии, но Реннет наотрез отказался. Он заявил, что в таком случае они будут неравны в возможностях. Глядя на летающие во всех направлениях и меняющие форму сгустки пламени Катарина и сама прекрасно понимала, что перевес не в ее пользу, однако от этого ей не становилось лучше. Она даже всерьез подумывала о том, чтобы пустить в ход возможности темного мистика, запряженные глубоко внутри, чтобы уравнять шансы. В конце концов, кошмары теперь уже не мучали ее, как прежде, а открыть юноше всю правду об этой части себя хотелось сильнее и сильнее. Но тут была проблема в собственной неуверенности и с недавних пор преследующей ее мысли «А что, если даже для далекого

от благих дел ренегата ее преступления покажутся непрости-
тельными?», ведь он всерьез придерживался черты, за кото-
рую нельзя ступать ни в коем случае...

В таких тяжелых – физически и умственно – трениров-
ках прошли три недели с момента их прибытия в убежище.
Нельзя сказать, что эти дни были скучными, но значитель-
ных событий не происходило. Однако по прошествии два-
дцать третьего дня особняк посетил странный гость.

Реннет и Катарина как раз сидели за столом, допивая аро-
матный мятный чай. Оба молчали. Юноша по большей ча-
сти размышлял о поступках женщины, сидящей напротив. И
сам не вполне понимая почему, но он согласился ночевать
на полу в ее комнате, пусть спина от этого у него побаливала.
Возможно, его согласие было получено по той простой при-
чине, что девушку продолжали преследовать кошмары, и ее
постоянные крики не давали заснуть ему самому. Он так до
сих пор не получил внятного ответа о причине этих самых
кошмаров, но все же, счел благоразумным не совать нос в
чужие дела.

Катарина сдержала обещание «не приставать», и практи-
чески всегда вела себя достаточно прохладно. Видимо, у
нее имелись четко расставленные приоритеты. Для Реннета,
крайне необщительного с людьми и не имеющего опыта в
подобного рода ситуациях, не так легко оказалось понять ее
поведение и отношение ко всему происходящему. Он успел

немного узнать ее в плане характера, но не мог сказать, чего именно она хочет от собственного будущего. В то же время он начал замечать, что не может не думать о ней. Быть может дело в том, что он впервые оказался настолько близко с женщиной и проводил с ней так много времени. Пусть внешне он оставался холодным и невозмутимым, в душе юного мага царила полная неразбериха. Он просто не знал, как быть и что предпринять...

«Дзинннь!» – донеслось вдруг с первого этажа, заставив Реннета очнуться от собственных мыслей. Сидящая по другую сторону стола мистик подняла взгляд из чашки с чаем и бросила быстрый взгляд на него.

– По-моему, это внизу...

– Кто-то пришел. Это колокольчик, оповещающий о гостях.

– Грегор? – немного удивленно предположила Катарина.

– Точно нет, – отрицательно мотнул головой Реннет. – Он до самого вечера должен быть в поселке. Нужно посмотреть, – добавил он и вышел из-за стола, а потом начал торопливо спускаться по лестнице.

Ему удалось опередить Илию, также услышавшую звон и намеревающуюся выйти к воротам.

– Вам лучше остаться здесь, – произнес внезапно юноша, остановив женщину. – Не думаю, что это может быть кто-то из наших недоброжелателей, однако следует быть осторожными, – объяснил он ей и стоящей позади Катарине.

Мистик хотела возразить ему в самой грубой форме, посчитав такое отношение как минимум высокомерным, но сдержалась и просто молча кивнула. Ей было не по себе, оттого что осталась в стороне и теперь могла лишь наблюдать за направляющимся к калитке парнем. Она бросила короткий взгляд на Илию – та ответила ей неуверенной улыбкой.

– Не беспокойтесь, – тихо попыталась ободрить ее Катарина. Уж очень бледной показалось лицо женщины.

– Я понимаю, у вас обоих сейчас непростое время. Реннет предупреждал нас об этом, когда нанимал присматривать за его убежищем.

Девушка не ожидала подобного.

– Эм... так он вам все рассказал? – спросила она.

Илия кивнула и мягко добавила:

– Я знаю, что он маг-ренегат. Также мне известно, что он здесь скрывается от своего ордена. Реннет беспокоится о нас, потому и не скрывает правду. Хочет, чтобы мы знали и сами решали, оставаться здесь или уйти.

Катарина даже не подозревала об этом и не нашла что сказать. Юноша сильно рисковал, рассказав молодой паре о своей ситуации, но, по-видимому, решил не скрывать таких опасных вещей.

Тем временем, пока она раздумывала над этим, показался Реннет. Он возвращался в дом и был не один, а с незнакомым мужчиной в дорожном одеянии. Капюшон того был откинут на спину, и первое, что бросалось в глаза – это чуть длинно-

ватые серебристые волосы, а также поразительно ясные синие глаза. На вид ему, наверное, было меньше тридцати лет, а под длинной безрукавной накидкой вырисовывалось хорошо сложенная атлетическая фигура, из-за чего идущий рядом юноша казался еще более худым.

– Приветствую вас! – коротко и с достоинством поклонился незнакомец.

Реннет скривил губы в усмешке и, махнув в его сторону ладонью, представил:

– Это Ладан, мой старый знакомый!

– Здравствуйте! Меня зовут Илия! – приветливо улыбнулась женщина молодому человеку, и тоже слегка поклонилась.

– Катарина! – просто и коротко ответила мистик, продолжая разглядывать мужчину. Надо заметить, она была несколько удивлена увиденным, однако не стала показывать этого. «Знакомый» юного мага походил на какого-нибудь благородного рыцаря или аристократа, но никак не на ренегата, как рассказывал ей Реннет. В его глазах виднелось достоинство и спокойствие мудрого человека.

«Что же могло подвигнуть его бросить Светлый Орден и сделаться отступником?» Пока Катарина размышляла на эту тему, они втроем поднялись на второй этаж.

– Думаю, Ладан, ты не откажешься от чашечки горячего чая? – предложил Реннет.

– Не откажусь, – улыбнулся тот. Сняв с себя накидку, мок-

рую от налипшего снега, он повесил ее у тлеющего камина. При этом он бросал настороженные взгляды вокруг, словно не знал, чего ожидать от своего знакомого в следующее мгновение. – Не думал, что ты обзаведешься спутницей, – заявил он вдруг, метнув оценивающий взгляд на Катарину, примостившуюся в углу стола. – Она в курсе, кто я такой?

– Если хочешь, можешь сам объяснить ей, – неожиданно пожал плечами Реннет, не обращая внимания на вопросительный взгляд женщины, обращенный в его сторону.

Катарина не поняла, что имелось в виду под словом «кто я такой». Юноша не раскрывал ей подробностей и лишь уточнил, что он маг из светлого клана. Но, к собственному удивлению, взволновала не личность Ладана, а ровно то, что Реннет не стал опровергать его предположение о «спутнице», хотя обычно под этим словом имелаась в виду возлюбленная. Было неясно, сделал он это намеренно, либо же просто не обратил внимание. Ей не сильно хотелось, чтобы новый знакомый был о них двоих неправильного мнения.

Тем временем, молодой сереброволосый маг сел напротив и, сделав маленький глоток из чашки, обратился к ней:

– Госпожа Катарина...

– Просто Катарина, – поправила его женщина.

– Хорошо, – кивнул тот, и продолжил: – Я хотел поинтересоваться; вы тоже из светлого клана Немисса?

– Нет, я маг-мистик.

Реакция Ладана на ее ответ была совершенно неожидан-

ной: дернувшись назад и вскочив из-за стола, он с ноткой ярости и презрения в голосе воскликнул:

– Темная?! Реннет, ты с ума сошел?!

Юноша тоже напрягся, хотя ничуть не удивился, в отличие от Катарины. Он заговорил твердо и максимально прохладно:

– Да, она из темных. А на данный момент такая же отступница, как мы с тобой. Не мог бы ты быть вежливей в будущем? В конце концов, никто из нас не отличается чистой и незапятнанной репутацией.

Сереброволосый маг перевел взгляд с девушки на Реннета, помрачнев при этом.

– Ты уверен в ней? Может она посланная по твою душу?

– Вообще-то я прямо перед тобой и все прекрасно слышу! – встряла в диалог Катарина, поднимаясь на ноги и сверля взглядом стоящего перед собой мужчину. – Если есть претензии, то предъявляй их мне в лицо! Или ты считаешь, что ни один из темных магов не заслуживает доверия? Как же похоже на светлого. Тогда какая причина заставила тебя самого стать ренегатом? – она уже даже не пыталась сдерживаться, не привыкшая терпеть такого отношения к себе.

Реннет улыбнулся и спокойно добавил:

– Я уверен в ней ровно настолько, насколько могу быть уверенным в тебе. Вижу, твоя нелюбовь к темным никуда не делась...

Ладан некоторое время переводил взгляд от него к девуш-

ке, и обратно.

– Ладно, мистик Катарина, тебе знакомо прозвище «Призрак»? – спросил он после.

Разумеется, ей уже приходилось слышать его, пусть даже она не имела прямого отношения к отрядам темных лазутчиков на службе Армии Ночи. Говаривали, что этот Призрак неуловимый охотник за информацией, и прославился он тем, что смог проникнуть в архив Светлого Ордена. Впрочем, его дерзкий поступок имел серьезные последствия. Разошелся слух, что он был убит боевыми магами. Темные долгое время пытались найти хоть какие-то следы его существования, но никаких результатов не достигли. Их план по завладению украденной им информацией в итоге провалился. Вспомнив все это, Катарина кивнула, произнеся:

– Слышала, что его истинный облик никому неизвестен, по той же причине и неуловим, – она допила чай и невозмутимо посмотрела на мага.

По левую руку от нее раздался смешок, а потом юноша сказал:

– Ты сейчас наблюдаешь перед собой этот самый «истинный облик». Да, и не такой уж он неуловимый, как думают многие.

– Постой! То есть, Призрак это...

– Он прав. Меня долгое время называли Призраком, – хладнокровно согласился Ладан, видя изумление, отразившееся на лице девушки. – И не стоит говорить так, будто из

меня шпион совсем никакой, – обратился он тут к Реннету. – Ты единственный, кому удалось меня выследить. Тогда же, после небольшой перепалки, в которой ты сыграл не совсем честно, мы договорились подстроить смерть Призрака, в обмен на добытую мной информацию.

– Помню, это произошло за пару дней до вторжения Ворона в Немисс, – подтвердил Реннет, разом посерьезнев. – Жуткая то была битва. Первое сражение в моей жизни, где погибло столько народу...

– Да, слышан о том случае. – Ладан свел ладони вместе и продолжил: – До сегодняшнего момента я скрывался под множеством обличей, а шпион Призрак перестал существовать. Честно говоря, в последнее время стало гораздо сложнее не высовываться, ввиду происходящих в мире событий. Реннет, они ведь как-то связаны с тем, что ты попросил меня прийти сюда? – он обратил взгляд ярко-синих глаз прямо на худощавого юношу.

– Все верно, – ответил тот. – Я бы хотел, чтобы ты нашел для меня кое-кого...

– Хм? И кого же? Кстати, заметь, кто бы он ни был, за это придется платить.

– Ну, про оплату я не сомневался... однако, думаю, ты предпочтешь получить ее информацией, нежели деньгами, верно? В этом случае у меня есть, что тебе предложить взамен. Вот только предупреждаю, что получишь ты ее только после завершения работы.

Маг, когда-то называвшийся Призраком, после краткого молчания поинтересовался:

– Данная ситуация кажется мне странной. Подозреваю что тот, кого я должен найти, необычный маг или человек. Что случится, если я откажусь?

– Ровным счетом ничего особенного, разве что ты упустишь шанс выбраться из скуки, – усмешка тронула губы Реннета. – И я, не стану скрывать, без твоей помощи потеряю слишком много времени. Ты ведь до сих пор держишь связь с продавцами секретов, не так ли?

Ладан колебался. Он внимательно смотрел на юного мага, пытаясь понять, стоит ли браться за все это? «Он довольно непредсказуем и в некотором смысле даже хуже любого другого, будь то темный или светлый. В то же время, хочется узнать, что задумал этот дерзкий ренегат и каким образом его планы отразятся на текущей обстановке», – неспешно размышлял он.

– Знаешь, – юноша хитровато улыбнулся, – я практически уверен, что ты заинтересуешься моим предложением еще больше, когда узнаешь, кого нужно будет искать. Так почему бы мне не воспользоваться этим и не рассказать тебе о них?

– О них? То есть, их несколько, – насторожился сереброволосый мужчина.

– Их несколько, – кивнул Реннет и, поднявшись из-за стола, вышел в коридор.

Ладан недоуменно проводил его взглядом, но спрашивать

о чем-то еще не стал. Катарина тоже осталась сидеть на месте, раздумывая о том, как эффективнее потом заставить мальчишку раскрыть все тайны. Она практически вся ушла в собственные мысли, и когда шпион заговорил, чуть не подскочила на стуле от неожиданности.

– Катарина, по сути я ничего против темных не имею и никогда не имел, однако конкретно по отношению к вам я того же сказать не могу, – он говорил негромко, но с неприятным давлением. – А знаете почему? – маг пристально посмотрел на девушку.

– Что? – не поняла та, потому сразу насторожилась.

– Дело в том, что мне прекрасно известно, кто вы такая и чем занимались в Армии Ночи. Как Реннет справедливо заметил, я всегда держу руку на пульсе, оставаясь в курсе всех событий. Про темных мистиков я наслышан достаточно, чтобы понимать, что вы из себя представляете.

– Вы сейчас о чем? – Катарина старалась делать вид, что ничего не понимает, но в ее голосе чувствовалось напряжение.

– Издеваться, влиять, и контролировать человеческие души, их эмоции и чувства – звучит поистине ужасно, но вы ведь занимались этим? Кроме того, вы и по рангу продвигались благодаря тому же. Слышал, что даже среди темных вас многие ненавидят и презирают. Боюсь даже спросить, что происходит с душами самих мистиков, после подобных деяний, – маг говорил по-зимнему холодным тоном.

– Что ты хочешь?

– Хочу задать всего один вопрос и получить на него ответ, – произнес он тихо. – Реннет знает обо всем этом?

Девушка яростно вонзила ногти в твердую деревянную поверхность столешницы и глаза ее зажглись жутким пламенем. Ей в голову пришла мысль о том, чтобы прямо сейчас атаковать его, в мгновение ока стереть память. Однако трезвая часть сознания говорила, что поступив так, она сделает только хуже. Последствия устранения могут оказаться тяжелее самой проблемы. Придется уйти из убежища. Правда, существовал еще один вариант, который она могла использовать. Ответ «да» так и просился на язык, однако она почему-то не смогла произнести его вслух. Не хотелось врать, хотя до сих пор она только этим и занималась?

– Ясно, – сказал Призрак, и его следующие слова буквально шокировали Катарину: – Тогда не рассказывай ему об этом никогда!

– Чт-что?! – пораженно переспросила она.

Тот ответил не сразу.

– Насколько мне известно, Реннет далек от понятий чести и правильности, но даже он не потерпит вмешательства в чужую душу грязной магией. По крайней мере, до сих пор он составлял именно такое впечатление, – поправил он самого себя. – Понятия не имею, где вы с ним столкнулись, и что произошло впоследствии, но боюсь, мальчишка доверяет тебе. Это сразу бросается в глаза, хоть сам он может и

не осознавать. Реннет из того типа людей, кто вообще редко доверяют кому-то. И, один Бог знает что произойдет, когда вскроется правда. Поэтому, думаю, лучше ему не знать ее вовсе. В конце концов, о темных мистиках известно далеко не всем даже в Армии Ночи, не так ли? Но в любом случае, решать лишь тебе, а я со своей стороны обещаю не вмешиваться...

В коридоре раздались шаги и Ладан спокойно, будто никакого разговора не было, сделал глоток из своей чашки. Его хладнокровности можно было только позавидовать. Катарина тоже напустила на себя безразличное выражение, спрятав под ним выплескивающиеся через край эмоции, хотя неуверенность все же осталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.